Следственный комитет
при прокуратуре Российской Федерации

Предварительное СЛЕДСТВИЕ

Выпуск 2(4) • 2009

Москва • 2009

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.И. Бастрыкин – председатель редакционной коллегии – главный редактор;

Ю.И. Леканов – заместитель председателя редакционной коллегии – заместитель главного редактора;

А.Ф. Истомин – ответственный редактор.

Члены редакционной коллегии:

Т.А. Боголюбова, Е.Г. Дмитриев, Э.Н. Жевлаков, Е.Г. Килессо, А.П. Коротков, М.С. Палеев, В.И. Пискарев, А.С. Сорочкин, А.В. Тимофеев, А.Г. Халиулин.

Журнал «Предварительное следствие» основан в 2008 году. Учредитель и издатель – Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации.

© Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2009

Содержание

Расследование преступлений против жизни и здоровья

Афанасьев А.В. Убийство двух лиц раскрыто в течение дня 5
Белов С.В. Бытовое убийство. Сценарий классический? 12
Галлингер А.А. Обидчики стариков наказаны 19
Загидуллин Р.Г. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения 27
Иванов Е.С. Предотвращено убийство по найму 34
Кузьмин А.И. Расследование убийства, сопряженного с уничтожением трупа 43
Медведков А.А. Отдали собаку «в хорошие руки» – сами попали «в лапы зверей» 49
Полтинников Н.В. Убийство с инсценировкой безвестного исчезновения 59
Скопцов С.М. Судебно-лингвистическая экспертиза в деле о похищении и убийстве ребенка 69
Сыромятников С.В. Расследование убийства новорожденного 76
Татижев А.А. «Променяли дружбу на железки» 83
Чортаносов Р.Л. Пожизненное лишение свободы за убийства, сопряженные с разбоем 88

Расследование преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Осадченко В.В. Особенности расследования преступления, совершенного в отношении малолетнего 98
Периков П.В. Опыт расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении малолетнего 105
Римская А.В., Мамонтов А.О. Преступление раскрыто в течение суток 113

Расследование преступлений против общественной безопасности

Носков С.А. Из практики расследования нарушений правил безопасности на взрывоопасных объектах 120

Шестаков Р.Г. Наркобизнес преступного сообщества: раскрыт и уничтожен 130

Расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Расторгуев И.В. Из опыта расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 139

Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Бикеев Д.А., Афанасьева Н.А. Незаконный «бизнес» сотрудников милиции 147

Расследование преступлений против порядка управления

Мурадов А.М. Раскрыто посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа..... 155

Устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления

Куклин Д.В. Принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, – важное полномочие следователя..... 170

Профессиональная связь времен

Иннокентьев В.И. Следы на снегу разоблачили преступника 175

Убийство двух лиц раскрыто в течение дня

А.В. Афанасьев,
старший референт отдела
процессуального контроля
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Амурской области,
юрист 1 класса

Раскрытию убийства «по горячим следам» во многом способствует тесное взаимодействие следователя с органом дознания, особенно на первоначальном этапе расследования, когда следы преступления еще не утрачены.

12 октября 2007 г. около 14 час. в г. Свободном Амурской области в одной из квартир дома № 7 в Парковом переулке были обнаружены трупы двух молодых женщин с множественными колото-резаными ранами.

На место происшествия выехали руководитель и следователь Свободненского межрайонного следственного отдела, руководитель отдела криминалистики следственного управления по Амурской области, старший прокурор-криминалист, начальник уголовного розыска ОВД по г. Свободному и Свободненскому району,

эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, сотрудники уголовного розыска.

Хозяйка трехкомнатной квартиры, расположенной на первом этаже двухэтажного деревянного дома, по-видимому, не отличалась аккуратностью. Квартира напоминала свалку, всюду хлам, мусор, сломанная мебель. Один труп находился в кухне, другой – в одной из комнат.

При осмотре трупов судебно-медицинский эксперт предположил, что множественные колото-резаные раны шеи, передней половины грудной клетки могли быть причинены острым предметом с узким лезвием, возможно кухонным ножом. В ходе осмотра нож со следами крови обнаружить не удалось. Однако в подставке для кухонных ножей отсутствовал один нож, входящий в набор. Хозяйка квартиры Панина, обнаружившая трупы, объяснила, что действительно из набора исчез нож с черной пластмассовой ручкой, назвала его размеры и приметы. При дальнейшем осмотре нашли кусок пластмассы черного цвета с металлической заклепкой. Панина опознала его как часть рукоятки принадлежащего ей ножа.

По факту убийства двух лиц было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Производство предварительного следствия поручено следственной группе, в которую вошли наиболее опытные следователи. К работе группы привлекли сотрудников уголовного розыска УВД по Амурской области.

Допрошенная в качестве свидетеля Панина показала, что одна из убитых девушек – ее внучка Павлова Анна, у которой были ключи от ее квартиры. В ночь на 11 октября 2007 г. Панина ночевала у своей дочери, о чем сообщила внучке. Вернувшись домой, увидела ее лежащей на полу в кухне. Попыталась поднять, подумав, что та пьяна, но тело было холодное. Прибывшие сотрудники

милиции обнаружили в комнате второй труп неизвестной ей девушки.

Второй убитой оказалась подруга Павловой – Сокова Ирина. Кроме того, выяснилось, что у обеих похищены золотые украшения, а у Павловой – мобильный телефон.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта (позже подтвержденным результатами судебно-медицинской экспертизы) телесные повреждения на трупах имели признаки прижизненного происхождения, причинены одно за другим в короткий промежуток времени. Причиной смерти девушек явилась острая и массивная кровопотеря. На теле Павловой обнаружено 45 колото-резаных ран, на теле Соковой – 42 колото-резаные раны.

На межведомственном оперативном совещании с участием прокуроров-криминалистов была выдвинута версия о совершении преступления лицом (лицами), знакомым с убитыми. С учетом характера причиненных повреждений, множества колото-резаных ран, часть из которых были поверхностными, преступление могла совершить женщина, либо несовершеннолетний, либо физически слабый мужчина, или мужчина, находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Мотивом преступления могли стать как личные неприязненные отношения, так и корысть. Последнее представлялось наиболее вероятным. Возможно, убийство было совершено с целью скрыть другое преступление (хищение чужого имущества).

По итогам совещания каждому члену следственной группы поставили определенные задачи. В дальнейшем оперативные совещания проводились регулярно, что позволяло своевременно корректировать ход расследования.

Из результатов осмотра места происшествия, осмотров трупов следовало, что в квартире употребляли

спиртные напитки. Между тем ни бутылок, ни стаканов, ни орудия преступления обнаружено не было. В связи с этим осматривалась прилегающая территория, дороги, ведущие к дому и к мусорным контейнерам, в радиусе 300 м. Однако ничего найти не удалось.

Для изучения личности убитых, круга их общения, а также установления обстоятельств, предшествовавших убийству, были допрошены родственники, друзья, знакомые, которые накануне общались с девушками.

Так, подруга убитых Опасенко сообщила, что после совместного употребления спиртных напитков около 22 час. они вместе с Павловой и Соковой пошли прогуляться. В 2 час. ночи на центральной площади г. Свободного к ним подошли двое молодых парней. Одного из них Павлова знала. Это был Брукман, брат ее одноклассницы. Опасенко, поняв, что Павлова и Сокова хотят продолжить распивать спиртные напитки с молодыми людьми, вернулась домой.

В тот же день, 12 октября 2007 г., был установлен адрес, по которому проживал ранее судимый Брукман, незамедлительно произведен обыск в его квартире, во время которого изъяли одежду и кроссовки со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь. Брукман был задержан по подозрению в совершении убийства в соответствии со ст. 91 УПК РФ. На допросе подозреваемый от дачи показаний отказался.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий был установлен важный свидетель – Таринов. При этом возникли определенные сложности. Таринов дома не появлялся, на встречи с друзьями (назначенные по просьбе сотрудников уголовного розыска) не приходил. Создавалось впечатление, что он скрывается. Появилась информация, что он занимает деньги и намеревается уехать из

города. Однако оперативным сотрудникам удалось доставить его на допрос.

Быстрое задержание Брукмана, результаты проведенного в его квартире обыска, показания Таринова не дали возможности подозреваемому ввести следствие в заблуждение.

11 октября 2007 г. Брукман и Таринов встретились, чтобы выпить пива. В 2 час. ночи они приехали к центральной площади г. Свободного, где встретили трех девушек, знакомых Брукмана. Вскоре одна из них ушла домой, остались Павлова и Сокова.

Анна предложила поехать на квартиру ее бабушки. По дороге купили две двухлитровые бутылки пива. Компания расположилась на кухне, пили пиво, разговаривали. Вскоре Сокова и Таринов ушли в одну из комнат. Брукман и Павлова продолжали пить пиво. В ходе беседы стали спорить. Анна плохо отозвалась о его знакомом, он не согласился. Спор перешел в ссору. К этому времени они были сильно пьяны. Брукман снял с ноги тапочку и ударил Павлову по лицу, в ответ она оскорбила его.

Брукман схватил нож, лежавший на столе, и ударил девушку несколько раз в грудь. Павлова упала, Брукман продолжал наносить удары ножом, одновременно кулаком бил ее по лицу.

Когда из кухни стали доноситься звуки драки, Сокова попросила Таринова посмотреть, что происходит. Он зашел в кухню и увидел, что Павлова стоит на коленях лицом к выходу, а перед ней, спиной к выходу – Брукман и ритмично наносит ей удары ножом.

Таринов отбросил Брукмана к стене, наклонился к Анне и приподнял ей голову. Она хрипела, задыхаясь от крови, и практически сразу умерла.

В этот момент Таринов услышал крики Соковой. Забежав в комнату, увидел, что Брукман наносит Ирине, лежа-

щей на полу, удары ножом. Он оттащил его. Тут Брукман повернулся к нему с ножом в руках. Испугавшись, Таринов спросил, зачем он это делает. Брукман ответил, что лишний свидетель не нужен. Он не стал ему мешать, так как боялся за свою жизнь.

Затем он, по требованию Брукмана, помог собрать бутылки и фужеры со стола в пакет, стереть отпечатки пальцев с предметов, за которые брались. Все это время Брукман держал нож в руке. Выйдя на улицу, Таринов опять спросил, зачем Брукман убил девушек. Тот сказал: «Павлову за то, что, когда мы поругались, она надумала звонить и жаловаться, а Сокову за то, что она видела убийство». Вдруг Брукман вспомнил, что видел на девушках золотые украшения, и они вернулись в квартиру. Брукман снял с трупов украшения и забрал мобильный телефон Павловой.

Они снова вышли из квартиры. По дороге выбросили пакет и нож.

На следующий день Брукман продал цепочку и два кольца. Вечером встретил знакомого и передал ему оставшиеся золотые украшения и мобильный телефон на временное хранение.

Показания Брукмана полностью подтвердил Таринов. Их показания были проверены на месте.

Путем допросов свидетелей, а также оперативно-розыскных мероприятий были установлены лица, которые приобрели у Брукмана похищенные драгоценности, приняты меры к их изъятию и возврату родственникам погибших.

При дополнительном осмотре места происшествия обнаружили пластмассовые бутылки из-под пива. К сожалению, орудие преступления найти не удалось.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз кровь, обнаруженная на одежде Брукмана, имеет одинаковую групповую принадлежность с кровью убитых.

На бутылках обнаружены отпечатки среднего и безымянного пальцев левой руки и среднего пальца правой руки Брукмана.

На одежде убитых обнаружены сквозные повреждения щелевидно-линейной формы, образованные в результате разреза ткани. Раны на кожных лоскутах с трупов Павловой и Соковой могли быть причинены клинком одного ножа, имеющего одностороннюю заточку.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы Брукман каким-либо хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает и в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям, не страдал. Следовательно, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Таким образом, тщательное планирование и своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, эффективное взаимодействие с оперативными сотрудниками позволили в короткий срок собрать доказательства по делу и установить лицо, совершившее особо тяжкое преступление.

Амурским областным судом Брукман приговорен к двадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор вступил в законную силу.

Бытовое убийство. Сценарий классический?

С.В. Белов,
старший следователь
Краснокаменского межрайонного
следственного отдела
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Забайкальскому краю,
юрист 1 класса

Значительное количество убийств совершается на бытовой почве. Обычный сценарий бытового убийства: бурное застолье, неожиданно возникшая ссора, схваченный со стола нож, труп. Самые распространенные мотивы: деньги, ревность, личная неприязнь. Основным орудием преступления является кухонный нож, который, как правило, находится под рукой во время застолья.

При всей повторяемости признаков некоторые убийства своей жестокостью поражают даже видавших виды оперативников.

22 июня 2008 г. в 3 час. утра в Краснокаменский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Забайкальскому краю поступило сообщение о том, что в подъезде одного из домов обнару-

жен труп девушки с множественными колото-резаными ранами. На место происшествия выехали руководитель следственного отдела, старший следователь (автор статьи), эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, а также сотрудники уголовного розыска.

Возле трупа, лежащего в луже крови, стояли четверо: мать, сестра, подруга и друг погибшей Енисеев. Выяснилось, что парень тоже ранен. Он утверждал, что на них напал их общий знакомый по прозвищу «Мышонок». Енисеева госпитализировали в областную больницу.

При осмотре места происшествия обнаружили и изъяли: кепку со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь, босоножку красного цвета; сделали смывы с пятен бурого цвета на полу лестничной площадки. Недалеко от подъезда оперативные сотрудники нашли нож в самодельных бумажных ножнах со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь.

По факту обнаружения трупа 25-летней Зои Фирсовой было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ.

Усилия следственной группы были направлены на установление обстоятельств последних дней жизни Зои, круга ее общения.

Мать убитой – Бутурина на допросе показала, что 21 июня Зоя пришла к ней около 12 час. и до 20 час. общалась со своей маленькой дочкой, которая постоянно живет у бабушки. Вечером отправилась к подруге в соседний дом. Часа через три дочь зашла к ней вместе с подругой, пробыли несколько минут и ушли, а еще спустя 40 мин. Зоя вернулась с Енисеевым. Когда они ушли, она уложила внучку и сама легла спать.

В третьем часу ночи Бутурина услышала громкий женский крик, который доносился со стороны соседнего дома; потом закричал мужчина. Она подбежала к окну, но в тем-

ноте ничего не увидела. Минут через 10 кто-то пробежал по лестнице в подъезде, и в дверь громко постучали. Она сразу открыла и увидела Енисеева, он был весь в крови и просил вызвать скорую помощь, потому что на них напали и Зоя раненая лежит внизу.

Бутурина вызвала скорую, позвонила старшей дочери и спустилась вниз. На первом этаже на полу увидела Зою, рядом сидел Енисеев и растирал кровь по ее лицу.

Потом прибежала ее старшая дочь, следом прибыли скорая помощь и милиция. Енисеева увезли в больницу.

Бутурина предполагала, что дочь убил Енисеев, отношения у них не складывались, они часто ссорились, нередко Зоя ходила в синяках.

Старшая сестра убитой на допросе показала, что Зоя и Енисеев познакомились по телефону, когда он отбывал наказание в колонии. После его освобождения из мест лишения свободы стали жить вместе. Вначале их отношения складывались неплохо, но в последнее время испортились. Она как-то увидела на теле сестры следы от побоев, и Зоя призналась, что поссорилась со своим другом. А недавно по настоянию Енисеева Зоя уволилась с работы.

Вскоре из больницы поступило сообщение о том, что Енисеев сбежал.

Следователь изучил данные о личности Енисеева. Выяснилось, что родился и вырос он в г. Краснокаменске, еле-еле окончил девять классов, с 13 лет состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за употребление спиртных напитков и токсических веществ. Характеризовался отрицательно как в школе, так и по месту жительства. В несовершеннолетнем возрасте неоднократно совершал правонарушения. Был осужден за кражу, но ему как несовершеннолетнему назначили наказание условно. Когда ему исполнилось 15 лет, совершил первое тяжкое преступление. В 2001 г. был осужден за совершение трех убийств в г. Крас-

нокаменске, причем одно – с особой жестокостью. На теле молодой девушки эксперты насчитали 152 ножевые раны. В июле 2007 г. освободился условно-досрочно. Состоит на учете у врача психиатра с диагнозом психопатия.

Когда Енисеева задержали в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, он признался в совершении преступления и дал подробные показания.

Вечером 21 июня 2008 г. он вернулся с работы. Зои дома не было. Около 23 час. он позвонил ее матери и предупредил, что сейчас зайдет. На улице встретил Зою. Она была пьяна. Вдвоем зашли ненадолго к ее матери, затем отправились к нему домой. По дороге Зоя предложила ему зайти к ее подруге Зине в соседний дом, где перед этим она в компании приятелей употребляла спиртные напитки.

У Зины Енисеев познакомился со всеми, они продолжили застолье. Около 2 час. ночи позвал Зою домой, но та отказалась идти. Тогда он встал и направился к двери. Хозяйка квартиры пошла следом и попросила его подождать Зою. Но Енисеев, разозлившись, с такой силой оттолкнул девушку, что та ударилась головой об стену. Один из парней стал заступаться за Зину. Назревала драка. В ответ Енисеев достал из кармана нож и пригрозил парню. Затем взял Зою за руку и вывел из квартиры.

Когда они спускались по лестнице, Енисеев резко высказался по поводу ее поведения. А она заявила, что меняться не собирается, придется ему терпеть ее такой, какая она есть. В этот момент у него в голове «произошла вспышка». Он только помнит, как наносил ей удары ножом в спину. Потом он отнес Зою в соседний дом, где живет ее мать, и положил на лестничной площадке первого этажа. Она умерла у него на руках.

Енисеев поднялся к матери Зои и сказал ей, что на них напали. Приехавшим сотрудникам милиции он также соврал, что якобы на них напал парень по прозвищу «Мышонок».

Ножевое ранение нанес себе сам.

Показания Енисеева подтвердили молодые люди, которые были в тот вечер в гостях у Зины.

Так, свидетель Иванова показала, что 21 июня 2008 г. они в квартире Зины пили пиво. Около 21 час. к ним присоединилась Зоя Фирсова, потом она ушла, а в 24 час. вернулась с мужем.

Примерно в 2 час. ночи они поругались. Енисеев разозлился и вышел из комнаты. Зина начала его успокаивать, но он резко ее оттолкнул. Свою жену схватил за волосы, вытащил в прихожую и так толкнул, что Зоя, ударившись головой о висевшее на стене зеркало, разбила его. Один из парней стал заступаться за девушек. Тогда Енисеев вытащил из кармана нож (столовый с рукояткой зеленого цвета) и посоветовал не вмешиваться, если «хочет жить». Затем выволок Зою на лестницу и повел вниз. Она при этом громко кричала.

Были допрошены также жители близлежащих домов.

Из показаний свидетеля Прокопова следовало, что в третьем часу ночи он услышал крик. Женщина кричала: «Помогите!». Он подошел к окну и увидел, что возле подъезда соседнего дома лежит женщина, над ней наклонился мужчина и наносит ей удары сверху вниз. Чем конкретно бил, видно не было. В это время соседка с первого этажа крикнула, что вызовет милицию. Услышав это, мужчина зашел в подъезд, а женщина осталась лежать. Спустя 2 – 3 мин. он вышел из подъезда, встал на колени возле женщины и стал рыдать: «Я тебя люблю!» Потом мужчина взял женщину на руки и понес в сторону соседнего дома.

Прокопов с уверенностью заявил, что женщину на руки взял именно тот самый мужчина, который до этого бил ее. Больше на улице никого не было.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Фирсовой наступила от травматического шока, развившегося в результате множественных колото-резаных ранений с повреждением внутренних органов. На трупе обнаружено: 13 проникающих и 32 непроникающих колото-резаных ранения. Телесные повреждения образовались через небольшой промежуток времени прижизненно в результате воздействия колюще-режущего предмета, которым мог быть клинок ножа. Кровоподтеки образовались в результате травматического воздействия тупого твердого предмета.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Енисеева обнаружено непроникающее ранение туловища, расценивающееся как повреждение, причинившее легкий вред здоровью.

Была назначена и произведена также судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, согласно выводам которой в смывах с места происшествия, на ноже, босоножке, одежде и обуви Енисеева обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от Фирсовой и исключается от Енисеева.

Енисееву в группе однородных предметов был предъявлен нож, изъятый в ходе осмотра места происшествия. Он уверенно опознал его как нож, которым он нанес ранения Фирсовой.

При проверке показаний на месте Енисеев показал все свои передвижения и действия во время и после совершения преступления. Он продемонстрировал, куда и как наносил удары. При этом он дополнил свои ранее данные показания, объяснив причину ссоры с Фирсовой тем, что один из знакомых парней рассказал ему про ее легкомысленное поведение с мужчинами.

Енисееву было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело направлено в Краснокаменский городской суд.

В ходе судебного разбирательства по ходатайству государственного обвинителя была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, из выводов которой следует, что в момент убийства Енисеев находился в ясном сознании, его действия носили целенаправленный и последовательный характер. Преступление он совершил в состоянии простого алкогольного опьянения, которое не лишало его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Выявленные у него признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности выражены умеренно, носят избирательный характер, не сопровождаются психотическими расстройствами, интеллектуально-мнестическим снижением, ослаблением критики и потому не лишали его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими при совершении инкриминируемого ему деяния, как не лишают и в настоящее время.

Енисеев был признан вменяемым. Суд не усмотрел в его действиях признаков аффекта. Слова и действия Фирсовой не носили оскорбительного, вызывающего характера, аморальности и противоправности в ее поведении не было. Енисеев нанес себе ножевое ранение с целью скрыть содеянное, его действия были осознанными и целенаправленными.

Суд признал Енисеева виновным в совершении убийства. В соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменил условно-досрочное освобождение по приговору от 29 января 2001 г. и назначил ему окончательное наказание по правилам ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы сроком пятнадцать лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговор обжалован не был и вступил в законную силу.

Обидчики стариков наказаны

А.А. Галлингер,
старший следователь
следственного отдела по
г. Прокопьевску
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Кемеровской области,
юрист 2 класса

Вечером 2 февраля 2008 г. в дежурную часть УВД по г. Прокопьевску Кемеровской области поступило сообщение от Щукиной о том, что трое неизвестных лиц, вооруженных ножами, ворвались в дом, ее избили, сыну нанесли два удара ножом, от чего он скончался.

На место происшествия выехали следователь следственного отдела по г. Прокопьевску следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Кемеровской области, эксперт-криминалист УВД по г. Прокопьевску и судебно-медицинский эксперт КОБ СМЭ г. Прокопьевска.

В ходе осмотра около калитки дома Щукиных на снегу были обнаружены и зафиксированы следы протектора автомобильных шин. По словам Щукиной, нападавшие сильно ее избили и в бессознательном состоянии броси-

ли в подпол. Затем закрыли крышку и поставили сверху диван. Обыскав дом, забрали 29 тыс. руб., мобильный телефон, другие вещи и ушли. Когда пожилая женщина очнулась, она нашла в себе силы поднять крышку и сдвинуть диван. Выбравшись, увидела, что в доме все перевернуто, а сын без признаков жизни лежит на пороге веранды. Щукина от соседей позвонила в милицию.

Следственным отделом по г. Прокопьевску 2 февраля 2008 г. было возбуждено два уголовных дела: по факту убийства Щукина (п. «з» ч.1 ст.105) и по факту разбойного нападения на Щукину (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), которые соединили в одном производстве.

На допросе Щукина показала, что нападавшие были в масках, описала телосложение, рост, одежду каждого. Один был невысокого роста и говорил тонким голосом (женщина предположила, что это молодой парень), второй – крепкого телосложения, вел себя особенно жестоко. Также Щукина сообщила, что перед нападением мимо дома проехал легковой автомобиль темного цвета, предположительно «ВАЗ-2109».

С начала расследования осуществлялось активное взаимодействие органов предварительного следствия и дознания. На первом оперативном совещании был составлен план совместных действий.

Были изучены материалы всех уголовных дел о разбойных нападениях на граждан, производство по которым велось правоохранительными органами г. Прокопьевска. Выяснилось, что следственным отделом при ОВД по Рудничному району возбуждены три уголовных дела по фактам хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище и применением насилия к пожилым гражданам.

Все преступления совершены группой молодых людей в масках, сделанных из спортивных шапок, и перчатках. Жертвы – одинокие старики, которым нападавшие

связывали руки бельевой веревкой. Наряду с деньгами и ценными вещами похищены продукты питания.

Потерпевшие дали практически одинаковое описание нападавших. Следователь (автор статьи) предположил, что все преступления совершены одной группой лиц.

Создавалось впечатление, что преступники заранее знали, где пожилые люди хранят свои сбережения. Это наводило на мысль, что нападения совершались на знакомых людей, а маски использовались для исключения разоблачения.

У одного из потерпевших был похищен электрический массажер. При активном взаимодействии с оперативными сотрудниками указанный массажер был обнаружен у Балановой. По оперативной информации, она могла скупать краденные вещи. На допросе Баланова показала, что массажер ей продал Додев, проживающий в Рудничном районе г. Прокопьевска. Было известно, что Додев употребляет наркотики. По описанию Балановой, он крепкого телосложения, отличается агрессивным поведением, имеет навыки рукопашного боя, приобретенные во время службы в Чеченской Республике.

Одновременно во взаимодействии с оперативными сотрудниками УВД по г. Прокопьевску изучался круг общения Щукина. Было установлено, что он работал вместе с бывшей сожительницей и ее дочерью – Бурицкой, ранее судимой, употребляющей наркотические средства. Бурицкая проживает с ранее судимым Ефимовым в доме по соседству с Додевым. Позже выяснили, что Ефимов и Додев давно знакомы, оба употребляют наркотики.

Было принято решение задержать Ефимова, Бурицкую и Додева с целью проверки их причастности к нападениям на пожилых лиц. 28 марта 2008 г. задержанных доставили в УВД по г. Прокопьевску, где Бурицкая дала показания, изобличающие как ее лично, так и Ефимова и Додева.

В соответствии с ч. 1 ст. 153 УПК РФ уголовные дела, возбужденные по фактам убийства Щукина, грабежей и разбойных нападений, были соединены в одном производстве.

Первое нападение было совершено в конце декабря 2007 г. Додев, Ефимов и Бурицкая договорились ограбить пожилого Райченко и разработали план нападения. Согласно плану они подъехали на такси к дому Райченко. Ефимов остался на улице, Додев и Бурицкая постучали в дверь. Старик открыл только после того, как Додев попросил лопату, чтобы откопать застрявший в снегу автомобиль. Додев сказал, что в машине находится его беременная жена.

Повалив старика на пол, они связали ему руки. Бурицкая одела Райченко на голову специально принесенный полиэтиленовый пакет. Обыскав дом, взяли 30 тыс. руб.

6 января 2008 г. решили ограбить еще одного старика и действовали по уже проверенному сценарию. Около 22 час. молодые люди подошли к дому Суховарова. Додев взломал замок, и все вошли в дом. Спавший на диване Суховаров от шума проснулся. Додев и Ефимов связали его найденной в доме бельевой веревкой, обыскали дом и похитили имущество (в основном продукты питания) на общую сумму 8 800 руб.

29 января 2008 г. Додев, Ефимов и Бурицкая договорились совершить разбойное нападение на знакомого Бурицкой – пожилого Калачова. 30 января около 2 час. они подошли к указанному Бурицкой дому. Согласно плану Ефимов позвонил в дверь и попросил вызвать скорую, так как его жену якобы избили. Когда Калачов открыл, Бурицкая сделала вид, что ей очень плохо. Убедившись, что пожилой мужчина дома один, Ефимов позвал Додева.

Додев потребовал у Калачова деньги. Он ударил старика по левой руке взятой во дворе деревянной палкой. Калачов был вынужден сказать, где деньги.

Забрав 3 150 руб. и некоторые вещи, всего на сумму 4 120 руб., они ушли.

2 февраля 2008 г. Додев, Ефимов и Бурицкая решили напасть на знакомых Бурицкой – пожилых Щукиных (мать и сына). Днем они приступили к реализации своего плана. Подъехали к дому, в дверь постучала Бурицкая. Откликнувшемуся на стук Щукину Додев сказал, что пришел с приятелями выпить. Щукин открыл. Вопреки плану сообщников Додев нанес ему два удара ножом в шею и грудь, что привело к мгновенной смерти.

Угрожая ножом, Додев потребовал у Щукиной деньги, но она ответила отказом. Додев опять проявил «самостоятельность» и несколько раз ударил женщину по голове. Затем открыл крышку подпола, вместе с Ефимовым бросил туда пожилую женщину, закрыл крышку и подвинул на нее диван. Обшарив дом, похитили 29 тыс. руб. и мобильный телефон.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Щукин был убит необычным способом: у него было разрезано горло, а ранение сердца причинено через левое плечо. Очевидно, что человек, причинивший такие ранения, должен обладать специальными навыками владения холодным оружием.

В ходе следствия было установлено, что Додев служил по контракту в Чечне и имел специальную физическую подготовку. На допросе он показал, что на Щукина напал сзади и одним махом, держа клинок ниже кисти, разрезал ему горло, обведя руку вокруг его головы, затем сразу же вонзил клинок в плечо прямо до сердца. На проведение такого приема, приведшего к мгновенной смерти Щукина, Додеву понадобились доли секунды.

Согласно выводам судебно-психиатрической экспертизы: Додев обнаруживает эмоционально-неустойчивое расстройство личности. Ему свойственны такие стойкие и определяющие структуру личности патохарактерологические черты, как эмоциональная неустойчивость, раздражительность, несдержанность, нарушения в сфере влечений (наркотизация, алкоголизация). Однако степень психического расстройства не столь значительна, чтобы лишала Додева возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Следователь назначил ряд дополнительных судебно-медицинских экспертиз потерпевших. Экспертам были поставлены вопросы, касающиеся описания следообразующих предметов, которыми были причинены телесные повреждения. Из выводов экспертов следовало, что преступники наносили удары жертвам по телу, а также использовали бельевую веревку для связывания конечностей.

Все потерпевшие показали, что один из трех нападавших был хрупкого телосложения, говорил тонким голосом. В последующем было установлено, что это Бурицкая. В ходе ее допроса подтвердилась версия о том, что нападавшие знали, где жертвы могли хранить деньги. Так, Бурицкой было известно, что Щукин делает сбережения и когда он получает заработную плату.

Бурицкая показала, что была организатором преступлений: разрабатывала план, выбирала знакомого одинокого пенсионера, а Ефимов и Додев нападали на жертву. Похищенные вещи и продукты питания они перевозили на автомобиле «ВАЗ-2109», принадлежащем их знакомому Горному. При осмотре его гаража обнаружили зимние покрышки с рисунком протектора, сход-

ным с отпечатком, изъятым около дома Щукиных, что подтвердили судебные автотехническая и трасологическая экспертизы.

Несмотря на то, что виновные лица уже были установлены, продолжалось тесное взаимодействие органов следствия и дознания. Следователь дал ряд поручений органу дознания изучить круг общения подозреваемых. Удалось установить, что «троица» периодически «обогащалась» и деньги у них появлялись как раз в то время, когда совершалось очередное преступление. Деньги сразу тратились на продукты питания, спиртные напитки и наркотики.

На основании собранных доказательств было предъявлено обвинение:

Додеву – в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 4 ст. 162; п. «а», «в» ч. 4 ст. 162; п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Ефимову – п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 4 ст. 162; п. «а», «в» ч. 4 ст. 162; п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Бурицкой – п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 4 ст. 162; п. «а», «в» ч. 4 ст. 162; п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Ефимова и Бурицкой по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, мотивируя это тем, что они не участвовали в совершении убийства Щукина. Додев совершил убийство при эксцессе исполнителя. Уголовное преследование в отношении указанных лиц прекращено постановлением суда. Также государственный обвинитель предложил исключить из обвинения подсудимых квалифицирующий признак – совершение преступлений организованной группой.

С учетом мнения государственного обвинителя действия подсудимых квалифицированы:

Додева, Ефимова и Бурицкой по факту открытого хищения имущества у Райченко и Суховарова по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

Ефимова и Бурицкой по факту открытого хищения имущества у Калачова по п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Из квалификации исключен п. «г», поскольку насилие, не опасное для жизни и здоровья Калачова, Додев применил при эксцессе исполнителя. Действия Додева квалифицированы по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161;

Додева по факту разбойного нападения и убийства Щукина по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162; Ефимова и Бурицкой – по ч. 3 ст. 162 УК РФ, так как умыслом Ефимова и Бурицкой охватывалось совершение разбоя лишь с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья (требование денег с демонстрацией ножа), а не применение такого рода насилия. Указанные действия Додев совершил при эксцессе исполнителя.

24 сентября 2008 г. Кемеровский областной суд признал Додева, Ефимова и Бурицкую виновными в совершении преступлений и назначил им наказание в виде лишения свободы сроком пятнадцать лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; восемь лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; семь лет шесть месяцев без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима соответственно.

Приговор вступил в законную силу.

Расследование уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения

Р.Г. Загидуллин,
старший прокурор-криминалист
отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Республике Марий Эл,
младший советник юстиции

20 июля 2006 г. в ОВД по Мари-Турекскому району Республики Марий Эл поступило заявление от Бакаевой о том, что 14 июля 2006 г. ее муж пропал без вести. 12 июля он вернулся из Москвы, где работал. 14 июля около 17 час., уходя, сказал, что скоро вернется. Больше она его не видела.

Паспорт Бакаева и его личные вещи были на месте. В то же время автомобиля «ВАЗ-21093» в гараже не было. Запорные устройства и ворота гаража не повреждены. В тайнике в квартире обнаружили крупную сумму денег.

Опросив жителей поселка Мари-Турек и близлежащих населенных пунктов, установили, что после 14 июля 2006 г. никто Бакаева не видел. Ранее он, не предупредив родных, никуда не уезжал.

Материал проверки по факту безвестного исчезновения Бакаева был направлен в прокуратуру Мари-Турекского района для принятия решения в соответствии со ст. 144 – 145 УПК РФ.

В ходе проверки предположение о том, что он находится у знакомых либо друзей или выехал в Москву, не нашло своего подтверждения. Таким образом, все обстоятельства указывали на то, что в отношении Бакаева могло быть совершено преступление. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В первую очередь были собраны данные о личности пропавшего. После изучения материалов проверки и поступившей информации разработали план расследования, выдвинули версии. Предстояло установить знакомых и родственников Бакаева, изучить образ их жизни. Также нужно было проверить широкий круг лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, ведущих антиобщественный образ жизни.

Сотрудники ОВД по Мари-Турекскому району выяснили, что в день исчезновения Бакаев находился в компании своих знакомых Мачулина и супругов Щусевых. В это время в ОВД поступило сообщение, что в лесу обнаружили автомобиль, как было установлено, Бакаева. На место выехала следственно-оперативная группа. После осмотра места обнаружения автомобиля и самого автомобиля следователь составил записку со сведениями об обнаружении автомобиля (с подписями следователя и понятых), поместил ее в пластиковую бутылку, которую прикопал в указанном месте. Об этом была сделана запись в протоколе осмотра места происшествия.

По оперативным данным, после исчезновения Бакаева Щусевы уехали к родственникам в село Вадинск Вадинского района Пензенской области. Спустя некоторое время Щусева вернулась в поселок Мари-Турек.

По поручению следователя в отношении Щусевых проводились оперативно-розыскные мероприятия. Щусеву неоднократно приглашали для беседы под предлогом, что пропавший был их соседом и она могла что-нибудь видеть или слышать. По согласованию со следователем ей сообщали о том, как продвигается следствие.

Из результатов прослушивания телефонных переговоров следовало, что после каждой беседы Щусева звонила мужу и он давал ей указания, что говорить в милиции. При очередном «телефонном докладе» она рассказала ему, что следствию известно о его ссоре с Бакаевым. Щусев занервничал, велел жене больше в милицию не ходить и добавил: «Труп они не найдут, а я рвану на север».

Местонахождение Щусева определили путем регистрации соединений, выполненных с его телефона. Следственно-оперативная группа выехала в село Вадинск. Щусев был задержан. Потребовались весь опыт следственной работы и огромное терпение, чтобы установить с ним психологический контакт. Подозреваемый признался в совершении преступления.

Поздно вечером Щусевы, Мачулин и Бакаев употребляли спиртные напитки на стадионе в поселке Мари-Турек. Через некоторое время ушла домой жена, немногим позже – Мачулин. Щусев и Бакаев продолжали выпивать, и между ними вспыхнула ссора. В возбужденном состоянии Щусев нанес Бакаеву удар по голове куском кирпича и попал в висок слева. (Кирпич затем отбросил в сторону.) Бакаев упал на бок и не двигался. Щусев подумал, что он притворяется, и приподнял его. Но тот признаков жизни не подавал. Щусев отправился домой, однако ему не спалось, все думал, как спрятать труп. Поэтому, взяв штыковую лопату и парниковую пленку, он вернулся на стадион. Труп лежал на том же месте. Щусев взял из кармана Бакаева

ключи от гаража и автомобиля, завернул труп в пленку и пошел в гараж. Приехав к стадиону на машине Бакаева, положил лопату в багажник, труп – на переднее пассажирское сиденье. Вывез труп в поле около деревни Мари-Возармаш и закопал, а автомобиль спрятал неподалеку в лесу.

Пока добирался пешком до поселка, наступило утро. Не заходя домой, Щусев пошел на работу, пробыл там неотлучно целый день. Вечером велел жене, если будут спрашивать, всем говорить, что она его пьяного увела со стадиона, а Бакаев остался один.

При проверке показаний на месте Щусев в присутствии адвоката и понятых подробно рассказал, как убил Бакаева, указал место преступления и место сокрытия трупа. Здесь он и был обнаружен. После этого Щусев показал место, где бросил автомобиль убитого. При осмотре местности была обнаружена пластиковая бутылка с запиской, оставленная следователем. Во время следственного действия осуществлялась видеозапись.

В ходе расследования были назначены и произведены экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза трупа показала, что смерть Бакаева наступила от тяжелого ушиба головного мозга, развившегося вследствие переломов костей свода и основания черепа в результате открытой черепно-мозговой травмы. Переломы костей свода и основания черепа с тяжелым ушибом головного мозга, оскольчатый перелом правой скуловой кости, кровоизлияния в мягкие ткани головы с внутренней поверхности в проекции лобно-теменно-височно-затылочной области справа, в правую височную мышцу возникли от пятикратного травматического воздействия тупых твердых предметов, чем могли быть: кирпич, рабочая часть молотка или любой им подобный предмет.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Щусев каким-либо психическим расстройством не страдает и не страдал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию. По своему психическому состоянию мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Сопоставив заключение судебно-медицинской экспертизы трупа с показаниями Щусева, следователь пришел к выводу, что он дал ложные показания о месте и обстоятельствах совершения преступления. Единственным свидетелем была его жена, но она продолжала утверждать, что ничего не знает об убийстве.

Следователь изучил образ жизни супругов. В отношениях с женой Щусев был жестоким и деспотичным, поэтому женщина была запугана. Потребовалось немало усилий, чтобы наладить с ней психологический контакт. В итоге Щусева призналась, что по просьбе мужа дала ложные показания.

На самом деле местом убийства было подвальное помещение в доме, где проживали Щусевы. Женщина была очевидцем убийства. Орудием послужили кирпич и молоток. Бакаев сильно стонал, и муж сказал, что сейчас добьет его молотком. Она протестовала, говорила, что не даст молоток. Но Щусев сам побежал в дом, схватил молоток и спустился в подвал. Она кинулась за ним и увидела, как он бьет лежащего на полу Бакаева молотком по голове. Испугавшись, Щусева выбежала на улицу. За ней вышел муж весь в крови и велел принести ему чистую одежду. На ее вопрос, куда он идет, ответил: «За машиной».

Позже Щусев заставил ее постирать окровавленные брюки. Пол в сарае вымыл сам.

При осмотре сарая показания Щусевой полностью подтвердились. На поверхностях комода, деревянной полки и бумажной коробки обнаружили пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь. С поверхности комода сделали смыв на марлевый тампон, с поверхности полки – соскоб. Часть коробки с пятном изъяли.

По заключению эксперта на представленных предметах имелись следы крови, происхождение которой от Бакаева не исключается.

Таким образом, было установлено следующее.

14 июля 2006 г. около 22 час. Щусев позвонил жене и сказал, чтобы она купила бутылку красного вина, закуску и принесла на стадион. Когда она подошла, муж сидел на скамейке с их соседом Бакаевым. Они стали пить вино. Около 23 час. женщина ушла домой, мужчины остались. В ходе употребления спиртных напитков они стали ссориться. Решив продолжить употребление спиртного, перешли в подвальное помещение дома Щусева, где между ними вновь возник конфликт. Щусев нанес Бакаеву несколько ударов куском кирпича по голове, тот упал и застонал. Тогда Щусев побежал в дом, схватил молоток и, вернувшись, стал бить Бакаева по голове до тех пор, пока тот не перестал подавать признаки жизни. Воспользовавшись автомобилем убитого, вывез труп в поле около деревни Мари-Возармаш и закопал. Автомобиль спрятал в лесу.

Щусеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 166 УК РФ.

Исследовав представленные доказательства, суд посчитал вину Щусева в совершении убийства и неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне) полностью установленной.

Приговором Мари-Турекского районного суда по совокупности преступлений Щусеву назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком одиннадцать лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл оставила приговор без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Предотвращено убийство по найму

Е.С. Иванов,
помощник прокурора
комплекса «Байконур»,
юрист 1 класса

К сожалению, в современном обществе убийство по найму стало распространенным способом разрешения конфликтной ситуации. Сообщения в средствах массовой информации о заказных убийствах перестали быть сенсацией, понятия «киллер», «контрольный выстрел» прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Убийства по найму вызывают, как правило, большой общественный резонанс, и по результатам их расследования граждане в значительной мере судят об эффективности работы правоохранительных органов.

28 января 2008 г. общественность г. Байконура потрясло чрезвычайное известие: во время служебной командировки в Москве убита начальник государственного учреждения (ГУ) «Центр занятости населения г. Байконура». Абультарова занимала эту должность на

протяжении нескольких лет, добросовестно трудилась, помогла многим нуждающимся в трудоустройстве. На предприятиях и в организациях города обсуждали весть о ее гибели, искренне скорбя и соболезнуя родственникам убитой.

Никто и предположить не мог, что форсированное распространение информации об убийстве – это тщательно спланированное оперативное мероприятие, проводимое сотрудниками криминальной милиции УВД комплекса «Байконур» совместно с оперативными сотрудниками ГУВД по Московской области. Не знал на тот момент об этом и следователь, которому предстояло в течение девяти месяцев вести расследование по уголовному делу в отношении группы лиц, пытавшихся организовать убийство по найму. Такая «глубокая» конспирация отчасти помогла еще до возбуждения уголовного дела создать доказательственную базу, позволившую впоследствии привлечь виновных лиц к уголовной ответственности.

В производстве следственного отдела при УВД комплекса «Байконур» находилось уголовное дело, возбужденное 29 октября 2007 г. в отношении Копиной. Главный бухгалтер ГУ «Центр занятости населения г. Байконура» обвинялась в совершении мошеннических действий с использованием служебного положения. Одним из основных свидетелей по делу проходила директор ГУ Абультарова.

На должность директора Абультарова была назначена в июле 2006 г. На момент ее прихода в центре занятости населения работали Копина – в должности главного бухгалтера, Селенова – начальника отдела, Качаева – ведущего инспектора. Постепенно у директора возникли с ними разногласия по рабочим вопросам. Абультарова неоднократно привлекала указанных сотрудников к дисциплинарной ответственности за недобросовестное исполнение слу-

жебных обязанностей. В 2007 г. Копину уволили в связи с систематическим нарушением служебной дисциплины.

Копина и Качаева обжаловали решения Абультаровой в суд. Судебные разбирательства растянулись на длительный период. Решения суда первой инстанции, вынесенные не в пользу Копиной и Качаевой, они обжаловали в 3 окружной военный суд, находящийся на территории Московской области.

Одним из свидетелей на стороне Копиной и Качаевой в ходе рассмотрения их жалоб выступила Селенова. В связи с судебными процессами, решения по которым выносились не в пользу истцов, между Копиной и Селеновой, также недовольной действиями своего непосредственного начальника, с одной стороны, и Абультаровой – с другой, возникли стойкие неприязненные отношения.

В рамках уголовного дела сотрудники ОБЭП УВД комплекса «Байконур» в декабре 2007 г. – январе 2008 г. осуществляли по решению суда контроль и запись телефонных переговоров Копиной. Ежедневно поступала информация о том, что Копина и Селенова активно обсуждают служебную деятельность Абультаровой, а также ход и результаты судебных разбирательств. 24 января 2008 г. был зафиксирован телефонный разговор Копиной со своим ранее судимым родственником Роновым, проживающим в Москве.

Копина прямо попросила Ронова помочь ей найти человека, способного за денежное вознаграждение убить Абультарову. В тот момент она находилась в командировке в Москве и участвовала в судебном процессе по жалобе Качаевой. Склонив Ронова к совершению преступления, Копина согласовала с ним сумму вознаграждения в размере 150 тыс. руб.

На следующий день Копина вновь связалась с родственником, и он сообщил ей, что нашел нужного человека.

Позже она передала ему информацию о том, что 28 января 2008 г. в 10 час. Абультарова будет находиться в 3 окружном военном суде в Московской области, описала ее внешность и одежду, дала номер мобильного телефона.

Получив оперативные данные о готовящемся преступлении, сотрудники ОБЭП УВД комплекса «Байконур» и ГУВД по Московской области незамедлительно приняли меры, направленные на пресечение преступных действий Копиной и Ронова. В результате жизнь Абультаровой была спасена, а несостоявшийся исполнитель убийства задержан.

Ронов полностью признался в приготовлении к убийству по найму Абультаровой, которое намеревался совершить лично, и согласился сотрудничать.

Дальнейшие телефонные переговоры Копиной и Ронова, а также действия последнего контролировались оперативными службами. С целью изобличения Копиной и других возможных соучастников преступления было принято решение о проведении оперативного эксперимента, в ходе которого Копина должна была получить информацию об убийстве Абультаровой и оплатить услуги исполнителя.

В намеченный день совершения убийства Ронов по телефону сказал Копиной, что ее «заказ» выполнен, и потребовал срочно произвести расчет. В тот же день сотрудники ГУВД по Московской области, с целью убедить Копину в том, что Абультарова убита, сообщили об этом в ГУ «Центр занятости населения г. Байконура». Информация быстро распространилась среди работников учреждения, а затем и жителей города. В последующие несколько дней Ронов неоднократно связывался по телефону с Копиной (в том числе с помощью SMS-сообщений, которые сохранял в памяти телефона) и согласовывал с ней сумму и способ передачи вознаграждения за убийство. Копина всячески пыталась отсрочить

день расплаты, обещая в ближайшее время решить этот вопрос.

4 февраля 2008 г. результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены в специализированный следственный отдел по комплексу «Байконур». В отношении Копиной было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С учетом того, что завершить оперативный эксперимент по передаче денег не удалось, необходимо было в кратчайший срок следственным путем закрепить полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведения. С этой целью в Москву было направлено поручение о допросе Ронова и об изъятии у него орудия преступления – ножа, которым он планировал убить Абультарову, а также мобильного телефона, в памяти которого сохранились SMS-сообщения Копиной. Получив материалы исполненного поручения, Копину в тот же день задержали.

На первом допросе Копина свою вину полностью отрицала, возражала против задержания, выказывая недоумение по поводу действий следователя. Однако через четыре дня после предъявления ей неопровержимых доказательств она дала показания. Немалую роль в этом сыграли показания ее дочерей, которым было известно о действиях матери и ее подруги Селеновой.

Копина признала вину, выдала своего сообщника Ронова и заявила о причастности Селеновой к преступлению. Именно Селенова, продолжая работать в ГУ «Центр занятости населения г. Байконура» после увольнения Копиной, желая смерти Абультаровой, информировала Копину о месте ее нахождения.

На протяжении всего предварительного следствия Селенова свою вину отрицала. Зная, что в распоряжении следователя имеются записи ее телефонных переговоров с Копиной, она пояснила, что, сообщая ту или иную

информацию об Абультаровой, она не воспринимала серьезно намерение Копиной совершить убийство. У нее желания убить Абультарову никогда не было, а Копина и без нее обладала нужной информацией о бывшем начальнике.

Таким образом, кроме показаний Копиной других доказательств причастности Селеновой к преступлению на этот момент не было.

Сотрудники ОБЭП вновь исследовали фонограммы телефонных переговоров Копиной и Селеновой. Следователь предположил, что они смогут установить переговоры, касающиеся действий Селеновой, на которые ранее не обратили внимания. И действительно, были обнаружены более десяти телефонных разговоров Копиной и Селеновой в январе 2008 г., в которых они, пытаясь открыто не говорить об убийстве, обсуждали тему физического устранения Абультаровой. При этом Селенова высказывала свое недовольство Абультаровой, нецензурно выражалась в ее адрес, склоняла Копину к более активным действиям, связанным с организацией убийства.

Была проведена судебно-фоноскопическая экспертиза, по заключению которой зафиксированная на фонограммах устная речь принадлежит Копиной и Селеновой.

В ходе предварительного следствия, кроме того, было установлено, что в 1995 г. Копина купила охотничье нарезное огнестрельное оружие – карабин с оптическим прицелом и боеприпасы к нему и без соответствующего разрешения органов внутренних дел незаконно хранила их в своей квартире. При обыске они были изъяты.

На основании собранных доказательств Копиной было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ; Селеновой – ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исследовав представленные доказательства, суд исключил из обвинения Копиной и Селеновой квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, – совершение убийства группой лиц по предварительному сговору.

Мотивируя принятое решение, окружной военный суд указал:

По смыслу ч. 1 ст. 35 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц, если два или более исполнителя, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом соучастие двух лиц – организатора и пособника в приготовлении к убийству при наличии одного исполнителя квалифицирующего признака «совершенное группой лиц по предварительному сговору» не образует. Как было бесспорно установлено, просьба Копиной убить Абультарову была непосредственно обращена только к Ронову, который намеревался совершить убийство один, т.е. самостоятельно. Какие-либо иные лица, которые должны были участвовать в непосредственном лишении жизни потерпевшей путем применения к ней насилия, ни следствием, ни в ходе судебного разбирательства не установлены.

Кроме того, суд исключил из обвинения Селеновой ч. 4 ст. 33 УК РФ – подстрекательство к приготовлению к совершению убийства.

Суд посчитал, что показания Копиной, послужившие основанием для обвинения Селеновой в подстрекательстве, не нашли своего бесспорного подтверждения в судебном разбирательстве. Разговоры об убийстве они вели совместно, и из них роль Селеновой как подстрекателя со всей очевидностью не вытекает. К тому же суд учел, что у Копиной имелся самостоятельный и более значимый мотив для убийства, так как именно к ней Абультарова применяла более жесткие меры дис-

циплинарного воздействия, вплоть до увольнения с работы.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, прийти к однозначному выводу о том, что инициатором преступления и подстрекателем к его совершению была Селенова, не представляется возможным. Этот вывод косвенным образом подтверждается заключением судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, выявившей характерные особенности личности Селеновой, присущие роли «ведомого».

Данные же телефонных переговоров между подсудимыми, указал суд, не свидетельствуют о совершении Селеновой осознанных конкретных действий, направленных на возбуждение у Копиной решимости к совершению убийства.

Вместе с тем суд пришел к убеждению о несостоятельности утверждения Селеновой, что она не являлась пособником в приготовлении к убийству. В описательно-мотивировочной части приговора указано:

Содержание высказываний Селеновой, зафиксированных в ходе телефонных разговоров, свидетельствует о ее детальной осведомленности о преступных намерениях Копиной и решимости оказать ей содействие в их реализации. В отдельных случаях Селенова уточняла и подсказывала Копиной существенные детали планируемого преступления, передавала Копиной требуемые ею сведения: время и место нахождения Абультаровой в Москве, описание одежды, номер ее мобильного телефона, которые впоследствии были переданы предполагаемому исполнителю убийства.

В судебном заседании государственный обвинитель заявил об отказе от обвинения Копиной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, и ходатайствовал перед судом о прекращении уголовного дела в этой части ввиду отсутствия в ее деянии состава

преступления. Прокурор посчитал обвинение Копиной в совершении указанного преступления недоказанным. Суд удовлетворил ходатайство прокурора и вынес соответствующее определение.

При назначении наказания суд принял во внимание дерзкий и циничный характер преступных действий Копиной, принявшей решение о лишении жизни Абультаровой лишь по мотиву недовольства ее правомерной служебной деятельностью, которое не было реализовано по не зависящим от нее обстоятельствам. Суд учел и тот факт, что она намеревалась совершить особо тяжкое преступление в период расследования другого преступления, за которое она осуждена, что свидетельствует об устойчивой криминальной направленности ее личности.

В то же время суд признал в качестве смягчающих обстоятельств ее раскаяние в содеянном, способствование раскрытию преступления, а также добровольное возмещение потерпевшей причиненного в результате преступления морального вреда.

Суд признал Копину виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком четыре года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Селенова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года условно с испытательным сроком три года.

Условная мера наказания определена Селеновой с учетом наличия у нее онкологического заболевания и нахождения на иждивении малолетнего ребенка.

Суд взыскал с Селеновой в пользу потерпевшей компенсацию морального вреда в размере 90 тыс. руб.

Приговор вступил в законную силу.

Расследование убийства, сопряженного с уничтожением трупа

А.И. Кузьмин,
прокурор-криминалист
отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Республике Коми,
младший советник юстиции

Нередко убийство сопряжено с сокрытием или уничтожением трупа, что значительно затрудняет установление обстоятельств совершенного преступления. Сложности возникают также, когда следствию оказывается противодействие со стороны подозреваемого и других лиц.

В качестве примера приведем расследование убийства осужденного Олехова, который отбывал наказание в исправительной колонии в г. Ухте Республики Коми.

4 марта 2008 г. в следственный отдел по г. Ухте из колонии поступило сообщение о преступлении. Осужденный Зобин признался, что, защищаясь, убил человека. Из сообщения следовало, что в ответ на попытку Олехова ударить его лопатой Зобин схватил кувалду и нанес Олехову

удар в голову, отчего тот скончался. Затем сжег труп в топке котельной.

На место происшествия выехала следственно-оперативная группа в составе руководителя следственного отдела по г. Ухте, двух следователей, прокурора-криминалиста и судебно-медицинского эксперта.Оперативное сопровождение осуществляли сотрудники колонии.

Убийство было совершено в котельной, расположенной в производственной зоне. При осмотре места происшествия на входной двери и предметах обстановки обнаружили многочисленные следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, и вещества, похожего на мозговое, а также объекты, похожие на волосы; в куче угля – металлическую кувалду со следами вещества бурого цвета. При просеивании золы из топки нашли обугленные фрагменты костей, зуба и две металлические зубные коронки. Все следы и объекты тщательно осмотрели, сфотографировали и изъяли. Был выпилен фрагмент металлической обшивки двери со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь, для медико-криминалистического исследования. Обстановка на месте происшествия свидетельствовала о совершении жестокого убийства.

В тот же день было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Расследование убийства при отсутствии трупа представляет особую сложность. Однако у следствия возникли трудности иного характера. Прокурор г. Ухты отменил постановление о возбуждении уголовного дела, посчитав, что следователь необоснованно квалифицировал преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ. По его мнению, в действиях Зобина может усматриваться состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Руководитель следственного отдела по г. Ухте обжаловал указанное решение прокурору Республики Коми

через следственное управление по Республике Коми. Заместитель прокурора республики отменил постановление прокурора г. Ухты, указав, что для возбуждения уголовного дела по факту убийства имелись повод и основание, а окончательная квалификация деяния будет дана в ходе следствия.

Когда уголовное дело поступило к следователю, оказалось, что двое осужденных желают дать показания в подтверждение версии Зобина о совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Нужно отметить, что особо тяжкие преступления, совершенные в исправительной колонии, резко снижают показатели, поэтому администрация колонии была заинтересована в квалификации деяния Зобина по ч. 1 ст. 108 УК РФ как преступления небольшой тяжести. Чтобы оградить Зобина и других осужденных от возможного влияния со стороны администрации колонии, было принято решение этапировать их в следственный изолятор.

В ходе допросов подозреваемому и свидетелям предложили собственноручно составить схематические рисунки. Затем провели проверки их показаний на месте, а также следственный эксперимент, во время которого Зобин продемонстрировал, как нанес удар Олехову. При производстве следственных действий прокурор-криминалист осуществлял видеозапись.

Поскольку труп был уничтожен огнем, для установления возможной причины смерти Олехова, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, следователь назначил следующие экспертизы:

судебно-медицинскую экспертизу по костным фрагментам, согласно выводам которой они принадлежат человеку;

судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств, которая установила, что волосы и следы ве-

щества бурого цвета, обнаруженные на входной двери и кувалде, происходят от одного человека;

медико-криминалистическую экспертизу объектов со следами вещества бурого цвета, по заключению которой следы на входной двери образовались в результате ударов тупым твердым предметом по окровавленной поверхности (не менее двух ударов), на что указывает перекрестный характер веерообразно расходящихся брызг средней скорости и наложение следов малой скорости, образовавшихся при размахивании окровавленным предметом. Это заключение в корне противоречило показаниям Зобина о нанесении одного удара кувалдой и ставило под сомнение его версию о необходимой обороне;

комиссионную (ситуационную) экспертизу, которая установила предполагаемую причину смерти Олехова – тяжелая открытая проникающая черепно-мозговая травма с разрушением вещества головного мозга;

судебные медицинскую и комплексную психолого-психиатрическую экспертизы в отношении Зобина.

Методическую и практическую помощь в расследовании преступления оказал прокурор-криминалист отдела криминалистики следственного управления, вошедший в следственную группу. Он сформулировал вопросы экспертам при назначении ситуационной и медико-криминалистической экспертиз, составил подробную фототаблицу к протоколу осмотра места происшествия, давал рекомендации по производству следственных действий с постановкой конкретных вопросов, подлежащих выяснению, осуществлял видеозапись следственных действий.

В целях изучения личности убитого и обвиняемого были допрошены лица из числа осужденных, а также медицинский персонал и оперативные сотрудники колонии.

В ходе предварительного следствия было установлено следующее.

В ночь с 3 на 4 марта 2008 г. между Зобиным и Олеховым в котельной произошла ссора. Работавший зольщиком, Олехов в ответ на требование кочегара Зобина выполнять свои обязанности стал нецензурно выражаться и замахнулся на него лопатой. Зобин взял кувалду и с силой ударил Олехова по голове, тот отлетел к входной двери. Всего Зобин нанес ему не менее двух ударов по голове, от чего Олехов скончался на месте.

Испугавшись содеянного, Зобин засунул труп в топку. В это время в котельную вошел Варенов, который вывозил шлак. Увидев кровь на полу, он спросил, что произошло. Зобин рассказал о происшедшем и, открыв топку, показал горевший труп Олехова. Кровь на полу он присыпал золой, затем собрал ее лопатой и высыпал на улицу. Утром Зобин сообщил об убийстве дежурному колонии.

Зобину было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, уголовное дело направлено прокурору г. Ухты.

И вновь возникли проблемы, которые задержали направление уголовного дела в суд.

Уголовное дело было возвращено следователю для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков. В качестве основания указано на необходимость производства ряда следственных действий, а именно: дополнительной экспертизы следов крови около котельной и дополнительных допросов свидетелей.

По мнению следователя, в производстве названных следственных действий не было необходимости, в связи с этим постановление прокурора обжаловано прокурору Республики Коми. Прокурор республики удовлетворил ходатайство следователя, обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора республики, и уголовное дело направлено в суд.

Исследовав представленные доказательства, суд пришел к следующему выводу. Несмотря на то, что конфликтную ситуацию создал именно Олехов, подсудимый в момент совершения убийства не находился ни в состоянии сильного душевного волнения, ни в состоянии необходимой обороны либо превышения ее пределов. Его действия носили мотивированный, целенаправленный и завершенный характер; он мог сознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, в момент инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта не находился.

Суд учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Приговором Ухтинского городского суда Зобин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору. Окончательно судом назначено наказание в виде тринадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приговор вступил в законную силу.

Отдали собаку «в хорошие руки» – сами попали «в лапы зверей»

А.А. Медведков,
руководитель отдела
процессуального контроля
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Рязанской области,
младший советник юстиции

В следственной практике нечасто встречаются ситуации, когда жертве удается ввести преступника в заблуждение и тем самым спасти свою жизнь. Такой потерпевший становится ценным источником информации об обстоятельствах совершения преступления, что позволяет не только быстро установить и задержать виновных лиц, но и восстановить картину происшедшего, определить мотив преступления, действия каждого из соучастников.

Примером может служить уголовное дело, возбужденное по факту убийства 11-летнего Саши Алексеева и покушения на убийство его матери Крюковой.

17 февраля 2007 г. в 1 час. 20 мин. оперативному дежурному УВД по Рязанской области поступил звонок. Женщина с трудом назвала свой адрес и сообщила, что

убили ее сына. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции обнаружили в квартире окровавленный труп мальчика и женщину с ножевыми ранениями в области шеи.

Крюкова была доставлена в больницу. Несмотря на серьезные раны и большую потерю крови, она находилась в сознании и сумела сказать, что ее сына убила «Наталья с улицы Пугачева», которая «приходила за собакой».

Было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105; ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По словам соседей, незадолго до звонка потерпевшей в дежурную часть УВД из дома вышли мужчина и женщина.

Так, Апкин рассказал, что 16 февраля 2007 г. около полуночи услышал грохот и приглушенные голоса из соседней квартиры, в которой проживали Крюковы. Неоднократно раздавались звуки от падения каких-то предметов, лай собаки. Обеспокоившись, он позвонил участковому уполномоченному милиции Чистову.

Участковый показал, что 17 февраля около часа ему позвонил его знакомый Апкин и сообщил, что из квартиры Крюковых доносятся громкие звуки и голоса. Чистов был знаком с этой семьей. С напарником он подъехал к дому, где его встретил Апкин. В его квартире Чистов услышал звуки падения, доносившиеся из квартиры Крюковых, затем подошел к их двери, постучал и приоткрыл дверь. В тамбуре находились две собаки бойцовской породы без намордников и ошейников, которые отреагировали на его появление злобным рычанием и лаем. Чистов быстро закрыл дверь и решил продолжить наблюдение за домом из автомобиля.

Через 10 мин. из квартиры Крюковых вышли незнакомые ему женщина и мужчина, которые на поводках вели двух собак. Чистов хорошо рассмотрел их внешность и одежду, но преследовать не стал, так как ничто в их поведении не говорило о намерении скрыться или опасении быть застигнутыми на месте преступления.

Каких-либо точных сведений о мужчине и женщине в ходе допросов получить не удалось. Единственной информацией была та, которую сообщила Крюкова.

Оперуполномоченные Фенин и Лобаков приблизительно определили месторасположение дома, увидели свет в одной из квартир, постучали в дверь и спросили, не проживают ли по соседству лица, держащие собак. Жильцы, не открывая, ответили, что Наталью и ее сожителя следует искать в соседней квартире. Милиционеры выяснили, что Наталья и мужчина с двумя собаками вернулись домой полчаса назад.

Позвонив в квартиру, они представились и попросили открыть дверь, но Наталья отказалась, требуя «санкцию суда». Были вызваны сотрудники милиции и службы спасения, после их прибытия женщина открыла дверь.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий в ту же ночь установили, что в квартире Крюковых были Денисов, имеющий американского стаффордширского терьера, и его сожительница Лунина, проживающая на улице Пугачева. В мусорном контейнере возле ее дома обнаружили принадлежащую им одежду со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь. В квартире находились два стаффордширских терьера.

На допросе подозреваемые не отрицали, что нанесли Крюковой и ее сыну ножевые ранения. Однако каждый пытался свалить вину на другого, называя при этом разные мотивы содеянного.

Денисов пояснил, что проживает с Луниной, у него имеется американский стаффордширский терьер. Вечером 16 февраля 2007 г. по объявлению в газете «Ярмарка» они встретились с хозяйкой собаки такой же породы, которая отдала им собаку. Затем она побывала в их квартире, а вечером пригласила к себе, куда они пришли с Луниной и привели собак.

Крюкова заявила, что передумала отдавать собаку. У Луниной сразу испортилось настроение. Она вышла на кухню, а вернувшись, села на диван рядом с хозяйкой и несколько раз ударила ее ножом в шею. Вскочив с кресла, он оттащил Лунину и выбил у нее нож. От шума проснулся сын Крюковой и стал плакать. Денисов прошел в спальню, чтобы его успокоить, а когда вернулся в комнату, увидел лежащую на полу Крюкову, пульс у нее не прослушивался. Затем он вышел на кухню, откуда услышал возню и крик: «Не убивайте моего сына!». Он вбежал в спальню. Лунина сидела на ребенке. Он вытащил ее из спальни. После этого Лунина стала открывать шкафы, искать деньги и ценные вещи. Придя домой, переоделись и пошли за пивом. Окровавленные вещи выкинули в контейнер.

Лунина дала противоположные показания. Крюкова сказала, что не отдаст собаку, и Денисов, пытаясь уговорить ее, пошел за ней на кухню. Когда они вернулись, в руках у него был нож, которым он ударил женщину в шею. Лунина убежала на кухню и оттуда услышала крики. Зашла в спальню и увидела лежащую на полу Крюкову. У кровати, где спал мальчик, стоял Денисов. Испугавшись, что он убил ребенка, она схватила его за рукав и потащила к выходу. Дома она переоделась, выпила валерьянки и легла спать. Куда Денисов дел окровавленную одежду, не знает.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Алексеева имелись телесные повреждения в виде реза-

ной раны шеи с повреждением крупных сосудов: сонной артерии, наружной и внутренней яремных вен. Рана в области шеи могла быть причинена ножом, изъятым с места преступления.

Согласно судебно-медицинской экспертизе у Крюковой выявлены ушибы, ссадины туловища, лица, конечностей и четыре раны в области шеи: проникающая в ротоглотку с повреждением трахеи, подъязычной кости, хрящей гортани, мелких сосудов сонной артерии. Раны относятся к категории тяжкого вреда здоровью, возникли от четырехкратного воздействия предмета, обладающего режущими или колюще-режущими свойствами.

На ноже с рукояткой, обмотанной синей изоляционной лентой, марлевом тампоне со смывом с паласа, фрагменте простыни, кожаной куртке и спортивной кофте Денисова, носке Луниной, двух спортивных брюках белого и черного цвета обнаружена кровь, которая могла произойти как от Крюковой и Алексеева, так и от Луниной.

На фрагментах ногтевых пластин с подногтевым содержимым с обеих рук Луниной обнаружены следы крови, которая могла происходить от Крюковой и Алексеева.

По заключениям амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз Лунина обнаруживает признаки расстройства личности (психопатии), на что указывают особенности характера с детства – взрывной и агрессивный стиль поведения, повышенная возбудимость. Однако расстройство личности не сопровождается психотическими нарушениями, снижением интеллекта и не лишало Лунину в момент совершения инкриминируемых ей деяний способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Лунина не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Денисов не страдал и не страдает психическим расстройством. По своему психическому состоянию в настоящее время может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Перед следствием встал вопрос – установить степень вины и роль каждого в совершении преступлений.

Своевременно оказанная Крюковой квалифицированная медицинская помощь позволила следователям через непродолжительное время получить от нее показания. Находясь на стационарном лечении и имея ограниченную возможность разговаривать из-за тяжелого состояния, потерпевшая написала их собственноручно.

Таким образом, следствие получило наиболее объективные показания участника происшедшего. На основании показаний Крюковой, результатов судебных экспертиз и сведений о телефонных соединениях Луниной и Денисову было предъявлено обвинение, содержащее полное и детальное описание обстоятельств совершения преступлений.

В феврале 2007 г. Крюкова неоднократно давала объявления в газету «Ярмарка» о том, что отдаст собаку «в хорошие руки». Однажды ей позвонил мужчина и попросил разрешения посмотреть собаку, но Крюкова отказала, так как находилась в квартире одна.

Двумя неделями позже, 16 февраля 2007 г., по договоренности пришла Лунина, которая, осмотрев собаку, выразила желание ее взять. После того, как Крюкова передала собаку и паспорт на животное, Лунина предложила ей посетить свою квартиру, чтобы убедиться в хороших условиях для собаки. Крюкова отправилась вместе с сыном. По пути Лунина попросила купить бутылку водки и фрукты, чтобы отметить это событие.

В квартире она познакомила ее с Денисовым, показала место для собаки и предложила выпить. Сославшись на плохое самочувствие, Крюкова с сыном вскоре ушла.

После этого Лунина, которая успела заметить дорогую мебель и бытовую технику в квартире Крюковых, стала уговаривать Денисова убить хозяйку и забрать деньги и ценности. Денисов согласился. Лунина потребовала от него безоговорочного исполнения ее указаний, чтобы их действия были четкими и согласованными.

Через два часа Лунина позвонила Крюковой, попросив разрешения вновь прийти, чтобы расспросить о повадках и особенностях кормления собаки. Получив согласие, Лунина и Денисов с собаками пришли к Крюковой. В течение нескольких часов они пили принесенную с собой водку и вели беседу с хозяйкой. В разговоре Крюкова упомянула, что ее муж находится в командировке в Москве. В 21 час. 30 мин. она уложила сына в спальне и вежливо попросила гостей уйти.

Лунина кивком подала знак Денисову. Тот подошел к телевизору и увеличил громкость. В это время Лунина схватила Крюкову за волосы, рывком наклонила ее голову вниз, отчего женщина упала, сказала Денисову, чтобы он прижал ногой ее руку. Нецензурно выражаясь, Лунина укоряла Крюкову в том, что она «пить с ними не захотела, выгнать их хотела, сидеть с ними не хочет, устала от них». Затем приказала Денисову принести водку. Удерживая женщину за волосы, она принудила ее открыть рот и залила ей водку в горло. После этого сходила на кухню, принесла нож и передала его Денисову, приказав: «Бей ее в шею». Денисов отказался. Разозлившись, Лунина выругалась, выхватила нож и нанесла удар в шею. Изо рта Крюковой хлынула кровь. Лунина передала нож Денисову, который зашел за спину Крюковой и нанес ей удар в область шеи. Подтащив Крюкову ближе к дивану и продолжая удерживать ее за

волосы, Лунина выхватила нож у Денисова, запрокинула назад голову Крюковой и нанесла два-три удара ножом в шею. Перед этим она сказала: «Все приходится делать самой, и за себя, и за тебя, потому что ты – размазня».

Потом Лунина и Денисов вышли в прихожую. Крюкова услышала шорох от одежды и догадалась, что они осматривают карманы. На вешалке висел черный кожаный плащ с меховым воротником, в кармане которого было 800 руб. (Лунина в магазине видела, как Крюкова убирала деньги в карман.) Воспользовавшись их отсутствием, женщина переползла в спальню, чтобы разбить оконное стекло и позвать на помощь. Ей удалось ухватиться за штору, но, не сумев подняться, она упала между кроватью и шифоньером, опрокинув горшок с цветком.

От шума проснулся сын. Лежа на полу, Крюкова увидела Лунину, входившую в спальню. В это время сын спросил: «Мамочка, что с тобой?» – и стал плакать. В комнату вошел и Денисов. Они повалили ребенка на кровать. Опираясь о спинку кровати и шифоньер, Крюкова приподнялась с пола, но из-за слабости не смогла им помешать. Лунина обратилась к Денисову: «На, режь ему горло». Он ответил: «Я не буду». Крюкова стала уговаривать их не убивать сына, сказала, что даст им денег. Лунина ответила, что сама найдет столько, сколько ей нужно. Затем сказала: «Держи его». В этот момент Крюкова приподнялась и увидела, как Денисов держит сына за голову, а Лунина занесла над ним правую руку и ударила. Одновременно послышался вскрик, после чего сын затих.

Затем Лунина подошла к Крюковой, сказала: «Какая живучая» и, кинув ей на лицо подушку, стала душить. Между подушкой и лицом образовалась воздушная прослойка, потому что одной рукой она прикрывала рану на

шее, а другая – лежала на лбу. Крюкова расслабила тело. Это подействовало. Убийца решила, что она умерла.

После этого преступники стали осматривать содержимое шкафов. Слышались звуки открывающихся ящиков комода, дверей шкафа, шорохи одежды. Немного позже Денисов спросил: «Ну, нашла что-нибудь?» – и получил ответ: «Ерунда, пять тысяч». Они выпили еще водки, после чего Лунина вошла в спальню, начала лазить по ящикам тумбы и комода. При этом она пребывала «в ярости», приговаривая, что «должны быть деньги», разбрасывала вещи. Денисов сказал: «Ты пальчики оставляешь», на что она ответила: «Руки у меня обмотаны полотенцем» и снова стала его ругать, что он «как размазня, и ей вечно все за него приходится делать». (В шифоньере среди постельного белья лежали 10 тыс. руб., позже в ходе проверки показаний на месте деньги не обнаружили.) В это время раздался звонок в дверь, потом дважды звонил телефон. Денисов стал уговаривать Лунину уйти, опасаясь, что их могут застать на месте преступления.

Похитив 15 800 руб. и мобильный телефон, Денисов и Лунина около часа ночи 17 февраля 2007 г. покинули квартиру. Позже телефон выбросили.

Когда они ушли, Крюкова подползла к телефону, вызвала скорую помощь и милицию. К приезду врачей она практически утратила зрительное восприятие и едва слышала, но на вопрос оперативного сотрудника: «Кто это сделал?», превозмогая боль, смогла ответить.

Луниной было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; Денисову – в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С предъявленным обвинением они не согласились, продолжая заявлять о своей непричастности и обвинять друг друга в совершении преступлений.

В судебном заседании государственные обвинители исключили из юридической квалификации деяния в части убийства Алексеева п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, несмотря на намерение подсудимых лишить жизни двух лиц, смерть наступила лишь одного из них, а также по всем пунктам обвинения – квалифицирующий признак «по предварительному сговору», полагая, что сговор между подсудимыми произошел в квартире Крюковой, а не ранее.

Рязанский областной суд признал Лунину и Денисова виновными в совершении инкриминированных деяний. Луниной назначено наказание в виде девятнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Денисову – в виде семнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Суд также постановил взыскать с виновных в пользу потерпевшей Крюковой компенсацию морального вреда: с Луниной – 600 тыс. руб., с Денисова – 400 тыс. руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Убийство с инсценировкой безвестного исчезновения

Н.В. Полтинников,
руководитель следственного отдела
по Ленинскому району
г. Новосибирска
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Новосибирской области,
младший советник юстиции

Изучение деятельности постоянно действующих следственных групп по раскрытию убийств за последние годы показывает, что в числе нераскрытых преступлений против личности существенную долю составляют убийства, связанные с безвестным исчезновением граждан. Раскрытие и расследование преступлений указанной категории представляет особую сложность. Между тем оперативный и всесторонний анализ сведений, полученных при проверке заявления о безвестном исчезновении гражданина, своевременное возбуждение уголовного дела, тесное взаимодействие следователя и оперативных сотрудников позволяют раскрыть неочевидное убийство, сопряженное с сокрытием трупа, и привлечь виновного к установленной законом ответственности.

В качестве примера приведем расследование убийства Есупова в Новосибирском районе Новосибирской области.

23 августа 2006 г. около 13 час. один из соучредителей ООО «Сибкомплектредуктор», занимающегося продажей промышленного оборудования, Есупов выехал из офиса на личном автомобиле «Форд Мондео», предупредив супругу, работающую там же, что хочет съездить в дополнительный офис и вернуться. После этого Есупова мужа больше не видела.

Во второй половине дня она позвонила ему на мобильный телефон, который он никогда не отключал, однако трубку никто не взял, позже номер стал недоступен.

25 августа 2006 г. Есупова обратилась в местное отделение милиции с заявлением о безвестном исчезновении мужа.

В тот же день на берегу Оби был найден «Форд Мондео». Автомобиль видимых повреждений не имел, ключ находился в замке зажигания, в салоне и багажнике лежали вещи Есупова, в том числе мобильный телефон, в пепельнице – окурки сигарет «Парламент». Следов борьбы, пятен крови при осмотре автомобиля не обнаружено.

В ходе проверки сообщения установить местонахождение Есупова не удалось.

С учетом полученных при проверке данных о том, что Есупов мог стать жертвой преступления, 5 сентября 2006 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Расследование поручили следователю постоянно действующей следственной группы по раскрытию убийств при следственном управлении прокуратуры Новосибирской области.

В начале расследования усилия были направлены на установление круга общения Есупова – родственников, друзей, знакомых, а также подробностей профессиональ-

ной деятельности, личных планов, особенностей поведения. Производились допросы указанных лиц. Супруга пропавшего была признана потерпевшей. Ее показания легли в основу версии об убийстве Есупова из корыстных побуждений.

Есупову совместно с его знакомым Мадановым принадлежало ООО «Планета-3» по продаже промышленного оборудования. По неизвестной причине Маданов передал свою долю Дворянкову, который фактически ничего не делал, а только получал деньги. Позже ООО было переименовано в «Сибкомплектредуктор». Затем Дворянков за счет прибыли ООО «Сибкомплектредуктор» создал ООО «Промкомплекс», но Есупова в состав учредителей не включил. Отношения между ними испортились. Муж говорил ей, что в его адрес высказываются угрозы.

23 августа 2006 г. в 8 час. 30 мин. супруги приехали на работу, каждый на своем автомобиле. Около 13 час. муж сказал, что поедет в дополнительный офис. Больше она его не видела. Около 15 час. Есупова позвонила супругу, но оператор ответил, что абонент отключил телефон. В 18 час. 30 мин. отправила сообщение: «Ты где есть?», в ответ пришло: «Я занИт». Грамматические ошибки для мужа не характерны. Если он не мог разговаривать, то заранее предупреждал, что будет занят.

Родственники Есупова – отец, мачеха, дядя показали, что незадолго до исчезновения он делился с ними опасениями за свою жизнь, рассказывал об угрозах от компаньона по бизнесу Дворянкова.

Таким образом, возникло подозрение в причастности Дворянкова к исчезновению Есупова. Были установлены его ближайшие связи – Тотиашвили, Хлевский, Дозоров, которые также проверялись на причастность к совершению преступления в отношении Есупова.

На дополнительном допросе Есупова сообщила о телефонном разговоре с бухгалтером ООО «Сибкомплектредуктор». От нее она узнала, что после исчезновения мужа Дворянков запретил бухгалтеру распоряжаться финансами фирмы и заявил, что этими вопросами будет заниматься единолично.

На допросах Дворянков, Дозоров и Хлевский свою осведомленность о местонахождении Есупова отрицали, равно как и наличие неприязненных отношений с ним. Дворянков, пытаясь направить следствие по ложному пути, утверждал, что Есупов скрывается из-за проблем в семье. При этом он заявил, что Есупов, скорее всего, проводит время с женщинами, оказывающими интимные услуги.

Следователь дал поручение сотрудникам уголовного розыска установить в районах проживания и работы пропавшего фирмы, занимающиеся оказанием интимных услуг. Девушкам предъявили фотографии Есупова. Однако среди их клиентов мужчины по фамилии Есупов, как и мужчины, похожего на лицо на фотографии, не было.

В ходе допросов свидетелей, видевших Есупова 23 августа 2006 г., были установлены места, где он появлялся после отъезда из офиса. Из телефонных компаний г. Новосибирска получили сведения об абонентах, выходивших на связь в указанных местах в конкретные промежутки времени. Тщательно изучив полученные сведения, выявили несколько совпадений номеров телефонов, выходивших на связь в месте пребывания Есупова в те промежутки времени, когда он звонил со своего мобильного телефона. Среди этих абонентов оказались Хлевский и Дозоров – друзья Дворянкова.

Дворянков, Хлевский и Дозоров были задержаны по подозрению в совершении убийства Есупова. Свою причастность к совершению преступления они категорически отрицали.

На одном из допросов Есупова показала, что ее муж не курил и в автомобиле никому курить не разрешал. Была назначена судебно-медицинская экспертиза по слюне на окурках сигарет, обнаруженных во время осмотра автомобиля Есупова. По заключению эксперта происхождение слюны от Дворянкова не исключается.

На допросе Дворянков заявил о своем алиби, пояснив, что с 22 по 31 августа 2006 г. находился на стационарном лечении в муниципальной инфекционной клинической больнице (МИКБ) №1.

Заведующая отделением больницы показала, что 22 августа 2006 г. к ней обратился Дворянков. Состояние у него было удовлетворительное, но он жаловался на боли и ему предложили госпитализацию. Дворянкову по его просьбе предоставили платную одноместную палату. В больнице он находился до 31 августа. Все лечебные манипуляции с пациентами производятся с 10 до 13 час. В остальное время такие больные, как Дворянков, не контролируются. При желании пациенты могут покинуть больницу, не отмечаясь у медсестры.

Изучив личность Дворянкова, следователь выяснил, что помимо учредительской деятельности в ООО «Сибкомплектредуктор» он числится охранником в одном из частных охранных предприятий г. Новосибирска. По словам директора ЧОП, 17 августа 2006 г. Дворянков попросил выписать ему командировку и выдать закрепленный за ним служебный пистолет Иж-71, так как он должен сопровождать перевозку крупной денежной суммы. Оружие и боеприпасы в полном объеме он сдал 27 августа 2006 г. О применении пистолета не сообщал. Оружие было изъято в ходе выемки.

В это время Хлевский заявил ходатайство следователю о его допросе, на котором рассказал об обстоятельствах совершения убийства Есупова и назвал место сокрытия трупа. При проверке показаний на месте труп извлекли из земли.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Есупова наступила от слепого огнестрельного пулевого ранения головы с повреждением головного мозга. Повреждение является опасным для жизни и по этому признаку оценивается как тяжкий вред здоровью. При исследовании трупа под мягкими покровами свода черепа была обнаружена деформированная пуля.

По заключению судебно-баллистической экспертизы служебный пистолет Дворянкова – пистолет Иж-71 калибра 9 мм, изготовленный на Ижевском механическом заводе в 2001 г., исправен, пригоден для стрельбы патронами 9×17 мм и относится к категории огнестрельного оружия. Выстрел без нажатия на спусковой крючок невозможен. Маркировочные обозначения уничтожению или видоизменению не подвергались. Пуля, извлеченная из головы Есупова, является частью пистолетного патрона калибра 9×17К заводского изготовления. Патрон был использован для производства выстрела из представленного на исследование пистолета.

Кроме того, в результате тщательно спланированных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий были получены сведения о причастности к совершению преступления Тотиашвили, являющегося компаньоном Есупова в ООО «Сибкомплектредуктор» и принятого на работу по инициативе Дворянкова.

Тотиашвили задержали. Ему было предъявлено обвинение в пособничестве в совершении убийства Есупова.

На предварительном следствии Дворянков и Тотиашвили свою вину не признали. Дозоров признался в причастности к убийству Есупова и подробно рассказал, как они действовали и где спрятали труп.

Из показаний Дозорова и Хлевского следовало, что в 2006 г. между Дворянковым и Тотиашвили, с одной стороны, и Есуповым – с другой, возникли разногласия по по-

воду распределения прибыли, состава учредителей ООО «Сибкомплектредуктор» и ООО «Электропривод». Учредителями ООО «Электропривод» являлись Есупов и жена Дворянкова с равными долями в уставном капитале. Летом 2006 г. Дворянков продал 25% Тотиашвили без юридического оформления сделки. Они неоднократно пытались убедить Есупова сократить свою долю прибыли, но безуспешно. Тогда они решили убить его, инсценируя безвестное исчезновение.

К выполнению задуманного Дворянков привлек также брата жены – Чеборева[1]. В соответствии с разработанным планом Дворянков должен был убить Есупова. Тотиашвили и Чеборев – собирать информацию о Есупове, приобрести мобильные телефоны и SIM-карты, найти безлюдное место и выкопать яму для захоронения трупа, доставить туда Есупова, после убийства отвезти Дворянкова в больницу, затем в течение нескольких часов звонить с мобильного телефона Есупова, создавая впечатление, что он выехал из города.

15 августа 2006 г. Дворянков и Чеборев выехали из города, проехали 2 км по Гусинобродскому шоссе и в безлюдном месте выкопали яму.

17 августа Дворянков под надуманным предлогом получил свой служебный пистолет, а 22 августа – обратился в больницу и был госпитализирован.

В это время Чеборев попросил своих знакомых Корева и Надежнина[2] помочь «разобраться с одним человеком». Они согласились.

---

[1] Уголовное дело в отношении Чеборева по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ выделено в отдельное производство. В связи с тем, что местонахождение подозреваемого не было установлено, предварительное следствие приостановили. Чеборев объявлен в федеральный розыск.

[2] Уголовное дело в отношении Надежнина и Корева по ст. 316 УК РФ было выделено в отдельное производство. Приговором суда им назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно.

В тот же вечер Чеборев с Дозоровым сняли номера с припаркованного на улице автомобиля и установили их на машину Тотиашвили, в которой планировали перевезти Есупова.

На следующий день Чеборев приобрел у неустановленных лиц SIM-карты к мобильным телефонам, оформленным на подставных лиц. Один из них передал Дозорову. По этим телефонам преступники вели переговоры, сообщали друг другу сведения.

Не вдаваясь в детали, Чеборев попросил Хлевского 22–23 августа понаблюдать за Есуповым и сообщать результаты слежки на мобильный телефон Тотиашвили.

Утром 23 августа Дозоров, по указанию Дворянкова, прибыл на место, где была подготовлена яма.

В 15 час. 30 мин. Тотиашвили, Чеборев, Корев и Надежнин остановили автомобиль Есупова. Угрожая, затолкнули его в свою машину, о чем сообщили Дворянкову. В это время подъехал Хлевский. Тотиашвили передал ему мобильный телефон Есупова и сказал, что Дворянков ждет его в больнице.

Около 17 час. Дворянков и Хлевский подъехали к дороге, ведущей к подготовленному для убийства месту, куда позже Тотиашвили, Чеборев, Корев и Надежнин привезли Есупова. Хлевский остался на проселочной дороге, а Дворянков вывел Есупова из автомобиля Тотиашвили и под предлогом разговора отвел его в сторону. Когда они подошли к яме, выстрелил ему в голову. Есупов скончался на месте. После этого Дворянков, Тотиашвили, Чеборев, Дозоров, Корев и Надежнин опустили труп в яму.

Затем Дворянков, Тотиашвили, Чеборев покинули место убийства. Когда проезжали мимо Хлевского, Чеборев пересел в его автомобиль, забрал у него мобильный телефон Есупова, и они поехали в город. Дозоров, Корев и Надежнин уехали после того, как закопали труп. Дворянков незаметно вернулся в больницу.

По дороге в город Чеборев увидел, что поступило несколько звонков от жены Есупова, и направил ей SMS-сообщение: «Я занИт». Затем стал названивать с этого телефона в фирмы по оказанию интимных услуг, чтобы создать видимость «активных действий» Есупова. Подъехав к автомобилю Есупова, он пересел в него и сказал Хлевскому, чтобы тот следовал за ним. В районе дачного поселка они остановились, Чеборев перегнал автомобиль убитого на берег реки, вернулся к автомобилю Хлевского, и они уехали.

Согласно выводам комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении обвиняемых Дворянков обнаруживает психическое расстройство в форме эмоционально-неустойчивого расстройства личности. Однако указанное психическое расстройство выражено не столь значительно и не лишало его возможности в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. У Тотиашвили каких-либо психических расстройств, в том числе временных, не обнаружено.

Таким образом, для раскрытия преступления был проделан большой объем работы: произведено 7 экспертиз, 10 обысков и выемок, допрошено 20 свидетелей, большинство из которых подтвердили наличие у Дворянкова и Тотиашвили мотива и возможности для убийства Есупова.

Уголовное преследование в отношении Хлевского было прекращено в ходе предварительного следствия в связи с деятельным раскаянием. В убийстве он не участвовал, дал правдивые показания и указал место сокрытия трупа.

Дворянкову было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105, Тотиашвили – ч. 5 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105, Дозорову – ст. 316 УК РФ.

Уголовное дело было направлено в Новосибирский областной суд и рассмотрено с участием присяжных заседателей. Проанализировав и оценив представленные доказательства, присяжные вынесли обвинительный вердикт.

Приговором Новосибирского областного суда от 14 апреля 2008 г. Дворянков, Тотиашвили, Дозоров признаны виновными и им назначено наказание: Дворянкову – в виде четырнадцати лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Тотиашвили – десяти лет шести месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Дозорову – одного года лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

Приговор вступил в законную силу.

Судебно-лингвистическая экспертиза в деле о похищении и убийстве ребенка

С.М. Скопцов,
руководитель следственного отдела
по Пролетарскому району
г. Ростова-на-Дону
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Ростовской области,
юрист 1 класса

Трагические события, происшедшие 19 октября 2007 г. в г. Пролетарске Ростовской области, получили большой общественный резонанс. Похищение и хладнокровное убийство ребенка, попытка получить крупный выкуп с несчастной матери поразили всех своей жестокостью и цинизмом.

В тот роковой день пятиклассница Юля Гребенкова вернулась из школы раньше обычного. Она сказала тете, что пойдет к бабушке, живущей в пяти минутах ходьбы от их дома. Девочка хотела похвастаться обновками, купленными накануне мамой.

Вернувшись с работы около 18 час., мать девочки – Черновцева встревожилась отсутствием дочери. Она пошла искать Юлю, но безрезультатно. В 22 час. девочка так

и не появилась. Тогда Черновцева обратилась в ОВД по г. Пролетарску с заявлением.

В поисках дочери Черновцевой помогали соседи, в том в числе ее хорошая знакомая, 19-летняя Воропец, переехавшая в Ростовскую область из Узбекистана. Она активно участвовала в поисках, ругала милиционеров за то, что ничего не могут сделать, и успокаивала убитую горем мать.

21 октября 2007 г. во двор дома Черновцевой подбросили письмо с угрозами убить Юлю, если мать не заплатит выкуп.

В тот же день Сальским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Ростовской области было возбуждено уголовное дело по п. «д», «з», ч. 2 ст. 126 УК РФ.

В г. Пролетарск выехали работники следственного управления, лучшие сотрудники уголовного розыска ГУВД по Ростовской области. В связи с необходимостью выполнения большого объема следственных и иных процессуальных действий была создана следственная группа, в которую вошли три следователя. Руководство группой было возложено на заместителя руководителя Сальского межрайонного следственного отдела.

У родственников и знакомых девочку не нашли. Были допрошены многие жители г. Пролетарска, и постепенно стала поступать информация о том, кто мог похитить ребенка.

Так, Аленко показал, что летом 2007 г. его знакомая Шаренко зашла к нему домой. В это время ей на мобильный телефон позвонила ее подруга Воропец и назначила ей встречу в кафе. Позже Шаренко рассказала ему, что Воропец хочет украсть ребенка и потребовать за него

выкуп. Она предложила ей участвовать в этом, но Шаренко отказалась.

В ходе допроса она показала, что с 2004 г. дружит с Воропец, которая переехала в г. Пролетарск из Узбекистана, закончила шесть классов, замужем, имеет четырехлетнюю дочь и полуторагодовалого сына, официально нигде не работает.

Шаренко подтвердила, что Воропец предложила ей совместно похитить девочку и потребовать у родителей четыре миллиона рублей, которые они потом разделят на двоих. Мать девочки якобы предприниматель и деньги у нее есть. По ее плану Шаренко должна отвезти похищенную девочку в Москву, оставаться с ней там, пока не передадут деньги, а после этого убить ее. Шаренко не захотела участвовать в преступлении, однако Воропец попросила ее еще подумать.

Позже Шаренко решила, что подруга отказалась от своего замысла. Утром 19 октября она позвонила ей на мобильный телефон, так как хотела зайти в гости. Воропец сухо сказала, что занята, и отключила телефон.

По месту жительства Воропец произвели обыск, в ходе которого обнаружили письмо на листе бумаги формата А4. В нем содержались требования к Черновцевой о выкупе в размере трех миллионов рублей за освобождение Юли, а также угрозы применения насилия и похищения ее годовалого сына. Были изъяты принтер и ноутбук.

После обыска Воропец задержали в порядке ст. 91 УПК РФ.

На допросе подозреваемая показала, что познакомилась с Черновцевой в 2006 г. Она владела агентством недвижимости и помогла переселенке из Узбекистана купить дом по соседству. Взяла к себе в фирму на работу, дружила с ее семьей. Но потом отношения между ними испортились. Воропец хотела получать 50% прибыли.

Черновцева отказала ей, поэтому в июле 2007 г. она уволилась, а уже в августе задумала похитить Юлю и потребовать выкуп.

Поначалу Воропец пыталась найти сообщников. Предложила совершить преступление своей подруге Шаренко, затем бывшему сожителю Шабанову, но они отказались. Тогда она решила сама похитить и в случае необходимости убить девочку.

18 сентября 2007 г. на хуторе Соленый, где проживает ее мать, в пустующей части дома Воропец вырыла яму, в которую планировала закопать труп Юли. Кроме того, накануне она приобрела в кредит ноутбук и принтер. На компьютере набрала письмо с требованием о выкупе, распечатала и стала исправлять фразы. В это время зашел муж, и Воропец спрятала письмо в шкаф.

19 октября в 15 час. она встретила Юлю на улице, позвала ее в гости. Дома сказала девочке, что отвезет ее в укромное место и будет там держать, пока ее мать не даст ей денег. Юля попыталась уйти и заявила, что все расскажет маме. После этого Воропец схватила девочку за руку и накинула ей на шею ремень. Когда Юля перестала подавать признаки жизни, сняла с нее куртку и сапоги, положила на покрывало коричневого цвета, завязала концы, после чего завернула в одеяло.

Позвонив знакомому таксисту – Рожкову, попросила отвезти ее к матери, потому что якобы поругалась с мужем. Рожков приехал быстро. Воропец открыла ворота и с его помощью положила сверток на заднее сиденье, не объясняя, что находится внутри.

На хуторе они вместе с матерью отнесли сверток в сарай. Оставшись одна, Воропец закопала труп в подготовленную яму. Пакет с вещами отдала матери с просьбой сжечь и уехала.

Вечером 20 октября Воропец напечатала новое письмо с требованием выкупа, положила в конверт и на сле-

дующее утро перекинула его через забор во двор Черновцевой.

В ходе проверки показаний на месте подозреваемая сообщила, где и при каких обстоятельствах совершила похищение и убийство Юли Гребенковой, указала место захоронения трупа. Именно там было обнаружено тело Юли. На шее убитой имелась петля из кожаного ремня кремового цвета, концы которого были завязаны простым узлом. На ремне эксперты обнаружили следы пота. По заключению судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств происхождение пота как от Гребенковой, так и от Воропец не исключается.

Рожков, допрошенный в качестве свидетеля, подтвердил показания Воропец.

Были изъяты чехлы с заднего сиденья его автомобиля. Согласно заключению эксперта на них имеются волокна общей групповой принадлежности с волокнами одеяла и покрывала, в которые был завернут труп Гребенковой.

Мать Воропец – Гиппнер, проживающая на хуторе Соленом, подтвердила показания дочери и сообщила, что пакет по ее просьбе сожгла. Что было в пакете, не смотрела. Только после задержания Воропец ей стало известно, что там находились куртка и сапоги убитой девочки.

24 октября 2007 г. в отношении Воропец было возбуждено уголовное дело по п. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и передано для дальнейшего расследования в отдел по расследованию особо важных дел следственного управления по Ростовской области.

14 февраля 2008 г. в отношении Воропец было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

15 февраля ей было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «в», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Свою вину в совершении похищения и убийства Юли Гребенковой, а также вымогательства Воропец не признала и от дачи показаний отказалась.

Эксперты установили, что письмо с требованием выкупа напечатано на ноутбуке и распечатано на принтере, изъятых в доме Воропец, и выполнено ею лично.

Для исследования письменной речи была назначена судебно-лингвистическая экспертиза. (Кстати, первая экспертиза такого рода в Ростовской области.) Согласно заключению эксперта, проводившего анализ печатного текста, подброшенного в дом Черновцевой, и текста черновика, найденного при обыске в доме Воропец, индивидуальные особенности письменной речи совпадают, принадлежат одному автору-составителю.

Так, черновик начинается словами: «Ну здравствуй Елена прекрасная, слушай меня внимательно, я буду короток и ясен» и заканчивается фразой: «Я думаю, что ты баба умная и ради дочери ты не будешь делать глупостей. ДЕЙСТВУЙ...». Между строками имеется рукописный текст.

На почтовый конверт, подброшенный Черновцевой, приклеен фрагмент бумаги с печатным текстом, который начинается с угрозы: «Чтоб я не слышал ни о какой милиции... Советую самопоиском не заниматься просто трата времени она уже не в Пролетарске и даже не в Ростовской области». В конверт вложен лист бумаги формата А4, на котором имеется текст, начинающийся со слов: «Привет от кабана и его друзей! Я буду короток и ясен, значит так, твоя дочь похищена, готовь три миллиона рублей, даю тебе два месяца на то, чтобы нашла бабки...» и оканчивающийся словами: «Смотри у меня, я человек довольно таки опытный, меня злить не надо, а то и сыночка лишишься. ДЕЙСТВУЙ». Печатный текст, а также рукописные записи на черновике: «Даже если ментам скажешь, за пять недель они 100 % не найдут они ее никогда

не найдут я в этом уверен. Знай что я не успокоюсь пока ты мне деньги не Даш», выполнены одним лицом – Воропец.

В суде обвиняемая изменила свои показания, утверждая, что преступления не совершала, а оговорить себя, ее якобы заставили двое мужчин в милицейской форме и черных масках. Вечером 23 октября они ворвались к ней в дом, угрожали пистолетом ей и ее детям и принудили взять вину в похищении и убийстве Юли на себя. При этом сказали, что все подстроено так, чтобы доказать ее виновность, – труп уже закопан в домовладении ее матери. Объяснили, как себя вести. Затем дали лист бумаги с напечатанным текстом, на котором она под диктовку написала какое-то предложение.

Однако суд расценил показания Воропец как надуманные, направленные на то, чтобы избежать ответственности за содеянное. Ее виновность в совершении преступлений подтверждается совокупностью доказательств.

При этом суд установил, что в процессе похищения Гребенковой насилия, опасного для жизни или здоровья, подсудимая к ней не применяла, и исключил из квалификации ее действий п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Приговором Ростовского областного суда Воропец признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «д», «з» ч. 2 ст. 126, п. «в», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком семнадцать лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Суд постановил также взыскать с Воропец в пользу Черновцевой 2 млн. руб. в порядке компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Приговор вступил в законную силу.

Расследование убийства новорожденного

С.В. Сыромятников,
заместитель руководителя
следственного отдела по г. Холмску
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Сахалинской области,
юрист 1 класса

17 февраля 2008 г. около 15 час. на городской свалке г. Томари Сахалинской области был обнаружен труп новорожденного.

В ходе осмотра места происшествия было установлено, что черный полиэтиленовый пакет с трупом находился среди бытового мусора. Шея новорожденного обмотана ночной рубашкой, завязанной на два узла. Ввиду отсутствия судебно-медицинского эксперта к осмотру трупа был привлечен врач Томаринской районной больницы. Он сделал предварительный вывод о том, что смерть ребенка наступила от механической асфиксии.

Следственным отделом по Томаринскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Сахалинской

области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

На совместном оперативном совещании следственного отдела и ОВД по муниципальному округу «Томаринский городской округ» были выдвинуты следующие версии:

мать ребенка из неблагополучной, многодетной семьи, мотив убийства – нежелание иметь «лишнего» ребенка;

мать ребенка – ранее нерожавшая женщина, мотив – скрыть беременность и роды от близких;

убийство совершило иное лицо.

При этом не исключалась возможность того, что мать ребенка приехала в г. Томари из другого района Сахалинской области. По всей вероятности, на учет в медицинском учреждении по поводу беременности она не вставала.

Был составлен план оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с указанием сроков и конкретных исполнителей.

В день обнаружения трупа следователь направил запросы в медицинские учреждения области о проверке женщин:

состоявших на учете по беременности с июня 2007 по февраль 2008 г., но впоследствии не обратившихся в связи с родами;

не состоявших на учете по беременности, но обратившихся за медицинской помощью в феврале в связи с беременностью или травмами, полученными при недавних родах;

обратившихся в указанный период для прерывания беременности, в чем им было отказано, но позже в связи с родами не обращавшихся.

Однако запросы результата не принесли, – мать-убийца «по горячим следам» не была установлена. Таким

образом, предположение о том, что на учете по беременности женщина не состояла и в медицинские учреждения области в связи с родами не обращалась, подтвердилось.

Активно проводились поисковые мероприятия. Личный состав отдела внутренних дел разделили на группы, каждой была поставлена задача провести поквартирный обход в конкретном районе города с последующим составлением справок (дом, квартира, проживающие в ней лица, включая находившихся на момент обхода гостей).

При осмотре трупа в морге Томаринской ЦРБ были изъяты несколько волос длиной до 10 см, а также ночная рубашка.

Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что младенец является новорожденным, ребенок родился живым, жизнеспособным, зрелым. Ребенок не был рожден в условиях больницы. При судебно-медицинском исследовании трупа изъяли образцы для генетического исследования в случае установления матери ребенка.

Параллельно проверялись женщины из многодетных семей, лишенные родительских прав; неблагополучные семьи, в которых дети длительное время не посещали школу; молодые девушки, обращавшиеся для прерывания беременности; женщины, подававшие заявления об изнасиловании.

На причастность к совершению преступления проверялся медицинский персонал Томаринской ЦРБ, особое внимание уделялось тем, кто с 1 по 20 февраля 2008 г. по каким-либо причинам отсутствовал на рабочем месте и мог оказать медицинскую помощь при родах. Опрашивались продавцы магазинов в целях установления женщин, имевших признаки беременности.

Были допрошены лица, обнаружившие труп. Они показали, что нашли пакет после сильного снегопада в куче мусора, привезенного мусоровозом 16 февраля 2008 г. из г. Томари.

На запрос следователя из ООО «ЖКХ» поступил ответ, что 16 февраля 2008 г. мусор собирался согласно графику по нижней части города до центральной площади.

Водитель мусоровоза показал, что мусор собирает ежедневно и является единственным водителем мусоровоза. Он 16 февраля с 19 до 21 час. 20 мин. собирал мусор с улиц Буюклы, Октябрьской, Ломоносова, Юбилейной – делал так называемый малый круг по нижней части города до центральной площади. Весь мусор отвез на городскую свалку.

Таким образом, территория, на которой могла проживать или находиться мать новорожденного, была сужена.

Особое внимание при расследовании преступления уделялось привлечению общественности. Помимо работы с населением при поквартирном обходе домов, неоднократно давалась информация о ходе расследования в центральных и местных СМИ, в том числе по телевидению, с просьбой сообщить любые сведения, которые помогут установить виновное лицо.

Казалось, что все проведенные за две недели мероприятия ни на шаг не приблизили следствие к раскрытию преступления. Между тем работа с населением дала положительный результат.

5 марта 2008 г. в следственный отдел по Томаринскому району позвонила продавец магазина и сообщила, что была свидетелем разговора двух женщин, описала их приметы. Одна из них обратилась к другой с вопросом: «Вас можно поздравить с рождением ребенка?». На что ее собеседница с раздражением в голосе ответила: «С чем это?» и быстро вышла из магазина. В ходе дополнительного поквартирного обхода домов, расположенных вблизи магазина, по указанным приметам была установлена Курина.

Учитывая, что девушка проживала в доме, находящемся в «малом» круге, следователь принял решение допросить ее в качестве подозреваемой. Однако Курина свою причастность к совершению преступления отрицала, а добровольно пройти обследование у гинеколога отказалась.

В соответствии со ст. 179 УПК РФ следователь вынес постановление о производстве освидетельствования Куриной. Врач сделал вывод, что по имеющимся признакам роды у нее могли пройти 20–25 дней назад (это подтвердила и проведенная впоследствии судебно-медицинская экспертиза).

Когда Куриной предъявили результаты освидетельствования, она созналась в совершении преступления.

С мая 2006 г. Курина сожительствовала с Полеевым, который проживал в с. Красногорск Томаринского района. Потом он уехал на заработки в г. Невельск, его адрес и номер телефона она не знает. В мае 2007 г. забеременела, но поняла это только в сентябре, когда ее начало тошнить. Матери сказать боялась, так как срок был большой и прерывать беременность было поздно. На восьмом месяце мать спросила, не беременна ли она, и закричала: «Если беременна, то выгоню из дома. У тебя уже есть ребенок, его отец деньгами не помогает, ты не работаешь, сидишь у нас «на шее», лишний «рот» в семье не нужен, лишних денег нет, живем только на зарплату отца!». Поэтому Курина скрывала беременность, утягивала живот, надевала просторные вещи.

14 февраля 2008 г. в 22 час. у нее отошли воды. Родители уже спали. Когда начались схватки, она прошла на кухню, где пыталась перетерпеть боль. После того, как боли участились, пошла в ванную комнату.

В 2 час. Курина родила мальчика, разорвала пуповину. Ребенок не кричал, и у нее возникло желание, чтобы он никогда не закричал. Находясь в каком-то затмении, напуган-

ная угрозами матери, она взяла старую ночную рубашку матери, завязала узел на шее ребенка и с силой затянула. В кухне нашла черный полиэтиленовый пакет с ручками, положила в него труп и тихонько, чтобы не разбудить родителей, отнесла пакет в подвал.

По нечетным дням в этом районе мусор не собирают, поэтому пакет пролежал до вечера 16 февраля. В 21 час. к дому подъехал мусоровоз. Курина взяла пакет с мусором из дома, забрала пакет из подвала, выбросила их в мусоровоз и вернулась домой. После родов осложнений у нее не было, в больницу не обращалась. Некоторое время продолжала носить просторные вещи. Чтобы мать ничего не заподозрила, делала упражнения. Якобы в связи с этим пропал живот.

Была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Курина в присутствии защитника подробно рассказала об убийстве ребенка и сокрытии трупа.

Во время предварительного следствия были назначены и проведены судебные экспертизы.

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа ребенок родился живым, жизнеспособным, зрелым, весом 3900 г, до момента удушения жил несколько минут и сделал несколько вздохов. Смерть наступила от механической асфиксии, вследствие удавления мягким предметом. Ребенок не был рожден в условиях больницы, что подтверждается наличием сыровидной смазки на теле, грубым разрывом пуповины, отсутствием ее отсечения и перевязки.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств волосы, изъятые с ночной рубашки, сходны между собой и с волосами – образцами с головы Куриной; на ночной рубашке обнаружена кровь человека группы А, которая могла образоваться как от новорожденного ребенка, так и от Куриной (от каждого в отдельности либо при смешении их крови).

Из заключения судебной генотипоскопической экспертизы следовало, что Курина является биологической матерью ребенка, труп которого обнаружен на свалке г. Томари.

По заключению судебно-психиатрической экспертизы Курина хроническим психическим расстройством, слабоумием и иным болезненным состоянием психики не страдала и не страдает, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается. В момент совершения преступления находилась в психотравмирующей ситуации при высоком уровне субъективности оценок степени психотравмирующего воздействия.

Куриной было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. После утверждения обвинительного заключения прокурором уголовное дело направлено в суд.

Курина заявила ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Государственный обвинитель и представитель потерпевшего не возражали. Заслушав участников процесса, изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что вина Куриной в совершении преступления подтверждается собранными доказательствами, признал предъявленное обвинение обоснованным.

30 июня 2008 г. Томаринским районным судом Сахалинской области Курина признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года. На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ реальное отбывание наказания отсрочено до достижения ее дочерью четырнадцатилетнего возраста, т.е. до 9 ноября 2017 г.

Приговор вступил в законную силу.

«Променяли дружбу на железки»

А.А. Татижев,
старший следователь отдела
по расследованию особо важных дел
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Республике Адыгея,
юрист 2 класса

28 марта 2008 г. около 18 час. на территории посадочной площадки «Майкоп» Майкопского отделения Кубанского центра организации воздушного движения был обнаружен труп мужчины с огнестрельными ранениями.

Получив сообщение об убийстве, следственно-оперативная группа в составе старшего следователя следственного отдела, прокурора-криминалиста, судебно-медицинского эксперта, оперативных сотрудников выехала на место происшествия.

В ходе осмотра места происшествия обнаружили следы автомобиля на траве, в непосредственной близости от трупа – сигарету «LD» и зажигалку.

При осмотре трупа по характеру повреждений, раневым каналам и их количеству выдвинули предположе-

ние, что выстрелы произведены с небольшого расстояния из огнестрельного оружия, вероятно пистолета Макарова. С учетом технической характеристики указанного оружия определили радиус разлета гильз. В предполагаемых местах с помощью металлоискателя и магнитных грабель нашли и изъяли четыре гильзы калибра 9 мм с одинаковой маркировкой.

Судебно-медицинский эксперт установил приблизительное время наступления смерти и зафиксировал повреждения на трупе: раны округлой формы на передней боковой поверхности шеи справа; на передней поверхности грудной клетки слева; на наружной поверхности правого бедра; на тыльной и внутренней боковой поверхности правой стопы.

Следственным отделом по г. Майкопу по факту убийства было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Результаты осмотра места происшествия позволили выдвинуть ряд версий.

Ввиду того, что в карманах убитого находились деньги и иные ценности, корыстный мотив преступления исключался. С учетом места и предполагаемого времени совершения убийства, наличия на месте преступления стреляных гильз, была выдвинута версия о спонтанности его совершения, на почве внезапно возникшего конфликта.

Одежду и мобильный телефон убитого осмотрели. По входящим и исходящим вызовам, а также по кредитной карте была установлена личность погибшего – Висенко. В оперативную разработку взяли лиц, чьи номера значились последними. На основании судебного решения получили детализацию и биллинг (установление местонахождения абонента в момент звонка) телефонных переговоров.

Изучая данные о личности Висенко, круг его общения, следователь обратил внимание на Багова, с которым убитого связывали не только дружеские, но и деловые отношения. Номер телефона Багова значился в теле-

фонной книжке погибшего. Был выдвинут ряд версий, в частности: убийство совершил Багов на почве совместной коммерческой деятельности.

Для проверки версии в Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Адыгея направили запрос. Вскоре поступила информация, что в собственности Багова находится деревообрабатывающий цех в г. Майкопе.

Установили работников цеха, которые подтвердили, что ранее Багов и Висенко работали вместе. Накануне последний приезжал в цех, где встретился с Баговым и о чем-то с ним спорил. При этом свидетель Баштов показал, что Багов курит легкие сигареты «LD». 27 марта 2008 г. он подарил Багову зажигалку, поскольку тот постоянно их терял. Среди нескольких предъявленных зажигалок Баштов опознал изъятую при осмотре места происшествия.

Кроме того, один из свидетелей сообщил, что однажды Багов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, хвастался пистолетом и произвел из него несколько выстрелов по установленным прямо в цеху мишеням.

С целью проверки информации были произведены обыски по месту жительства Багова и в деревообрабатывающем цеху. Применять металлоискатель среди станков, шурупов, гвоздей было невозможно, поэтому использовали магнитные грабли. В цеху были обнаружены и изъяты: деформированный лист металла с четырьмя сквозными отверстиями; четыре пули калибра 9 мм; гильза калибра 9 мм; фрагменты оболочки пули; фрагмент металлической трубы со сквозным отверстием.

Согласно заключению судебно-баллистической экспертизы гильзы, обнаруженные на месте происшествия, и пули, извлеченные из трупа Висенко, а также пули и гильза, найденные в помещении деревообрабатывающего цеха, идентичны; выстрелы сделаны из одного и того же оружия – пистолета Макарова.

Все указанные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия были проведены в течение двух суток после возбуждения уголовного дела, что позволило собрать доказательства, достаточные для предъявления Багову обвинения и избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе дальнейшего расследования был установлен Агуров, который в момент убийства находился рядом в автомобиле. После допроса была проведена проверка его показаний на месте.

После предъявления неопровержимых доказательств Багов признал свою вину в убийстве Висенко и сообщил, куда выбросил орудие преступления. Пистолет Макарова с магазином и двумя патронами был обнаружен в выгребной яме туалета во дворе дома на улице Привокзальной.

Судебно-баллистическая экспертиза подтвердила, что Висенко убит из представленного пистолета.

Таким образом, были установлены следующие обстоятельства совершения преступления.

Висенко и Багов были знакомы около пятнадцати лет. В последние годы оба занимались переработкой древесины. Примерно два года назад Висенко приобрел деревообрабатывающий станок, который поставил на хранение в цех Багова. Позже между ними была достигнута договоренность, что право собственности на станок перейдет Багову, но он в счет оплаты должен будет оказать Висенко услуги по распиловке древесины.

В начале 2008 г. Висенко потребовал вернуть станок, угрожая Багову. Неоднократно к нему приезжали какие-то люди и требовали вернуть станок либо заложить цех, чтобы отдать деньги Висенко.

28 марта 2008 г. в цех приехали парни, которые в очередной раз пытались уговорить Багова. Не поддавшись на

их уговоры, он попрощался с ними, позвонил Висенко и договорился с ним о встрече. Он хотел отдать ему станок и прекратить с ним всякие отношения.

За рулем его автомобиля был Агуров, потому что сам он перед этим пил пиво. В условленном месте Висенко сел к ним в автомобиль, и Багов велел ехать в цех. Возле стелы «Майкоп» Багов попросил съехать с дороги и они с Висенко вышли из автомобиля. Багов стал настойчиво просить, чтобы его оставили в покое, но Висенко не соглашался и твердил, что тот «променял дружбу на железки». Тогда Багов достал из кармана пиджака пистолет и начал стрелять под ноги Висенко, который бросился бежать. Багов несколько раз выстрелил в него, затем сел в машину, и они с Агуровым уехали. Вернувшись в цех, он отпустил Агурова, а сам пошел домой, по дороге выбросил пистолет в выгребную яму.

Багову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Предварительное следствие было окончено в двухмесячный срок, уголовное дело направлено в суд.

Майкопским городским судом Багов признан виновным в совершении инкриминированных деяний, и ему назначено наказание в виде восьми лет шести месяцев лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С учетом того, что оружие находилось лично у Багова, а не в автомобиле, суд исключил из обвинения квалифицирующий признак – незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Адыгея приговор в отношении Багова оставлен без изменения, кассационные жалобы защитника, потерпевшей, а также кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

Пожизненное лишение свободы за убийства, сопряженные с разбоем

Р.Л. Чортаносов,
руководитель
отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Ставропольскому краю,
советник юстиции

18 июня 2008 г. в Ставропольский межрайонный следственный отдел поступило сообщение из дежурной части ОВД по Промышленному району г. Ставрополя о том, что в квартире на улице Васякина обнаружен труп Григовой с огнестрельными ранениями.

На место происшествия выехали заместитель руководителя Ставропольского межрайонного следственного отдела, старший следователь, прокурор-криминалист, судебно-медицинский эксперт, а также оперативные сотрудники милиции.

Осмотрев труп, судебно-медицинский эксперт обнаружил шесть огнестрельных ранений. Труп был направлен в бюро судебно-медицинской экспертизы г. Ставрополя.

При осмотре места происшествия с применением криминалистической техники обнаружили и изъяли: две

гильзы калибра 9 мм, пулю калибра 9 мм, два мобильных телефона, записную книжку, матерчатые перчатки, две SIM-карты. К осмотру был привлечен сын убитой, который заявил, что из квартиры пропали 3 тыс. руб.

Порядок расположения вещей в квартире был нарушен – содержимое шкафов разбросано по комнатам, входная дверь открыта. Запорное устройство повреждений не имело, что позволяло сделать вывод об убийстве в ходе разбойного нападения либо его инсценировке. Вероятно, Григова сама открыла дверь либо у преступника имелся ключ.

После возбуждения уголовного дела руководителем следственного отдела было проведено оперативное совещание, на котором составили план мероприятий, направленных на установление виновного лица, и выдвинули следующие версии совершения преступления:

неизвестным лицом в ходе разбойного нападения с целью завладения ценностями и деньгами Григовой;

сыном Григовой с целью завладения недвижимостью с инсценировкой разбойного нападения (либо носит заказной характер с его стороны);

бывшим мужем Григовой или по найму с его стороны в связи с неприязненными отношениями;

знакомыми Григовой на почве неприязненных отношений.

Изучая личность убитой, следователь допросил ее близких родственников – сына и сестру. Они пояснили, что Григова работала гувернанткой, характеризовалась положительно. Собираясь купить жилье большей площади, дала информацию о продаже своей квартиры в риелторское агентство «Династия». Сын Григовой сообщил, что в день убийства она ждала покупателя.

На основании решения суда следователь истребовал детализацию телефонных переговоров Григовой, а также сведения о биллинговых соединениях в районе места

преступления. Было установлено, что в день убийства и за несколько дней до этого на мобильный телефон Григовой поступали звонки с таксофонов, расположенных в различных местах г. Ставрополя, с использованием одной и той же таксофонной карты.

По поручению следователя органом дознания были проведены оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица, звонившего погибшей, однако результата они не дали, поскольку учет продажи таких карт не ведется. Несмотря на все принятые меры, преступление оставалось нераскрытым.

Спустя месяц, 18 июля 2008 г., было совершено аналогичное преступление. В квартире обнаружили труп Разведовой с огнестрельным ранением в области сердца.

Во время осмотра места происшествия изъяли гильзу калибра 9 мм, шкатулку, кошелек, полотенце, вырез с подушки с пятнами вещества бурого цвета, похожего на кровь, два мобильных телефона, отпечатки следов обуви.

Как и в первом случае, порядок в квартире был нарушен, входная дверь открыта, запорное устройство повреждений не имело. Муж убитой пояснил, что из квартиры пропали деньги и ювелирные изделия.

Оба преступления были совершены аналогичным способом после того, как погибшие свои квартиры выставили на продажу через риелторское агентство. Таким образом, имелись достаточные основания полагать, что убийства Григовой и Разведовой совершило одно и то же лицо. В связи с этим уголовные дела соединили в одном производстве.

В ходе следствия допросили мужа Разведовой и его сестру Инну, работающую в риелторском агентстве «Династия».

Из их показаний следовало, что убитая не работала, ухаживала за малолетним ребенком. Разведов попросил

Инну выставить квартиру на продажу в агентстве «Династия». Непосредственно перед убийством Инне на мобильный телефон позвонил мужчина. Она дала ему адрес Разведовых, чтобы посмотреть квартиру и обговорить условия продажи.

Эти сведения укрепили уверенность следственной группы в том, что преступления в отношении Григовой и Разведовой совершило лицо, выступающее в роли покупателя квартиры.

Были установлены IMEI мобильного телефона, с которого осуществлялись звонки Разведовой, номер SIM-карты и лицо, на которое она зарегистрирована. Однако его причастность к преступлению не подтвердилась.

После этого, определив все SIM-карты, которые активировались в этом телефоне, выяснили, что во время и после совершения преступления активировалась SIM-карта, зарегистрированная на Микулина. Был разработан план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку его причастности к убийству Григовой и Разведовой.

Микулин, 1955 года рождения, уроженец Астраханской области, по месту жительства характеризуется отрицательно, был судим в 2000 г. за грабеж, в 2005 г. освобожден условно-досрочно, судимость не погашена и не снята.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий установили, что, познакомившись в кафе «Вина Кубани» с Петковой, Микулин подарил ей серьги. Несколько раз посещал ломбард, куда сдал под залог ювелирные изделия.

Допрошенная Петкова дала следующие показания.

24 июля 2008 г., накануне своего дня рождения, она с подругой сидела в кафе «Вина Кубани». К ним за столик

подсел мужчина, который представился Микулиным Николаем. Петкова обратила внимание на золотую цепь на его шее. Позже она предложила ему встретиться на следующий день, чтобы вместе отметить ее день рождения. Микулин согласился и добавил, что подарит ей золотые серьги с бриллиантами.

Днем 25 июля Микулин подъехал к Петковой на работу в кафе «Куры гриль» в г. Михайловске и преподнес футляр бордового цвета, в котором находились серьги с камнями.

В ходе обыска в ее квартире Петкова добровольно выдала серьги. Украшение предъявили Разведову, и он уверенно опознал серьги своей жены.

Сотрудник ломбарда Насечный сообщил, что занимается скупкой предметов старины у населения. 30 июля 2008 г. в 14 час. к нему подошел мужчина с золотой цепью на шее и поинтересовался, можно ли оставить в залог золотой лом. При этом он достал из кармана горсть золотых изделий: кольцо, два комплекта серег и колец, всего семь предметов. В изделиях имелись ячейки для камней, но все были пусты, за исключением одного комплекта, в котором, по его мнению, были стекляшки. Мужчина рассказал, что разводится с женой, поэтому забрал у нее все ювелирные изделия, которые ей дарил, и планирует их пропить. Он говорил убедительно, и у Насечного не возникло мысли, что драгоценности могут быть добыты преступным путем. Общая масса золотых изделий составила 18,6 г. На всех стояло клеймо завода-изготовителя с указанием 585 пробы.

Прежде чем отдать деньги, он проверил украшения с помощью «ляписного карандаша». При обработке золотых изделий «ляписным карандашом» (на основе азотной кислоты) металл не темнеет. Изделия из других металлов и

позолоченные изделия вступают в реакцию и обработанное место темнеет. Удостоверившись, что все изделия из золота, он передал мужчине 6 тыс. руб.

Ювелирные изделия были изъяты, осмотрены и признаны вещественными доказательствами. Впоследствии Насечный при предъявлении лица для опознания уверенно указал на Микулина.

На основании полученных данных Микулин был задержан. При личном обыске у него обнаружили мобильный телефон и золотую цепь с православным крестом. Муж Разведовой опознал золотую цепь и крест.

На допросе Микулин полностью признал свою вину и дал следующие показания.

Пистолет Макарова с удлиненным стволом и глушителем, а также шесть патронов калибра 9 мм ему дал знакомый Арсен в счет карточного долга в январе 2006 г. в г. Армавире. Хранил он оружие в своей комнате.

В 2008 г. в связи с материальными трудностями и отсутствием работы у Микулина созрел план получения денег. В газетах он стал искать объявления о продаже квартир. Его интересовали те, в которых предлагался обмен с доплатой. Микулин предположил, что у желающего улучшить свои жилищные условия должны быть деньги.

В июне 2008 г. он созвонился с Григовой. О том, что эта квартира продается, узнал из газеты «Все для Вас». Первый раз, представившись покупателем, он позвонил ей с мобильного телефона, затем несколько раз – из таксофонов.

18 июня он по договоренности пришел к Григовой. Дверь открыла женщина средних лет и пригласила его в квартиру: «Идите, смотрите». Он прошел в комнату, женщина находилась сзади справа. Микулин достал пистолет с глушителем, направил его на Григову и потребовал деньги и ценности. Умысла на убийство у него не было. Увидев пистолет, жен-

щина начала громко кричать, забежала в ванную комнату. Крик мог привлечь внимание соседей, поэтому он передернул затвор и выстрелил. Первый выстрел пришелся в грудь. Но женщина продолжала кричать. Тогда он стал нажимать на курок и стрелял до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни. Микулин кинулся к шкафам, стал рыться в ящиках, но ничего не нашел. Подняв две гильзы, которые лежали на видном месте, сунул их в карман, пистолет положил в «барсетку» и покинул квартиру.

14 июля 2008 г. в газете «Все для Вас» он нашел еще одно объявление о продаже квартиры. На следующее же утро позвонил с мобильного телефона. Женщина представилась Инной, работником риелторского агентства «Династия», и пояснила, что квартира продается срочно, так как хозяева планируют купить дом. Микулин попросил показать квартиру.

Примерно в 12 час. он приехал по названному Инной адресу. Дверь открыла молодая женщина, представилась Разведовой Надеждой. Осмотрев квартиру, Микулин сказал, что ему все нравится и в конце недели он придет с дочерью.

18 июля он вновь явился к Разведовой и сообщил, что готов купить квартиру. Надежда ответила, что надо позвонить Инне, прошла на кухню, взяла мобильный телефон и вернулась. В этот момент Микулин потребовал, чтобы она тихо и спокойно отдала ему деньги. Разведова начала кричать. Он достал пистолет, передернул затвор и выстрелил (после убийства Григовой в пистолете остался один патрон). Женщина упала на диван. В спальне Микулин перерыл все ящики в шкафу, но денег не нашел. Затем открыл шкаф-купе в коридоре, в котором тоже ничего ценного не было; забежал на кухню и на нижней полке навесного шкафа увидел пачку денег, перетянутую резинкой. Там же находилась шкатулка с драгоценностями. Забрав все, вышел из квартиры.

На следующий день Микулин завернул пистолет с глушителем в полиэтиленовый пакет и спрятал в отверстие бетонной плиты на крыше гаража ГСК «Селекционер».

С Надеждой познакомился 24 июля в кафе «Вина Кубани». На следующий день приехал к ней на работу в г. Михайловск в кафе «Куры-гриль» и подарил сережки, похищенные у Разведовой.

30 июля Микулин зашел в лавку «Вся старина» на рынке «Нижний» и показал продавцу украшения: три кольца и две пары серег. Камни из золотых изделий он вынул и выбросил, так как золото принимают как лом. Продавец назвал цену – 6 тыс. руб., он согласился.

У Разведовой он похитил около 60 тыс. руб. и украшения. Какие, не помнит: среди них были кольца, серьги, золотая цепь, золотые часы. Часть украшений сбыл в лавке «Вся старина», золотую цепь у него изъяли при задержании, часы продал неизвестному лицу на «Верхнем» рынке. Деньги, похищенные у Разведовой, потратил на личные нужды.

Одежду и обувь, в которых был при совершении преступлений, Микулин выбросил в мусорный контейнер, понимая, что на них могли остаться следы.

После допроса Микулина был произведен обыск в его доме, в ходе которого обнаружили таксофонную карту.

На запрос следователя из ОАО «Южная телекоммуникационная компания» поступил ответ, что с использованием указанной таксофонной карты осуществлялись звонки на мобильный и домашний телефоны Григовой.

При проведении проверки показаний Микулина на месте было обнаружено орудие преступления – пистолет. Следственное действие фиксировалось на видеокамеру. После осмотра пистолет направили в экспертно-

криминалистический центр ГУВД по Ставропольскому краю для производства баллистической экспертизы.

Согласно заключению эксперта пистолет относится к боевому нарезному огнестрельному оружию, собран самодельным способом из деталей газового пистолета Иж-79 (газовый аналог пистолета Макарова) и нарезного ствола самодельного изготовления, имеет исправные запирающий и ударно-спусковой механизмы и пригоден для стрельбы патронами калибра 9 мм к пистолетам Макарова и Стечкина. Выстрел из представленного на исследование пистолета без нажатия на спусковой крючок невозможен.

Две гильзы и пуля, изъятые в ходе осмотра места убийства Григовой, и гильза и пуля, изъятые с места убийства Разведовой, стреляны в представленном на исследование пистолете.

По заключению эксперта на пистолете, обойме, приборе для бесшумной стрельбы, представленных на исследование, обнаружен пот, который мог произойти от Микулина.

На основании собранных доказательств Микулину было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. После утверждения обвинительного заключения прокурором уголовное дело было направлено в суд.

С учетом заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы и других исследованных доказательств суд пришел к выводу, что подсудимый является вменяемым и способен нести уголовную ответственность за совершенные преступления.

Обсуждая вопрос о мере наказания подсудимому, суд указал: Микулин совершил особо тяжкие преступления, обладающие повышенной степенью общественной опасности, характеризуется отрицательно, имеет постоянную

криминальную установку, опасен для общества, абсолютно антисоциален. Он шесть раз привлекался к уголовной ответственности, последняя судимость за совершение грабежа не снята.

Изучив данные о личности подсудимого, учитывая многократно предоставлявшуюся ему правосудием возможность исправления и тяжесть обвинения, суд посчитал невозможным назначение ему более мягкого наказания, чем пожизненное лишение свободы. Только такое наказание, по мнению суда, будет справедливым по отношению к содеянному Микулиным и к нему самому.

Приговором Ставропольского краевого суда Микулин признан виновным в совершении инкриминированных деяний, и ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы со штрафом в размере 200 тыс. руб. с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приговор вступил в законную силу.

Особенности расследования преступления, совершенного в отношении малолетнего

В.В. Осадченко,
заместитель руководителя
следственного отдела
по Октябрьскому
административному округу г. Омска
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Омской области,
младший советник юстиции

Социальная политика государства должна быть направлена на защиту наиболее уязвимых слоев населения, в том числе детей. Среди приоритетных задач – охрана жизни, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних. Преступления против детей вызывают особое возмущение общественности: ведь преступники используют их доверие и беззащитность. Психологическая травма у ребенка, потерпевшего от насилия, остается на всю жизнь. Негативное вмешательство в процесс становления личности ребенка может повлечь непредсказуемые последствия, поэтому наказание за преступления в отношении детей должно быть максимальным.

Вечер 29 апреля 2007 г. в рабочем поселке Большеречье Омской области выдался теплым. Сестры Чирковы –

Вика семи лет и Вероника шести лет – пошли собирать цветы в поле недалеко от дома. К ним подошли два парня, спросили, как их зовут, давно ли гуляют, потом предложили купить мороженое. Одного из них девочки знали, он жил в их районе, другого видели впервые. Взяв сестер за руки, парни повели их в сторону гаражных боксов.

Подойдя к одному из гаражей, незнакомый парень залез внутрь через пролом в стене и затащил туда Вику. Вероника осталась со вторым парнем у гаража. Вдруг Вика закричала. Парень заглянул в пролом и увидел, что его приятель насилует девочку, положив ее на матрас. Испугавшись, он отпустил Веронику.

Девочка прибежала домой и сказала маме, что Вику держит в гараже незнакомый парень и она кричит. Мать выбежала на улицу, навстречу ей шла в слезах Вика. Дома Вика продолжала плакать, ее нижнее белье было в крови. Девочка рассказала маме и бабушке о том, что произошло, описала парня и его друга.

Чиркова обратилась в прокуратуру Большереченского района с заявлением о совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении ее дочери Чирковой Виктории.

Следователь подробно опросил заявительницу, затем организовал медицинское освидетельствование Вики.

Большое внимание следователь уделил допросу потерпевшей. Он пригласил социального педагога школы, в которой учится Вика. На своем автомобиле привез девочку с мамой в прокуратуру, где в присутствии законного представителя и социального педагога допросил ее.

При установлении психологического контакта с девочкой следователь учитывал малолетний возраст потерпевшей. Сначала он поговорил с ней на различные темы: как ходила в детский сад; нравится ли ей учиться в школе; много ли у нее друзей; с кем живет и какие

у нее отношения с бабушкой, мамой, сестрой и братом. Когда девочка успокоилась и стала поддерживать разговор, перешел к событиям нынешнего дня. Расспросил, что она делала в поле, с кем там была, кто к ним подошел. Вика довольно точно описала парней, сказала, что один из них живет недалеко от их дома и она может показать где. Далее девочка рассказала, как незнакомец пообещал им с сестрой купить мороженое, взял ее за руку и повел к гаражам, как затащил в пролом и какие действия произвел.

Аналогичные показания дала и 6-летняя сестра потерпевшей – Вероника.

В ходе осмотра места происшествия – гаража был обнаружен матрас со следами биологических выделений. С матраса был сделан вырез.

Следователь совместно с оперативными сотрудниками провел подворный обход и опросил родственников и соседей потерпевшей. Однако никто из них по поводу молодых парней ничего пояснить не смог. Тогда следователь решил опросить продавцов магазинов около Карбышевской базы. Одновременно на причастность к преступлению отрабатывались ранее судимые лица.

При опросе продавца одного из магазинов удалось установить молодого человека, который был свидетелем изнасилования. Им оказался житель поселка 17-летний Потяев.

Потяев был из неблагополучной семьи, его родители злоупотребляли спиртными напитками, но родительских прав лишены не были. В школе не учился, бродяжничал, с родителями не проживал, ночевать ходил к бабушке.

Следователь приложил немало усилий, чтобы протрезвевший отец Потяева смог понять, зачем надо до-

прашивать его сына и почему он как отец должен присутствовать при допросе.

Установить психологический контакт с социально запущенным, озлобленным, замкнутым парнем помог педагог, который присутствовал на допросе. Он убедил Потяева, что следователю требуется его помощь как свидетеля преступления. В результате Потяев в присутствии отца и педагога дал показания, изобличающие Юркова (его двоюродного брата) в изнасиловании Вики Чирковой. Позже он подтвердил свои показания при проверке на месте и на очной ставке с подозреваемым. Показания свидетеля соответствовали показаниям сестер Чирковых.

30 апреля 2007 г. Юрков был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. Житель рабочего поселка Большеречье, 26 лет, ранее неоднократно судимый за кражи, освободился из мест лишения свободы условно-досрочно за полтора месяца до происшедшего.

Свою причастность к изнасилованию Юрков отрицал. Была произведена выемка одежды Юркова и получены биологические объекты для сравнительного исследования.

В ходе предварительного следствия были назначены и произведены следующие экспертизы:

судебно-психиатрическая экспертиза, согласно выводам которой Чиркова Виктория в силу естественной возрастной незрелости не могла оказать сопротивление в момент совершения изнасилования; она способна правильно воспринимать внешнюю, описательную сторону обстоятельств, имеющих значение для дела, без внутреннего анализа происходящего; повышенной склонности к фантазированию и внушаемости не выявлено;

судебно-психиатрическая экспертиза, по заключению которой Чиркова Вероника могла правильно воспринимать и давать показания по делу лишь о внешней, описательной стороне обстоятельств, имеющих значе-

ние для дела, без внутреннего анализа происходящего. Склонности к фантазированию и преувеличению не выявлено;

судебно-медицинская экспертиза, в соответствии с которой у Чирковой Виктории обнаружены телесные повреждения в виде ушиба лица, кровоподтека правого бедра, ссадин малых половых губ, дефлорации, множественных разрывов анального канала. Ссадины малых половых губ и разрывы анального канала могут указывать на насильственный характер полового сношения.

По заключению эксперта на смыве с полового члена, на плавках, брюках Юркова обнаружена кровь и клетки, происхождение которых не исключается от Чирковой Виктории. При исследовании содержимого влагалища, прямой кишки, плавок Чирковой Виктории обнаружена кровь с примесью спермы, происхождение которых не исключается от Юркова. При исследовании джинсовой куртки Чирковой Виктории, «олимпийки» Юркова обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшей. Кроме того, на срезе с матраса обнаружены волосы мужчины, происхождение которых по групповой принадлежности не исключается от Юркова.

Заключения судебно-психиатрических экспертиз в отношении сестер Чирковых еще раз убедили следователя в правдивости их показаний. Несмотря на малолетний возраст, Виктория и ее сестра могли правильно воспринимать обстоятельства происшедшего и давать показания по делу без фантазирования и преувеличения.

За довольно короткое время у следователя сложились доверительные отношения с матерью потерпевшей, он неоднократно звонил ей и интересовался здоровьем Вики, не изменилось ли поведение девочки, какое у нее настроение. Отвозил мать и ребенка к эксперту.

Одновременно следователь тщательно изучал личность обвиняемого, мотив преступления. Несколько раз

он выезжал в СИЗО г. Омска, где содержался Юрков, однако допросить его не удавалось: он то соглашался давать показания, то отказывался; то буянил и бил кулаками в стену; то, успокоившись, начинал давать показания, но неожиданно прерывал их и начинал биться головой об стол; то заявлял, что его мучают головные боли, и т.д. Поведение Юркова вызвало у следователя сомнение в его психическом здоровье, поэтому в отношении него была проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Комиссия врачей пришла к единому мнению, что Юрков хроническим психическим расстройством в период инкриминируемых ему деяний не страдал и не страдает в настоящее время, но обнаруживает признаки легкой умственной отсталости с нарушениями поведения. Особенности психики выражены незначительно и не лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемых ему деяний не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, находился в состоянии простого алкогольного опьянения, которое снижает контроль над поведением и облегчает внешнее проявление агрессивности.

На основании совокупности собранных доказательств следователь квалифицировал действия Юркова по п. «в» ч. 3 ст. 131 (изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, соединенное с угрозой убийством), п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, соединенные с угрозой убийством).

При предъявлении обвинения Юрков свою вину признал, но от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

В ходе судебного следствия Юрков признал себя виновным частично и заявил, что не понял, что потерпевшей всего семь лет. От дальнейших показаний он отказался.

Суд критически оценил довод подсудимого о том, что он не осознавал малолетний возраст потерпевшей. Установлено, что на момент совершения преступления Чирковой Виктории было семь лет четыре месяца, при таких обстоятельствах подсудимый не мог не осознавать, что она является малолетней, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В судебном заседании государственный обвинитель исключил из обвинения квалифицирующий признак изнасилования и насильственных действий сексуального характера «соединенные с угрозой убийством» как не нашедший подтверждения.

30 августа 2007 г. Омским областным судом Юрков признан виновным в совершении инкриминируемых преступлений, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком двенадцать лет шесть месяцев. К наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Большереченского районного суда Омской области от 2 июля 2003 г. Окончательно по совокупности приговоров ему определено наказание в виде лишения свободы сроком тринадцать лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Суд взыскал с Юркова в пользу матери потерпевшей 70 тыс. руб. в возмещение морального вреда.

Приговор вступил в законную силу.

Опыт расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении малолетнего

П.В. Периков,
старший следователь
Тамбовского межрайонного
следственного отдела
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Тамбовской области,
юрист 1 класса

В современном обществе, к сожалению, перестали быть откровением факты преступных посягательств в отношении наиболее незащищенной части населения – детей. Пугающие статистические данные свидетельствуют о том, что количество насильственных деяний в отношении несовершеннолетних приближается к показателям преступлений, совершаемых на бытовой почве.

В 2008 г. следователями следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Тамбовской области был расследован ряд преступлений, связанных с действиями сексуального характера в отношении малолетних. Особенно поразили своей жестокостью преступления, совершенные в отношении пятилетней Ани Поповой.

Вечером 12 мая 2008 г. в отдел внутренних дел по г. Котовску позвонила Попова с сообщением о том, что пропала ее дочь Аня, 2002 года рождения. В ходе проверки было установлено, что последний раз девочку видели вместе с соседом Козловым неподалеку от дома. Поздно вечером 12 мая Аню нашли на чердаке со следами многочисленных побоев. Произвели осмотр места происшествия, освидетельствование девочки, опрос свидетелей, организовали мероприятия по розыску Козлова.

13 мая старший следователь Тамбовского межрайонного следственного отдела (автор статьи) возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, 16 мая – по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Уголовные дела были соединены в одном производстве.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей имелась закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, перелом затылочной кости, кровоподтеки и ссадины на лице, правой ушной раковине, голове, кайме верхней и нижней губы, закрытый перелом ногтевой фаланги второго пальца левой кисти с кровоподтеком на фалангах второго пальца, кровоподтеки на спине, в области гребня подвздошной кости, на правой ягодице, ссадины на половых губах. Каких-либо сомнений в том, что девочка подверглась сексуальному насилию, не было.

Обнаружить преступника «по горячим следам» не удалось.

Дать показания пятилетняя Аня не могла, так как находилась в тяжелом состоянии.

По заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в момент совершения противоправных действий Попова А. в силу естественной возрастной личностной незрелости, ограниченно-

сти жизненного опыта, неосведомленности в вопросах половой сферы и соответствующих социальных нормах не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий, а также оказывать сопротивление. На момент проведения экспертизы у нее обнаружены признаки посткоммоционного синдрома с явлениями ретроантероградной амнезии (периода, непосредственно предшествующего нанесению ей телесных повреждений и относящегося к совершению в отношении нее противоправных действий, а также острого периода черепно-мозговой травмы), отсутствие воспоминаний об обстоятельствах совершенных в отношении нее деяний и периода пребывания в стационаре, что лишило ее возможности давать показания об обстоятельствах, имеющих значение для расследования.

Допрошенная в качестве свидетеля мать девочки – Попова И. показала, что 12 мая 2008 г. находилась дома, Аня играла во дворе. В это время к ней пришла Кубашова вместе с сыном и сказала, что видела на улице Аню с мужчиной. Девочка сообщила, что идет в магазин. Тут в комнату вошла Аня. В руках у нее было мороженое и глазированный сырок. Мама стала ругать дочь за то, что та взяла угощение у незнакомого. Девочка ответила, что знает дядю, который купил ей мороженое. Через пару минут появился их сосед Козлов, который жил на третьем этаже и ранее несколько раз заходил к Поповым. Он попросил не ругать Аню и предложил ей купить шоколадку. Сначала Попова не хотела отпускать дочь, но Аня закапризничала и мать разрешила сходить в магазин.

Спустя некоторое время Кубашова заметила, что Ане пора бы уже вернуться. Попова и Кубашова с сыном пошли ее искать. Зашли в несколько ближайших магазинов, – девочки и Козлова там не было. Попова вернулась домой, подумав, что разминулась с дочерью. Однако дома Ани не было. Она поднялась на третий

этаж в комнату Козлова, затем вышла на улицу. И так несколько раз. Сначала комната была закрыта, но когда она подошла в очередной раз, комната оказалась открытой, между тем в ней никого не было.

На этаже она увидела, как какой-то молодой человек направляется в туалет. Кубашова сказала, что он похож на Козлова. Попова возразила, что тот был не так одет. Кубашова оказалась права. Это был Козлов, который сказал, что Аня спит в комнате № 54. Попова решила, что раньше искала дочь не в той комнате (№ 45а), и побежала в комнату № 54, однако дверь была закрыта. Когда женщина вернулась в коридор, где разговаривала с Козловым, его уже не было. Попова позвонила в милицию.

Прибывшие сотрудники милиции присоединились к поискам. Попова поднялась на чердак и позвала дочь. Девочка ответила из темноты: «Мама». Один из милиционеров взял девочку, лежавшую на полу чердака, на руки и отнес в комнату. Ее одежда была в грязи и в перьях. Мать хотела помыть Аню, но девочка не далась. Когда она немного пришла в себя, мать спросила ее, бил ли ее дядя Миша (Козлов). Девочка ответила, что бил. Затем спросила, трогал ли ее дядя Миша, Аня ответила да.

Через некоторое время Аню с мамой отвезли в приемный покой ЦГБ г. Котовска, где ее осмотрели, а затем направили в г. Тамбов на автомобиле скорой помощи.

Свидетель Попова О. (бабушка потерпевшей) показала, что 12 мая 2008 г. после 21 час. к ней зашел сын и сообщил, что пропала Аня. Она бросилась к дочери. Некоторое время побыла с ней, потом вышла на улицу. После 24 час. услышала громкий крик. Поднявшись на чердак, увидела сотрудника милиции, который нес Аню на руках. Девочка была без сознания, ее одежда испачкана, в перьях. Приехала скорая помощь и увезла Аню в больницу. Около 5 утра 13 мая дочь с Аней возвратились

из больницы. Увидев внучку, она ужаснулась: девочка лежала на кровати вся в синяках. На ее вопрос, бил ли ее дядя, она ответила, что бил, и заплакала.

Таким образом, перед следователем стояла непростая задача – без показаний потерпевшей по крупицам восстановить картину происшедшего.

Был произведен тщательный осмотр места происшествия – чердачного помещения. Участвовавший в осмотре свидетель Степнов указал место на чердаке, где он обнаружил Аню.

Из его показаний следует, что он работает милиционером-кинологом взвода ППС ОВД по г. Котовску. 12 мая в 17 час. он заступил на дежурство. Вскоре поступило сообщение, что пропала малолетняя девочка и они должны оказать содействие в поисках ребенка. Там уже находились оперативники. Примерно в полночь он услышал громкий женский крик. Вместе со своим коллегой Юрловым они поднялись на чердак. С ними были также сотрудник милиции Ястребов и мужчина, проживающий в доме. Степнов осветил чердак фонарем и увидел маленькую девочку, лежащую на животе лицом вниз. Кинулся проверить, жива ли. Девочка застонала. Ястребов взял ее на руки и отнес в комнату.

Юрлов дал аналогичные показания, добавив, что заметил шишку на лбу ребенка, а на пальце кровь. Девочка находилась в заторможенном состоянии.

С места, где была обнаружена Аня, изъяли образцы пыли и перьев.

Были установлены и допрошены продавцы магазина, видевшие Аню вместе с молодым мужчиной. Они подробно описали его внешность, одежду, пояснив, что тот купил девочке мороженое и глазированный сырок, а себе – алкогольный напиток.

Продавцам предъявили фотографии трех мужчин. Свидетели Волотина и Макеева поочередно осмотрели

фотографии и каждая из них уверенно опознала молодого человека – Козлова, который 12 мая 2008 г. в 20 час. заходил в магазин с Поповой Аней и покупал ей мороженое.

Необходимо отметить, что в 2005 г. Козлов был осужден за совершение краж к трем годам лишения свободы. После условно-досрочного освобождения нигде не работал, жил один, злоупотреблял спиртными напитками. По словам соседок Козлова, он любил поговорить о психологии и любви, приглашал их в гости, а одной пожилой женщине даже предложил жить вместе.

О приметах предполагаемого преступника много писали в средствах массовой информации области. На улицах Котовска и Тамбова появились листовки с просьбой помочь в поимке преступника.

8 июня 2008 г. Козлов добровольно явился в милицию. 10 июня он был заключен под стражу.

На допросе Козлов показал, что вечером 12 мая 2008 г. завел Аню на чердак под предлогом посмотреть город с высоты, посадил ее себе на колени и стал совершать в отношении нее действия сексуального характера. Девочка начала сопротивляться, тогда он избил ее, ударил кирпичом по голове и убежал.

На попутном автомобиле Козлов добрался до областного центра, некоторое время скрывался в Тамбове, потом уехал в столицу. Но и там, с его слов, не мог уйти от мыслей о содеянном. Он решил, если девочка умрет, он покончит с собой, если выживет – пойдет в милицию. Из Москвы он позвонил своей знакомой, которая рассказала ему, что Аня жива, поэтому он явился в милицию. Намерения убивать ее у него не было. Когда он уходил, девочка была жива и в сознании.

В ходе проверки показаний на месте Козлов указал квартиру, из которой он повел Аню на чердак. Далее сообщил, как совершал в отношении потерпевшей дей-

ствия сексуального характера и как скрылся, оставив ребенка на чердаке.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Козлов обнаруживает признаки синдрома алкогольной зависимости с формированием психофизической зависимости, а также выявленные при обследовании поверхностность, легковесность суждений, эмоциональную огрубленность, ограничение круга интересов. Однако указанные особенности психики выражены не столь значительно, не сопровождаются существенными расстройствами памяти, мышления, критики и не лишают его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В период, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, у него также не было признаков какого-либо временного психического расстройства, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения.

17 июня 2008 г. Козлову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 111 УК РФ.

После предъявления обвинения было получено заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в момент совершения в отношении потерпевшей противоправных действий она не могла понимать характер и значение совершаемых с ней действий, а также оказывать сопротивление. В соответствии со сложившейся практикой беспомощное состояние потерпевшего означает, что он в силу физического или психического состояния не способен защитить себя, оказать сопротивление виновному (малолетний возраст, физические недостатки, душевное расстройство, иное болезненное состояние, лишающее способности правильно воспринимать происходящее).

Также было получено заключение судебно-медицинской экспертизы, в котором указаны телесные повреждения, причиненные потерпевшей. Срок проведения экспертизы затянулся ввиду продолжительного нахождения Ани на стационарном лечении.

С учетом полученных доказательств действия Козлова были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. 12 сентября 2008 г. ему окончательно было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

В судебном заседании Козлов вину в содеянном признал в полном объеме, однако от дачи показаний отказался, пояснив, что согласен с предъявленным обвинением, подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии. В содеянном раскаивается, не знает, как мог все это совершить.

Решением Котовского городского суда от 7 ноября 2008 г. Козлов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст.111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде тринадцати лет шести месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 79 УК РФ суд отменил условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в отношении Козлова и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 20 октября 2005 г. окончательно назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком четырнадцать лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговор вступил в законную силу.

Преступление раскрыто в течение суток

А.В. Римская,
старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Приморскому краю по связям со средствами массовой информации, юрист 1 класса

А.О. Мамонтов,
заместитель руководителя следственного отдела по Черниговскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Приморскому краю, юрист 1 класса

7 января 2008 г. в УВД по Советскому району г. Владивостока обратилась Копылова с заявлением об изнасиловании.

Девушка рассказала, что утром шла на работу. По дороге ее нагнал мужчина, накинул ей на голову капюшон и закрыл рот рукой. Затем завязал глаза и руки скотчем, затащил в какое-то помещение и изнасиловал. Мужчина говорил с кавказским акцентом. После изнасилова-

ния он вывел ее на дорогу, снял скотч с рук и скрылся. От скотча на глазах она освободилась сама. Оглядевшись, девушка поняла, что стоит на дороге, ведущей к железной дороге, за спиной у нее был недостроенный коттедж.

Оперуполномоченный, который опрашивал пострадавшую, вместе с ней выехал на место происшествия. Осмотрев территорию, он нашел два куска смотанного скотча, на липкой стороне которого имелся опечаток пальца. Пройдя 10 м по дороге в сторону железнодорожной станции, обнаружил еще один кусок скотча. Девушка объяснила, что сняла его с головы.

Составив рапорт об обнаружении признаков преступления, оперуполномоченный направил его в следственный отдел по Советскому району г. Владивостока следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Приморскому краю. Получив сообщение о преступлении, на осмотр места происшествия выехали старший следователь, эксперт-криминалист экспертно-криминалистического центра УВД по Приморскому краю, оперативные сотрудники УВД.

К этому времени оперативные сотрудники установили собственника недостроенного коттеджа, а также лиц, арендовавших первый этаж здания под мебельный цех.

Участок местности, где мужчина оставил Копылову после изнасилования, был покрыт снегом. В снегу протоптана дорожка к трехэтажному недостроенному дому. Следователь зафиксировал общую обстановку в подсобном помещении, обнаруженный рулон скотча, цепочку следов со стороны моря, ведущих к дому. Отчетливый след был сфотографирован. Осмотр сопровождался фотосъемкой.

8 января 2008 г. было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования Копыловой, проведено освиде-

тельствование потерпевшей. Затем произвели выемку нижнего белья пострадавшей. Девушка была допрошена. К материалам уголовного дела приобщили фототаблицы местности, масштабный план и подробную схему с маршрутом следования к месту преступления.

На оперативном совещании с участием оперативных сотрудников УВД была выдвинута версия, что насильник проживает недалеко от места происшествия, возможно, ранее судимый. Кроме того, проверялась версия, что преступление совершило лицо кавказской национальности, поскольку Копылова обратила внимание на характерный акцент.

По поручению следователя оперативные сотрудники установили по АДИС «Папилон», что отпечатки пальцев принадлежат ранее судимому Ликову. Он оказался одним из арендаторов коттеджа.

В тот же день его задержали на основании ст. 91 УПК РФ. Получив у подозреваемого отпечатки пальцев, следователь назначил дактилоскопическую экспертизу. Согласно заключению эксперта следы пальцев рук на липкой ленте оставлены безымянным пальцем левой руки и указательным пальцем правой руки Ликова.

Перед допросом Ликова следователь составил подробный перечень вопросов для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела:

знаком ли допрашиваемый с заявительницей, какие между ними отношения, часто ли, где, когда и при каких обстоятельствах встречались;

виделись ли в день и час, указанные потерпевшей, и что произошло между ними в это время;

если подозреваемый такую встречу отрицает, установить, где находился в указанное время и чем занимался;

если признает факт встречи с заявительницей, но отрицает как насильственное, так и добровольное половое

сношение, установить, при каких обстоятельствах встретились, была ли встреча случайной или условленной, с какой целью встретились, сколько времени находились вдвоем, что делали, о чем говорили, как вела себя потерпевшая, чем закончилась встреча, куда каждый пошел, видел ли их кто-нибудь, в какую одежду и обувь подозреваемый был одет, не подвергалась ли одежда и обувь стирке, чистке, починке, где находится в настоящее время;

если допрашиваемый заявит, что у него было половое сношение с потерпевшей, но оно было добровольным, узнать, когда и при каких обстоятельствах познакомились, как часто и где встречались, есть ли общие знакомые и насколько они осведомлены о характере их отношений; когда и по чьей инициативе возникли интимные отношения, как долго они продолжались, когда и в связи с чем прерваны; чем объясняет подачу заявления об изнасиловании;

при признании факта изнасилования выяснить место, время и обстоятельства изнасилования, характер примененного в отношении потерпевшей насилия, характер оказанного сопротивления.

Следователь тщательно подготовился к допросу, однако Ликов отказался давать показания, сославшись на свою непричастность. В ночь с 8 на 9 января 2008 г. произвели обыск в квартире подозреваемого на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ. На следующий день суд признал следственное действие законным.

В ходе обыска изъяли джинсы и зимние кроссовки. Изъятые вещи следователь осмотрел, просушил, разложил на бумаге, сверху покрыл листом кальки, свернул в рулон и упаковал в пакеты, которые опечатал в соответствии с требованиями закона.

Была произведена судебно-трасологическая экспертиза, согласно выводам которой след обуви, обнаружен-

ный на месте происшествия, мог быть оставлен низом подошвы кроссовки, изъятой в квартире Ликова.

По заключению судебно-медицинской экспертизы кровь Копыловой и Ликова разных групп. В мазках и на тампоне с содержимым влагалища, в смыве с бедер потерпевшей, ее нижнем белье обнаружена сперма без примеси крови. Высказаться о групповых свойствах спермы не представляется возможным, так как при неоднократной постановке реакции получены нечеткие результаты.

В связи с этим была проведена молекулярно-генетическая экспертиза, которая обнаружила полное соответствие генетического материала, полученного из смыва с бедер и содержимого влагалища Копыловой, с генетическим материалом Ликова.

Судебно-медицинская экспертиза установила, что ссадина на лице потерпевшей причинена в результате небольшого давления со скольжением твердого предмета, имеющего заостренный край, по поверхности, и не расценивается как вред здоровью.

Также следователь допросил в качестве свидетелей сотрудников ОУР Трудовского отдела милиции, которые выезжали на место происшествия и опрашивали лиц, арендовавших помещение в коттедже под мебельный цех.

После предъявления собранных доказательств Ликов дал подробные показания.

По результатам экспертиз, показаниям потерпевшей, свидетелей и обвиняемого была восстановлена картина преступления.

7 января 2008 г. в 7 час. 30 мин. Копылова вышла из дома на работу. Было еще темно, фонари тускло освещали дорогу. Почти дойдя до автобусной остановки, она увидела приближающуюся сзади тень, попыталась обернуться, но не успела.

Ликов, идя за девушкой, почувствовал сексуальное влечение. Догнав Копылову, он левой рукой накинул ей капюшон на голову и обхватил за шею. Девушка пыталась вырваться и закричать, тогда Ликов достал нож, приставил к лицу и сказал: «Если будешь орать, убью». Затем потащил Копылову к проулку, где навалился на нее сзади и повалил на колени, чтобы связать руки скотчем и заклеить глаза. Убедившись, что девушка не сможет оказать сопротивление, повел ее через железную дорогу к морю. По пути расспрашивал, изменив голос и стараясь говорить с кавказским акцентом. Копылова сказала, как ее зовут, что ей двадцать лет. Дойдя до моря, шли по льду вдоль берега.

У коттеджа Ликов достал из кармана куртки ключ, открыл дверь и завел девушку в цех. Она стала умолять его взять деньги и шубу, но он ответил: «Мне ничего не нужно, кроме секса». После этого, угрожая ей, совершил насильственные действия сексуального характера, а затем изнасиловал. Позже Ликов оделся, помог одеться девушке, вывел ее на дорогу и освободил руки. Пока Копылова снимала скотч с лица, мужчина ушел. Она увидела, что стоит на дороге, ведущей к железнодорожной станции, сзади находился недостроенный дом из красного кирпича.

Ликову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ. По окончании предварительного следствия, которое длилось 1 месяц 14 дней, уголовное дело было направлено в суд.

В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение, переквалифицировав действия подсудимого на ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ и исключив из обвинения ссылку на применение ножа, так как достаточных доказательств его применения не установлено ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного следствия.

Суд Советского района г. Владивостока признал Ликова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, и назначил ему наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговор вступил в законную силу.

Из практики расследования нарушений правил безопасности на взрывоопасных объектах

С.А. Носков,
старший следователь
Богдановичского межрайонного
следственного отдела
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Свердловской области,
юрист 2 класса

Расследование нарушений правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, которые могут повлечь или повлекли смерть человека либо причинение крупного ущерба, вызывает определенные трудности, связанные с кропотливым изучением многочисленных технических норм, нормативных правовых актов.

26 декабря 2007 г. в 8 час. 40 мин. в газовой котельной профессионального политехнического училища г. Богданович Свердловской области произошел объемный взрыв газа, вызвавший частичное обрушение здания котельной. Фронтальная стена при взрыве обрушилась на оператора Кисеневу, которая находилась в этот момент в опасной зоне. От полученных травм женщина скончалась.

В тот же день Богдановичским межрайонным следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 217 УК РФ. Производство предварительного следствия было поручено следственной группе из трех следователей. К этому времени работники аварийной газовой службы перекрыли газопровод; энергетики обесточили котельную; работники Роспотребнадзора произвели соответствующие замеры на предмет наличия в атмосфере вредных веществ; сотрудники МЧС России локализовали очаги возгорания, организовали оцепление.

Только после указанных мероприятий один из следователей с участием эксперта-криминалиста и государственного инспектора Каменск-Уральского комплексного отдела управления межрегионального территориального управления (МТУ) Ростехнадзора по Уральскому федеральному округу приступил к осмотру внешней части полуразрушенного здания котельной, а также прилегающей территории.

В целях безопасности помещение котельной осматривали после ликвидации угрозы обрушения здания. При содействии органов исполнительной власти рабочие частично разобрали крышу и стены. В качестве специалиста в осмотре участвовал сотрудник испытательной пожарной лаборатории Главного управления МЧС России, применялось спецоборудование. Были обнаружены и изъяты следы химических веществ и соединений, по наличию которых можно определить причины возгорания.

Второй следователь и судебно-медицинский эксперт производили осмотр трупа. Третий следователь допрашивал очевидцев.

Таким образом, участники следственной группы:

зафиксировали положение задвижек, вентилей, электрических рубильников, запорных устройств в по-

мещении котельной, а также снаружи здания для установления действий персонала перед возникновением и в момент аварийной ситуации;

установили эпицентр взрыва;

зафиксировали повреждения оборудования;

определили радиус разлета фрагментов конструкции здания для выделения «опасной зоны» (понятие используется в технической документации нормативного характера, в частности в планах ликвидации аварий. Опасной зоной считается территория, находиться на которой в случае возникновения аварийной ситуации на взрывоопасном объекте опасно для жизни и здоровья);

зафиксировали положение трупа, телесные повреждения, предметы, находящиеся возле него, под ним и на нем;

изъяли большое количество технической документации. Часть документов передали под расписку государственному инспектору для технического расследования причин аварии, о чем была сделана отметка в протоколе.

Следственные действия планировались с учетом необходимости установления следующих обстоятельств.

1. Место преступления:

а) где произошел взрыв и погиб человек (предприятие, цех, конкретная установка или механизм);

б) место нарушения правил безопасности.

2. Время преступления:

а) когда допущены нарушения правил безопасности (по возможности, с точностью до дня, часа, минут);

б) когда возникли неисправности, которые привели к взрыву (с точностью до дня, часа, минут);

в) когда произошел взрыв (день, час, период рабочего дня, смена, сколько прошло после начала смены).

3. Обстоятельства взрыва:

а) производственная операция, при выполнении которой произошел взрыв;

б) действия пострадавшего и других участников производственной операции;

в) источник опасности, травмирующие факторы и их действие.

4. Причины взрыва:

а) технические: оставление без внимания заведомо известных неисправностей; установка нестандартных некачественных конструкций и деталей на механизм; разрешение на снятие ограждений и других защитных конструкций; допуск к работе на неисправном механизме, с неисправными средствами защиты и инструментом; пуск механизмов без предварительной проверки и испытаний; несоблюдение требований по периодическому осмотру и текущим испытаниям механизмов, средств защиты, инструментов и т.п.;

б) организационные: осуществление руководящих функций с нарушением нормативных актов;

в) организационно-технические: невыполнение мероприятий, обеспечивающих безопасность работников; отсутствие предупредительных плакатов, надписей, знаков безопасности.

5. Действия (бездействие), нарушающие правила безопасности, в результате которых возникли причины производственного несчастного случая.

6. Правила безопасности, которые были нарушены.

7. Лица, действиями (бездействием) которых нарушены правила безопасности, их обязанности по соблюдению этих правил.

8. Допущены ли нарушения умышленно или по неосторожности; мотивы нарушения правил безопасности (ложно понятые интересы, карьеризм и т.д.).

9. Характер и размер материального ущерба, если таковой причинен предприятию в результате нарушения правил безопасности.

10. Личность обвиняемого.

11. Личность потерпевшего.

12. Условия, способствовавшие нарушениям правил безопасности: недостатки охраны труда на предприятии, в отдельных подразделениях (не скрывались ли); были ли ранее подобные случаи; какие меры принимались администрацией и т.п.

Незамедлительно во избежание внесения изменений в документацию, уничтожения или замены, подделки подписи погибшей были изъяты:

1) журнал учета прохождения инструктажа по технике безопасности;

2) журнал выдачи удостоверений на право работать на том или ином механизме, с тем или иным инструментом;

3) наряд-допуск на выполнение работ пострадавшей;

4) приказы о приеме на работу;

5) документы, отражающие фактическое исполнение работниками трудовых обязанностей, – приказы, распоряжения и др.

6) решения о распределении обязанностей по технике безопасности между должностными лицами как на предприятии в целом, так и в отдельных производственных подразделениях;

7) должностные инструкции, правила и нормы, регламентирующие порядок выполнения работ;

8) наряды-задания на выполнение работ на участке, где произошел несчастный случай со смертельным исходом;

9) графики работ;

10) журналы учета прохождения производственного инструктажа;

11) технические характеристики механизмов, машин, при работе с которыми произошел несчастный случай.

Следователь допросил представителей администрации училища и непосредственных начальников постра-

давшей, а также лиц, ответственных за охрану труда и технику безопасности на взрывоопасном объекте. Во избежание ошибок в оценке их действий эти лица были ознакомлены с выводами технического расследования. Их доводы были всесторонне проанализированы и проверены. После получения Акта технического расследования причин аварии был допрошен председатель комиссии – государственный инспектор Каменск-Уральского комплексного отдела управления МТУ Ростехнадзора по Уральскому федеральному округу.

Итак, в ходе расследования было установлено:

26 декабря 2007 г. в 7 час. 45 мин. начальник газовой котельной Чадотворов узнал о возникновении аварийной ситуации: в резьбовом соединении датчика термопары коммерческого узла учета газа, установленного над газорегуляторной установкой на газопроводе высокого давления 6 МПа в помещении газовой котельной, произошла утечка газа.

При обнаружении утечки должностные лица, в частности начальник газовой котельной, обязаны незамедлительно действовать в соответствии с нормативными актами, предусматривающими порядок локализации и ликвидации аварии.

Чадотворов, получив сообщение об аварийной ситуации, не закрыл ближайшие к месту утечки газа задвижки, и главное, задвижку на вводе газопровода в здание, чтобы прекратить подачу газа в котельную; не принял мер по эвакуации людей из опасной зоны. Он нарушил правила безопасности на взрывоопасном производственном объекте, в то время как в силу своей профессиональной подготовки и опыта должен был и мог предвидеть тяжкие последствия.

При отсутствии достаточной вентиляции газ поступал в помещение котельной, и на взрывоопасном производственном объекте скопилось значительное количество га-

зовоздушной смеси, которая случайно воспламенилась. Произошел объемный взрыв с обрушением стены котельной. В результате погибла оператор Кисенева.

По заключению судебно-медицинской экспертизы трупа смерть Кисеневой наступила в результате сочетанной механической травмы головы и туловища, сопровождающейся следующими телесными повреждениями: обширной скальпированной раной мягких тканей левой половины головы, множественными переломами ребер, обширным разрывом диафрагмы, множественными переломами костей таза в сочетании с множественными травмами органов грудной и брюшной полостей, ушибом сердца, легких, почек и рваной раной правой подмышечной области с «выдавливанием» поврежденных внутренних органов.

Проанализировав полученные сведения, следователь вынес постановление о привлечении Чадотворова в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 217 УК РФ.

В постановлении было указано:

должность обвиняемого;

каким нормативным актом на него возложена ответственность за обеспечение соблюдения правил безопасности на взрывоопасных объектах;

в чем конкретно выразились действия и бездействие обвиняемого, противоречащие требованиям безопасности, вследствие которых произошел взрыв, повлекший смерть человека;

конкретные правила, которым действия (бездействие) обвиняемого противоречат;

обстоятельства происшедшего (место, время, действия потерпевшего, действия травмирующих сил, последствия травмы);

квалификация деяния обвиняемого.

При составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь ссылался на основные

нормативные акты, содержащие правила безопасности на взрывоопасных объектах:

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»;

Правила безопасности систем газораспределения и газопотребления, утвержденные постановлением Госгортехнадзора России от 18 марта 2003 г. № 9;

Межотраслевые правила по охране труда при эксплуатации газового хозяйства организаций, утвержденные постановлением Минтруда России от 12 мая 2003 г. № 27.

Чадотворов признал свою вину и дал следующие показания.

С 7 час. 45 мин. 26 декабря 2007 г. он занимался в своем кабинете расчетами потребления газа за сутки. Затем прошел в комнату операторов. Операторы ночной смены Рябцева и Дружина сообщили ему, что в гильзе для термопары происходит утечка газа, сдали смену и ушли домой. К работе приступили операторы дневной смены Кисенева и Конокова. Чадотворов приказал им вызвать слесаря. Однако слесаря сразу найти не удалось, и он пошел проверить место утечки.

Запаха газа не чувствовалось. Чадотворов обмылил гильзу жидким мылом. По образовавшимся мыльным пузырям было видно место утечки (на высоте 2,5 м). Спускаясь с подставки, Чадотворов услышал хлопок и понял, что газ вырывается в большом количестве. Приказав операторам отключить котлы и выйти на улицу, он побежал за ключами от замка, который фиксировал задвижку подачи газа, но открыть замок не смог, пришлось вернуться за плоскогубцами. Срывать заклинивший замок было опасно. Чадотворов выключил автомат и обесточил котельную. Несмотря на приказ Чадотворова, Кисенева и Конокова остались в

котельной. Тогда он отправил Конокову к начальнику газовой службы за запасными ключами. Кисенева осталась рядом с ним. И тут раздался взрыв. Что происходило дальше, не знает, так как получил травму.

По выводам судебной трасологической экспертизы навесной замок неисправен, но для запирания пригоден. Механизм замка работает нормально; запирание и отпирание происходит без задержек и заеданий. Между тем при более глубоком вдавливании дужки в короб замка трение дужки о короб значительно повышается и в результате при попытке отпереть замок ключом запирающий механизм срабатывает, но отпирание замка не происходит.

Уголовное дело было направлено в Богдановичский городской суд.

Суд посчитал, что Чадотворов как руководитель, обладающий достаточными навыками и познаниями в области безопасности газоснабжения, как лицо, на которого возложены обязанности по обеспечению безопасности людей, получив сообщение об утечке с указанием конкретного места в газопроводе высокого давления, должен был незамедлительно прекратить доступ газа, закрыв задвижку на вводе газопровода в здание, а после этого принять все необходимые меры для устранения аварийной ситуации. Однако Чадотворов не сразу приступил к ликвидации утечки газа, и в течение 50 мин. газ поступал в помещение, что стало одной из причин взрыва, повлекшего смерть человека. Таким образом, прослеживается причинная связь его бездействия с наступившими последствиями.

Вместе с тем суд отметил и длительное непринятие мер по ликвидации аварии другими лицами. Операторы котельной имели право в соответствии с должностной инструкцией приостановить работу оборудования и

агрегатов при обнаружении неполадок и обязаны были сообщить об этом начальнику незамедлительно. Но они не сделали этого.

Погибшая не выполнила указание Чадотворова удалиться от места аварии.

Суд посчитал, что небрежность и ненадлежащее исполнение другими лицами своих должностных обязанностей не освобождает Чадотворова от ответственности, но должно повлиять на назначение ему наказания.

Чадотворов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 217 УК РФ, и ему назначено наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы.

С учетом данных о личности подсудимого, а также наличия вины и других лиц, суд постановил считать назначенное наказание условным, установив испытательный срок два года.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу Чадотворова и его защитника, оставила приговор Богдановичского городского суда без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Наркобизнес преступного сообщества: раскрыт и уничтожен

Р.Г. Шестаков,
старший следователь отдела
по расследованию преступлений
экономической и коррупционной
направленности
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу,
младший советник юстиции

Поздно вечером 1 июня 2006 г. в Кировском районе Санкт-Петербурга сотрудниками ГИБДД, оперативными сотрудниками УФСКН и УФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области был остановлен автомобиль «Фольксваген Гольф», на заднем сиденье которого находился полиэтиленовый пакет с порошкообразным веществом бежевого цвета, являющимся наркотическим средством – смесью, содержащей героин и 3-метилфентанил, общей массой 1076 г. Водитель Янин давать объяснения отказался.

Спустя несколько часов после возбуждения уголовного дела был произведен обыск в квартире, арендуемой Яниным, в ходе которого обнаружили: весы; упаковки для наркотических средств (полиэтиленовые пакетики, пластмассовые коробки разных размеров); аппарат для

проверки и подсчета денег; сейф, в котором находились пистолет ТТ и патроны к нему; 285 г героина, расфасованного в небольшие упаковки; кокаин и метадон; многочисленные записи.

Факт изъятия крупной партии наркотиков сохранить в тайне было практически невозможно. С первых дней расследования следователю (автору статьи) звонили сотрудники милиции из разных отделов Санкт-Петербурга по поводу задержания Янина, что вызывало недоумение. На оперативном совещании было принято решение на все вопросы отвечать, что сотрудники ГИБДД случайно остановили автомобиль, в котором находился пакет с порошком. После этого вызвали следователя. Поскольку в автомобиле нашли договор о найме квартиры, произвели там обыск.

20 июня 2006 г. был задержан ранее судимый за вымогательство и убийство Клейманов. Пытаясь скрыться, он не справился с управлением мотороллера и упал. В больнице врачи обнаружили у него сверток с порошкообразным веществом. Оперативные сотрудники, сопровождавшие Клейманова в больницу, изъяли более 100 г героина. Во время обыска в его съемной квартире также были обнаружены и изъяты наркотические средства.

Как предполагаемый руководитель преступного сообщества Клейманов был помешен в следственный изолятор ФСБ. Человек очень общительный, он испытывал явный дефицит общения и при каждом посещении следователя охотно беседовал с ним на различные темы. Это помогло следователю лучше узнать подозреваемого и установить с ним психологический контакт. Спустя некоторое время он начал давать подробные показания по уголовному делу, пояснения по фонограммам телефонных переговоров, рукописным записям, называть членов преступной группы.

Так, Клейманов показал, что входил в группу, занимавшуюся распространением наркотических средств, и руководил этой группой совместно с Филовым. В группу входили также Янин, Шиков и Маликов.

Клейманов «курировал линию взаимоотношений» с правоохранительными органами, вел учет денег от продажи наркотиков, распределял районы деятельности. В случае организации новой точки продажи наркотиков либо задержания кого-либо из участников группы он обращался за помощью к заместителю начальника 31 отдела милиции по уголовному розыску Максакову. Филов выполнял аналогичные функции, имел обширные связи в правоохранительных органах.

Шиков и Маликов «силовыми методами» разрешали проблемы, возникавшие между «рядовыми» членами группы и покупателями, развозили наркотики «барыгам», собирали деньги от продажи наркотиков. Для хранения и фасовки наркотических средств члены группы арендовали квартиры. В целях конспирации часто меняли номера мобильных телефонов.

Имея показания одного из руководителей преступного сообщества, зная его структуру, было несложно создать у других задержанных впечатление о полной осведомленности и наличии у следствия достаточных доказательств совершенных преступлений. После того, как Маликову и Шикову были предъявлены факты, известные узкому кругу лиц, они тоже дали показания, в том числе в отношении других участников преступного сообщества.

На допросе Маликов сообщил, что, когда они с Шиковым отбывали наказание в колонии, им поступило предложение работать у Клейманова. Через несколько дней после освобождения из мест лишения свободы они встретились с Клеймановым и Филовым, которые

рассказали о предстоящей работе. Они должны подыскивать людей, которые будут продавать наркотики («барыг»), контролировать их, доставлять им наркотики, собирать деньги, полученные от продажи, решать проблемы с покупателями. Если возникнут трудности с правоохранительными органами, говорить об этом Клейманову, у которого сотрудники милиции состояли на «зарплате»[1].

Маликов и Шиков работали в районах, обслуживаемых 8, 31, 64, 65 отделами милиции Кировского РУВД и 54, 82 и 84 отделами милиции Красносельского РУВД Санкт-Петербурга. «Приняв» человека на работу, они передавали его данные и адрес, по которому он будет продавать наркотики, Клейманову, а тот ставил в известность сотрудников милиции.

Маликову и Шикову установили фиксированную заработную плату в размере 15 тыс. руб. в месяц каждому, предоставили арендованную квартиру – «базу» для хранения и расфасовки наркотиков и автомобиль «Опель Вектра». Кроме них в преступном сообществе состояли еще несколько человек, которые развозили наркотики, в том числе на мотороллерах. Среди них был Янин. Сначала он, как и Маликов с Шиковым, искал новых продавцов наркотиков (за каждого Клейманов установил премию в размере 2 тыс. руб. или 2 г героина), но затем стал ездить за крупными партиями (до килограмма), сам делил их на мелкие части и привозил Маликову и Шикову по 100–200 г в день.

Маликов, Шиков и Янин периодически меняли арендованные квартиры. Адреса знали только Клейманов и Филов, которые иногда приезжали туда. Связь осуществлялась по мобильным телефонам.

[1] Некоторые сотрудники милиции были установлены. Из уголовного дела выделены материалы, по результатам проверок возбуждены и расследуются уголовные дела.

Средний оборот наркотиков осенью 2005 г. составлял около 100 г в день (работали пять-шесть человек на территории 8 отдела милиции). К концу июня 2006 г. «сеть барыг», контролируемая Маликовым и Шиковым, включала 19 человек, с которыми они встречались ежедневно: утром, когда привозили наркотики (от 5 до 15 г), и поздно вечером, когда собирали деньги. «Барыги» рассчитывались из расчета 800–850 руб. за 1 г героина, продавали же за тысячу рублей, разница оставалась продавцам.

По правилам, установленным Клеймановым, Маликовым и Шиковым, наркотики «барыгам» привозили в полиэтиленовых пакетиках с застежками. Вечером «барыги» отдавали деньги, завернутые в бумагу, при этом каждый писал сумму, свое имя и остаток наркотиков в рублях. Когда новый продавец начинал работать, ему выдавали мобильный телефон с SIM-картой и аптекарские весы. Во время телефонных разговоров с «барыгами» члены группы представлялись по имени «Сергей», затем стали использовать и другие имена: Маликов и Шиков назывались «Русланом», Янин – «Егором». Телефоны и SIM-карты, в целях конспирации, старались менять одновременно, регистрируя SIM-карты на посторонних лиц.

Суммы, полученные от продажи наркотиков, были разными: вначале 70–80 тыс. руб. в день, на момент ареста Клейманова – более 400 тыс. руб.

По мере увеличения числа «барыг» количество привозимых Клеймановым или Филовым наркотиков достигло 500 г. В тот период у Маликова и Шикова на «базе» скапливалось до 3 кг наркотиков единовременно.

Были установлены восемь наиболее активных членов преступного сообщества. За участие в незаконной деятельности по продаже наркотиков они получали «заработную плату», им предоставлялись мобильные теле-

фоны и автотранспорт (были приобретены три автомобиля, мотоцикл и шесть мотороллеров).

С октября 2005 г. по январь 2007 г. участники преступного сообщества контролировали незаконный рынок наркотических средств на территории Красносельского и Кировского районов Санкт-Петербурга. В качестве продавцов использовались наркоманы, которые работали за дозу. Каждый должен был продать не менее 10 г героина в сутки из расчета тысяча рублей за грамм, иначе его «сдавали» сотрудникам милиции. Для наиболее активных продавцов арендовали квартиры. Договор аренды заключался всегда на длительный срок, но по истечении одного-двух месяцев под различными предлогами договор расторгался и арендовалась другая квартира. Если продавца все же задерживали сотрудники правоохранительных органов, не имеющие отношения к преступному сообществу, никакой конкретной информации, кроме вымышленного имени и номера мобильного телефона, зарегистрированного на другого человека, он как правило, сообщить не мог.

Преступное сообщество формировалось в основном из лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Будущего участника встречали при выходе из колонии, организовывали ему отдых, предоставляли автомобиль, давали денег, а через некоторое время привлекали к продаже наркотиков.

Для обеспечения собственной безопасности при перевозке наркотиков организаторы преступного сообщества получили удостоверения внештатных сотрудников милиции[2], приобрели травматическое (пистолеты ОСА) и огнестрельное оружие.

Только в первые сутки расследования были изъяты 1080 г смеси героина и 3-метилфентанила, 285 г герои-

[2] В отношении сотрудника милиции, выдавшего удостоверения внештатных сотрудников милиции, из уголовного дела выделены материалы, по результатам проверки возбуждено и в настоящий момент расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

на, 5 г кокаина, более 20 г метадона, а также пистолет ТТ с патронами. При проведении следственных действий у заместителя начальника 31 отдела милиции по уголовному розыску УВД Кировского района Максакова[3] изъято более 100 г героина.

Изъятые во время обысков записи, а также фонограммы телефонных переговоров позволили установить лиц, торговавших наркотиками. Сначала все они отрицали свою причастность к сбыту наркотиков, но после предъявления рукописных записей на пакетах с деньгами, прослушивания фонограмм телефонных переговоров дали правдивые показания[4].

В ходе предварительного следствия было допрошено более 60 свидетелей, изучено около 150 фонограмм телефонных переговоров членов преступного сообщества, произведено свыше 20 судебных экспертиз: наркотических средств, дактилоскопические, почерковедческие, комплексные психолого-психиатрические. Сонов и Ванников были объявлены в розыск.

Обвинительное заключение в отношении Клейманова, Филова, Маликова, Шикова, Янина, Шарова было утверждено прокурором, и уголовное дело направлено в суд.

Суд, исследовав представленные доказательства, пришел к выводу, что содеянное подсудимыми говорит

[3] Был задержан при приготовлении к сбыту наркотиков. Уголовное дело в отношении Максакова выделено в отдельное производство. Суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228[1] УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком восемь лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Приговор вступил в законную силу.

[4] С учетом того, что эти лица дали в ходе следствия показания, изобличающие членов преступного сообщества, добровольно выдали мобильные телефоны, весы и предметы, использовавшиеся для фасовки наркотиков, не задерживались с наркотическими средствами в ходе оперативно-розыскных мероприятий, они были освобождены от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 210 УК РФ.

об организованной преступности – четко налаженном, осуществляемом на высоком управленческом уровне наркобизнесе, который посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан.

Суд установил наличие у руководителей (организаторов) и членов преступного сообщества умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, осознания ими общих целей функционирования преступного сообщества, а также своей принадлежности к нему. Было доказано наличие следующих признаков:

1) организационно-управленческой структуры сообщества;

2) общей материально-финансовой базы, образованной из взносов от преступной деятельности;

3) иерархии, дисциплины, установленных правил взаимоотношений и поведения;

4) системы подбора людей и «карьерного» роста;

5) структуры внутренней безопасности (меры конспирации, привлечение сотрудников милиции для покровительства).

О сплоченности преступного сообщества также свидетельствует: планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп, наличие тесных связей с сотрудниками правоохранительных органов, монополизация деятельности на все более расширяющихся территориях.

В преступном сообществе существовали структурные подразделения, в которые входили руководители и торговцы наркотиками. Была организована плановая поставка наркотических средств непосредственно продавцам. Территория деятельности постоянно расширялась, «иные распространители наркотических средств» с территории сообщества изгонялись с помощью сотрудников милиции или специальной силовой группой сообщества. Велся строгий учет как денежных, так и наркотических средств. Деньги направлялись Клейманову или Филову. Часть

выплачивалась в виде фиксированной заработной платы, часть расходовалась на материально-техническое обеспечение (покупку весов, мобильных телефонов и SIM-карт, транспортных средств, выплату сотрудникам милиции за покровительство и выкуп задержанных членов сообщества.) К нарушителям дисциплины применялись наказания, в том числе физические меры воздействия.

Клейманов, Филов, Маликов, Шиков, Янин и Шаров признаны Санкт-Петербургским городским судом виновными в сбыте наркотических средств, незаконном хранении огнестрельного оружия, а также в создании преступного сообщества и участии в нем, подсудимым назначено наказание в виде лишения свободы сроком:

Клейманову – восемь лет шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Филову – восемь лет шесть месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Янину – восемь лет четыре месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Шикову – девять лет три месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

При назначении наказания Маликову и Шарову суд учел обстоятельства, смягчающие наказание: полное признание вины, чистосердечное раскаяние, активное способствование следствию в раскрытии преступлений,положительные характеристики по месту жительства и работы и др.

Маликову и Шарову назначено наказание в виде лишения свободы сроком восемь лет условно с испытательным сроком пять лет каждому.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Из опыта расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

И.В. Расторгуев,
старший прокурор-криминалист
отделения криминалистики
Восточно-Сибирского следственного
управления на транспорте
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации,
юрист 1 класса

Примером правильной организации работы является расследование одной из самых крупных железнодорожных катастроф в Иркутской области за последние десять лет. Этот опыт позволил в дальнейшем избежать трудностей и просчетов при расследовании аналогичных происшествий.

24 декабря 2003 г. в 22 час. 44 мин. на перегоне Тулун –Утай шестого пикета 4786 км Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД) произошло столкновение скорого пассажирского поезда № 7 «Владивосток–Новосибирск» с автомобилем «КамАЗ-55102», груженным круглым лесом, что повлекло сход локомотива и десяти вагонов с рельсов, опрокидывание одной секции локомотива и пассажирских вагонов № 1, 2.

Пассажиры вагона № 2 Сковская, Латина, Зуйкова скончались на месте. Проводнику вагона № 2 Векбер был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; еще 14 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести.

ОАО «Российские железные дороги» причинен ущерб на общую сумму 6 617 975 руб.

Прибывшей на место происшествия следственно-оперативной группе причину нахождения на железнодорожном пути автомобиля «КамАЗ» в момент приближения поезда установить не удалось, так как водитель отсутствовал. Как выяснилось позже, водитель Гусов помогал эвакуировать пассажиров. Поэтому 25 декабря 2003 г. Нижнеудинской транспортной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 267 УК РФ.

Была создана следственная группа, все члены которой имели опыт расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. При осмотре места происшествия участники группы тесно взаимодействовали с комиссией ВСЖД.

В поезде находились 469 человек. Прежде всего эвакуировали пассажиров, оказали им медицинскую помощь, предоставили средства связи с родственниками.

Осмотр места происшествия продолжался трое суток и осложнялся проведением восстановительных работ. Тщательно фиксировались местонахождение тел погибших, расположение и повреждения автомобиля «КамАЗ», электровоза, вагонов, повреждения железнодорожного пути и опор контактной сети. Осуществлялась фотосъемка и видеозапись; были составлены подробные схемы.

Параллельно с осмотром производились допросы свидетелей и потерпевших: членов локомотивной бри-

гады, проводников, пассажиров поезда; выемки в медицинских учреждениях медицинских карт потерпевших, необходимых для назначения судебно-медицинских экспертиз; следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление причин столкновения и лиц, виновных в происшествии.

Наряду с проверкой версии о вине водителя Гусова проверялась версия о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта машинистом Озаровым и его помощником Тычиным, а также работниками различных служб ВСЖД.

В ходе проверки установили, что каких-либо нарушений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность служб ВСЖД, правил безопасности движения, которые могли бы привести к столкновению, допущено не было. Железнодорожное полотно и все механизмы локомотива на момент аварии были исправны.

26 декабря 2003 г. водитель Гусов на допросе показал следующее.

В мае 2002 г. он приобрел у Носова подержанный автомобиль «КамАЗ-55102», оформив передачу по генеральной доверенности, и до лета 2003 г. занимался его ремонтом. Оснастил стойками кузов для перевозки леса. Технический осмотр транспортное средство не проходило, так как у Гусова не было денег на оплату транспортного налога и обязательное страхование.

21 декабря 2003 г. предприниматель Ерасов нанял его для вывоза леса с лесосеки «Грибок». 24 декабря Гусов на своем «КамАЗе», груженном почти 12 м^3 леса (27 бревен), затемно (в 18 час. 30 мин.) выехал с лесосеки в направлении г. Тулун. Чтобы не проезжать пост ГИБДД, поехал через поселок Котик. В поселке ехал по улице, идущей с уклоном к железнодорожному пути. Перед поворотом стали отказывать тормоза. Тяжело груженный автомобиль быстро

покатился к железной дороге. Гусов попытался переключить третью скорость на вторую, но не успел: автомобиль уже не вписывался в поворот. Тогда он решил остановить «КамАЗ», направив его в ров перед железнодорожной насыпью. В темноте было трудно определить расстояние до пути. Он надеялся, что ров помешает машине выскочить на железнодорожное полотно. Однако «КамАЗ», преодолев ров, остановился на железнодорожном пути. Гусов дал задний ход, но машина забуксовала.

В любой момент мог появиться поезд. Гусов заглушил двигатель, оставив включенными фары, и побежал по поселку. Забегая в дома, просил телефон, чтобы предупредить о случившемся. Это продолжалось около 20 мин. Телефон найти не удалось. Тогда он выбежал на железнодорожный путь. Несмотря на плохую погоду, видимость была около 200–300 м. Увидев прожектор приближающегося поезда, Гусов стал махать шапкой. Машинист, скорее всего, не заметил его сигналов, поезд не остановился и промчался на большой скорости. Гусов побежал за составом. Через какое-то время услышал визг тормозов и увидел искры от столкновения поезда со своим автомобилем. Когда он подбежал к месту аварии, около раскуроченного «КамАЗа» на рельсах стояло несколько вагонов, другие вагоны и локомотив лежали на боку.

На допросе Гусов признался, что правила дорожного движения знает хорошо, но осознанно нарушил их, эксплуатируя технически неисправную машину.

27 декабря 2003 г. во время проверки показаний на месте Гусов продемонстрировал, как двигался вниз по улице Полевой, показал ров вдоль железной дороги, в котором пытался остановить фактически потерявший управление грузовик, продемонстрировал, как бежал по железнодорожному пути навстречу поезду, чтобы с помощью сигналов остановить его.

Следователь предложил Гусову составить подробную схему движения автомобиля вплоть до выезда на железнодорожный путь, а также указать свое местонахождение в момент подачи знаков машинисту.

Для проверки показаний Гусова произвели осмотр улицы Полевой; измерили уклон в сторону железнодорожного пути; осмотрели прилегающую территорию, ров; сделали необходимые измерения.

Все, что осталось от «КамАЗа», тщательно осмотрели вместе со специалистом.

В качестве свидетелей допросили Носова, у которого Гусов купил автомобиль, его жену, работников лесосеки, грузивших лес в «КамАЗ». Была произведена судебно-автотехническая экспертиза. В результате установили, что «КамАЗ» государственный технический осмотр не проходил; на средней оси транспортного средства самовольно произведены изменения в конструкции тормозной системы; кузов переоборудован под перевозку леса без внесения изменений в регистрационные документы.

Таким образом, Гусов допустил нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, выразившиеся в управлении транспортным средством, эксплуатация которого запрещена ввиду отсутствия прохождения государственного технического осмотра и самовольного внесения изменений в конструкцию транспортного средства. При движении тяжелого грузовика вниз по улице, имеющей уклон 60°, водитель не учел состояние транспортного средства, дорожные и метеорологические условия, а при блокировании грузовиком железнодорожного пути не принял мер к его освобождению и не подал надлежащим образом сигнал остановки приближающемуся поезду.

Свидетель Параненко в ходе допроса показал следующее.

24 декабря 2003 г. около 22 час. 30 мин. он шел домой по улице Советской. Вдруг услышал рев автомобиля. Водитель, видимо, безуспешно пытался переключить скорость. Потом увидел мчащийся вниз по улице Полевой в сторону железной дороги «КамАЗ». Вскоре двигатель заглох. Груженная лесом машина стояла на путях с включенными габаритными огнями. Не успел Параненко подойти к дому, как услышал треск рвущихся проводов и заметил искры в районе железнодорожного пути. Подойдя ближе, увидел, что на железнодорожном полотне лежат разбитые вагоны и локомотив, пострадавшие люди. Из поселка прибыла пожарная машина, началась эвакуация пассажиров.

Гусов заявил, что принимал активные меры к остановке поезда, но машинист на его сигналы не отреагировал. В связи с этим нужно было проверить версию о нарушении правил безопасности движения железнодорожного транспорта локомотивной бригадой, выяснить, почему, несмотря на сигналы, машинист не произвел экстренную остановку поезда.

С целью определения дальности видимости из кабины электровоза в ночное время провели следственный эксперимент. Показания Гусова проверили на месте. Он точно указал: место на железнодорожном пути, где остановился «КамАЗ»; дома, в которые он заходил в поисках телефона; место, где подавал сигналы машинисту. Ход следственных действий фиксировался на видеокамеру.

Подробно были допрошены машинист Озаров, его помощник Тычин, жители домов, на которые указал Гусов. Произвели дешифрацию записанных на кассете регистрации параметров движения электровоза, судебно-техническую экспертизу. В результате было установлено, что сигналы, поданные Гусовым ночью темным предметом вместо факела или фонаря, как того требуют Правила дорожного движения, не являлись основанием для

экстренной остановки поезда. Экстренное торможение, примененное локомотивной бригадой за 179 м до препятствия – стоящего на пути автомобиля «КамАЗ» – при дальности света прожектора 150 – 200 м, было своевременным. Кроме того, после обнаружения локомотивной бригадой на пути Гусова предотвратить столкновение не удалось, так как длина остановочного пути на 249 м превышала расстояние от Гусова до «КамАЗа».

Машинист Озаров дал следующие показания.

> Поезд двигался с опозданием на 13 мин. со скоростью 100 км/ч. Шел снег. На участке Тулун – Утай в районе поселка Котик на расстоянии около 150 м они увидели стоявшего на обочине мужчину. Верхней одежды на нем не было. Они подали звуковой сигнал, и мужчина отскочил в сторону. Через несколько секунд помощник Тычин закричал: «Тормози, покидаем поезд!». Озаров увидел преграду в виде белой стены и применил экстренное торможение. Стало понятно, что столкновения не избежать, и машинист с помощником решили выскочить из кабины. Озаров успел добежать до первой приборной панели. Произошел сильный удар, послышался скрежет. От столкновения локомотив и часть вагонов опрокинулись. Озаров с помощником через окно выбрались наружу и побежали к релейному шкафу, чтобы сообщить дежурному по станции о крушении и остановить идущий навстречу грузовой состав.

Гусову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264, ст. 168 УК РФ. Вину в инкриминируемых ему деяниях он признал частично, от дачи показаний отказался, ссылаясь на то, что подтверждает ранее данные показания. Свою вину в том, что ненадлежащим образом подавал машинисту сигналы, не признал.

В судебном заседании подсудимый к своим показаниям добавил, что, когда искал в поселке телефон, никто

из жителей ему не помог. Сам он едва успел отскочить, когда подавал сигналы шапкой. Знает он и о том, что согласно правилам дорожного движения был обязан подавать сигналы фонариком либо зажженным факелом. Однако фонарика у него не было, а факел не зажег, так как растерялся и не было времени для этого. Он надеялся, что машинист заметит его и остановит поезд.

Приговором Тулунского городского суда от 27 февраля 2006 г. Гусов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 264, ст. 168 УК РФ, и ему назначено наказание в виде четырех лет восьми месяцев лишения свободы с лишением права управления транспортным средством сроком один год с отбыванием в колонии-поселении.

При назначении наказания суд учел, что Гусов полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном. Он не скрылся с места происшествия и помогал выбраться пассажирам. Не пытался уйти от ответственности и честно рассказал об обстоятельствах совершенных им преступлений. Вместе с тем суд не нашел оснований для применения условной меры наказания.

Приговор Тулунского городского суда вступил в законную силу.

Незаконный «бизнес» сотрудников милиции

Д.А. Бикеев,
руководитель Пролетарского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Мордовия, младший советник юстиции

Н.А. Афанасьева,
старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Мордовия по связям со средствами массовой информации, юрист 2 класса

Поражение коррупцией властных структур неизбежно приводит к снижению роли государства как регулятора экономических и социальных процессов, стимулирует паразитирование незначительной части общества на проблемах и тяготах большинства, переводит нормальную систему взаимоотношений между людьми в теневую, зачастую криминальную, сферу. Особенно

опасна коррупция в правоохранительных органах, поскольку подрывает веру граждан в способность государства защищать их права и свободы.

Несмотря на широкомасштабные акции правоохранительных органов по «самоочищению» уровень коррупции в них остается высоким.

Контрольно-профилактическим отделом Управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Республике Мордовия (УГИБДД МВД по РМ) в июле 2004 г. была проведена плановая проверка деятельности регистрационно-экзаменационного отдела УГИБДД МВД по РМ, в ходе которой были выявлены факты незаконной регистрации транспортных средств. Рапорт об обнаружении признаков преступления с материалами проверки был направлен 30 июля 2004 г. в прокуратуру Республики Мордовия. В связи с необходимостью проведения документальной проверки срок проверки сообщения о преступлении был продлен до 30 суток. Одновременно оперативные сотрудники УСБ МВД, Мордовской таможни и УФСБ России по Республике Мордовия проводили оперативно-розыскные мероприятия.

30 августа 2004 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 326 УК РФ.

Следователь допросил сотрудников регистрационно-экзаменационного отдела и направил запросы:

о постановке выявленных автомобилей на учет;

о наличии автомобилей-«двойников» – похищенных автомобилей с аналогичными номерами;

о производстве автомобилей с определенным номером, цветом и др. (на заводы-изготовители через представительства в России);

о таможенном оформлении указанных автомобилей и т.д.

Согласно Правилам регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД России, утвержденным приказом МВД России от 27 января 2003 г. № 59, при совершении регистрационных действий устанавливается личность собственников или владельцев транспортных средств, производится осмотр транспортных средств, результаты которого отмечаются в заявлении. Собственники или владельцы транспортных средств представляют: заявление, паспорт или иной заменяющий его документ, квитанцию об уплате сбора за регистрацию, регистрационный документ и (или) паспорт транспортного средства (ПТС), транспортное средство, справку-счет, выданную торговой организацией или предпринимателем, страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности собственника транспортного средства.

На основании ответов на запросы, которые поступили от заводов-изготовителей, из управлений ГИБДД МВД по субъектам Российской Федерации, а также показаний свидетелей и заключений криминалистических экспертиз было установлено, что идентификационные номера автомобилей, зарегистрированных в УГИБДД МВД по Республике Мордовия, изменены, а документы на них подделаны.

В декабре 2004 г. были задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ старший инспектор по особым поручениям отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения Иванов и старший государственный инспектор регистрационно-экзаменационного отдела УГИБДД Видов.

Иванов от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

Перед допросом Видова следователь еще раз просмотрел данные о его личности, уточнил вопросы подозреваемому и продумал последовательность представления доказательств. Однако, к его удивлению, Видов, явившись на

допрос, с порога заявил: «Пишите. Я устал бояться...» Его показания были изложены на сорока страницах.

В конце февраля 2004 г. в своем служебном кабинете Иванов договорился с Моторико о незаконной постановке на регистрационный учет автомобилей иностранного производства с поддельными идентификационными номерами и автомобилей, незаконно ввезенных на территорию России, с поддельными ПТС, а также о незаконном снятии их с регистрационного учета в УГИБДД МВД по Республике Мордовия с заменой поддельных ПТС на подлинные.

Моторико будет передавать первичные документы, а Иванов обеспечивать по ним постановку на регистрационный учет и снятие с учета автомобилей без их фактического осмотра. При этом Моторико предупредил Иванова, что документы будут поддельными, а регистрировать автомобили надо без их доставки в г. Саранск на подставных лиц – жителей Республики Мордовия. За это Иванов будет получать денежное вознаграждение в размере тысячи долларов США за каждый автомобиль.

В обязанности Иванова не входило осуществление регистрационных действий с транспортными средствами, поэтому в начале марта 2004 г. он, используя свое служебное положение работника кадровой службы УГИБДД, склонил к нарушению правил регистрации сотрудника милиции Видова, имеющего право осуществлять регистрационные действия с транспортными средствами иностранного производства. Поддавшись уговорам Иванова и желая получить денежное вознаграждение, Видов согласился:

заполнять документы для незаконной постановки на регистрационный учет и снятия с учета автомобилей иностранного производства;

вносить ложные сведения о произведенном осмотре указанных автомобилей при их фактическом отсутствии в г. Саранске;

вносить ложные сведения в ПТС и свидетельства о регистрации транспортных средств.

За каждый поставленный подобным образом на регистрационный учет автомобиль Иванов выплачивал Видову 100 долл. США.

После оформления первого автомобиля 18 марта 2004 г. Иванов обратился к Моторико, чтобы тот увеличил сумму вознаграждения до 1300 долл. США за каждый автомобиль. Моторико согласился.

Иванов познакомил Моторико с Воробьевым, с которым они договорились, что автомобили будут оформляться на него и его знакомых за определенную плату. Поддельные ПТС Иванову Моторико передавал сам либо через Воробьева. Идентификационные номера автомобилей были изменены[1].

Видов, не осматривая автомобили, вносил ложные сведения о произведенном осмотре в заявления о регистрации и ставил автомобили на регистрационный учет в УГИБДД на имя Воробьева, его матери или его знакомых.

С 18 марта по 25 июня 2004 г. Моторико передал Иванову, а тот в свою очередь Видову поддельные документы на 28 автомобилей иностранного производства. Все автомобили были поставлены на регистрационный учет. Девять автомобилей иностранного производства незаконно сняты с учета.

За совершение указанных действий Иванов получил от Моторико[2] более 1 млн. руб., Видов от Иванова – свыше 80 тыс. руб.

---

[1] Уголовное дело по факту подделки идентификационных номеров транспортных средств (ч. 1 ст. 326 УК РФ) было выделено в отдельное производство, предварительное следствие по нему приостановлено в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

[2] Уголовное дело в отношении Моторико было выделено в отдельное производство. Суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 45 тыс. руб.

Среди незаконно поставленных на учет автомобилей три («Тойота Ленд Крузер», «Порше Кайенн S Турбо», «Джип Гранд Чероки») были незаконно ввезены на территорию Российской Федерации без уплаты таможенных пошлин. В результате государству причинен материальный ущерб в размере 2,5 млн. руб.

Чтобы предъявить сотрудникам УГИБДД МВД по Республике Мордовия обвинение и направить уголовное дело в суд, следователь проделал большую работу: кроме следственных действий на месте, осуществлялись служебные командировки в Москву, Подмосковье и г. Кострому. Объем уголовного дела составил двадцать два тома.

Действия Иванова были квалифицированы по ч. 3 ст.33, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 33, ст. 292, п. «г» ч. 4 ст. 290, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Вину он не признал и настаивал на своей непричастности, мотивируя это тем, что его служебная деятельность не связана с регистрацией транспортных средств.

Однако вина Иванова в ходе предварительного следствия была подтверждена:

показаниями свидетелей;

документами на каждый незаконно зарегистрированный автомобиль;

заключениями криминалистических экспертиз;

документами из таможенных органов;

сведениями из Национального банка Республики Мордовия.

Видов свою вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, ст. 292 УК РФ, признал полностью.

Судом показания Иванова о его непричастности не были приняты во внимание, так как его виновность была доказана собранными по делу доказательствами.

Суд квалифицировал действия подсудимого Иванова по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом взятки в виде денег за содействие в силу должност-

ного положения незаконным действиям в пользу взяткодателя в крупном размере. Иванов, являясь сотрудником кадровой службы УГИБДД МВД по Республике Мордовия, в силу занимаемого положения способствовал совершению Видовым незаконных действий в пользу Моторико. При этом он выполнял функции представителя власти, т.е. являлся должностным лицом. Совершенное Ивановым преступление является продолжаемым – его умысел был направлен на незаконную регистрацию большого количества автомобилей, деньги он получал из одного источника за одни и те же действия, которые представляют собой эпизоды единого преступления.

Суд посчитал, что действия Иванова по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 33, ст. 292 УК РФ квалифицированы излишне. Иванов, используя свое служебное положение, склонил Видова к совершению преступления, т.е. являлся подстрекателем, но не организатором совершенного Видовым преступления. Таким образом, Иванов способствовал незаконным действиям в пользу взяткодателя, тем самым выполнял действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, а потому дополнительной квалификации по ст. 285 и 292 УК РФ не требуется.

Государственный обвинитель исключил из обвинения Иванова ч. 3 ст. 286 УК РФ как излишне вмененную. Суд согласился с этим.

Суд не усмотрел в действиях Видова квалифицирующего признака ч. 3 ст. 285 УК РФ – причинение тяжких последствий и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд исключил из обвинения Видова ст. 292 УК РФ, поскольку его действия, квалифицированные по этой статье, полностью охватываются ч. 1 ст. 285 УК РФ и в силу ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений, т.е. дополнительной квалификации не требуют.

Верховным Судом Республики Мордовия Иванов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и ему назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы со штрафом в размере 300 тыс. руб. с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с воспитательной и кадровой работой, сроком два года.

Видов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ, и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года с лишением права занимать должности в органах внутренних дел, связанные с регистрацией автотранспортных средств, сроком два года.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен без изменения, кассационные жалобы осужденного Иванова и его адвоката – без удовлетворения.

Раскрыто посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа

А.М. Мурадов,
руководитель отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике, старший советник юстиции

В дежурную часть УВД г. Черкесска 17 мая 2006 г. в 8 час. 20 мин. позвонил неизвестный и сообщил, что в ауле Псыж Прикубанского района Карачаево-Черкесской Республики был обстрелян автомобиль.

На место происшествия выехала следственно-оперативная группа.

Было установлено, что на перекрестке улиц Кунижева и Горького неизвестные в масках обстреляли, предположительно из автомата Калашникова и пистолета, служебный автомобиль «ГАЗ-3102» Федерального государственного учреждения «Следственный изолятор № 1» отдела Федеральной службы исполнения наказаний по Карачаево-Черкесской Республике (ФГУ «СИ №1» ОФСИН России по КЧР), следовавший в г. Черкесск. За рулем находился начальник отдела интендантского и хозяйственного обеспечения

ОФСИН России по КЧР Аркулов, в качестве пассажира – и.о. начальника ФГУ «Следственный изолятор №1» Джинаев, который скончался по дороге в больницу, не приходя в сознание.

Преступники скрылись с места происшествия на автомобиле серебристого цвета с тонированными стеклами, возможно «ВАЗ-2109». Государственный регистрационный знак установить не удалось.

Был введен оперативный план действий при чрезвычайных обстоятельствах по сигналу оповещения «Вулкан-5», однако преступники скрылись. Использованные при нападении автомобиль и огнестрельное оружие не обнаружили.

На месте происшествия при участии прокуроров-криминалистов и экспертов Экспертно-криминалистического центра МВД по Карачаево-Черкесской Республике были осмотрены и изъяты: автомобиль «ГАЗ-3102» со множественными сквозными и касательными повреждениями, 18 гильз калибра 5,45 мм, 3 пули калибра 9 мм, пуля калибра 5,45 мм, фрагменты оболочки пули, шомпол, фрагменты стекла правой передней фары «ГАЗ-3102», форменные фуражка и галстук.

При осмотре трупа обнаружены множественные огнестрельные ранения, на одежде – многочисленные сквозные повреждения и пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь. Труп Джинаева направили в бюро судебно-медицинских экспертиз республики. При вскрытии изъяли две пули калибра 5,45 мм.

Для проведения подворного обхода и прочесывания местности в целях обнаружения свидетелей, возможных путей перемещения преступников и следов преступления были задействованы специалисты различных служб МВД по Карачаево-Черкесской Республике.

В тот же день прокуратурой Прикубанского района было возбуждено уголовное дело по признакам

преступлений, предусмотренных ст. 317, ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Убийство и.о. начальника следственного изолятора вызвало большой общественный резонанс. Уголовное дело было передано в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры республики, а производство предварительного следствия поручено следственно-оперативной группе под руководством следователя по особо важным делам А.М. Мурадова (автора статьи).

В ходе проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установить лиц, совершивших преступление, не удалось.

Свидетели – жители аула Псыж показали, что нападавшие приехали на автомобиле «ВАЗ-2109» серебристого цвета. Их было трое, одеты в темную одежду, на лицах – маски; все невысокого роста, водитель плотного телосложения. Из машины вышли двое мужчин (ростом примерно 160 см, худощавого телосложения): один – с автоматом Калашникова со складывающимся прикладом, другой – с предметом, похожим на пистолет или револьвер.

Аркулов показал следующее.

С февраля 2006 г. обязанности начальника следственного изолятора исполнял Джинаев, проживавший в ауле Псыж. По его просьбе Аркулов возил его на служебном автомобиле. Обычно заезжал за ним с таким расчетом, чтобы прибыть на работу к 8 час. В последнее время Джинаев чего-то опасался, часто брал с собой служебное оружие.

17 мая 2006 г. около 7 час. 30 мин. Джинаев позвонил ему и попросил приехать в 7 час. 50 мин. Он поехал по объездной дороге вокруг аула, затем свернул на улицу Горького. На перекрестке улиц Кунижева и Горького машин не было. На автобусной остановке стояли люди.

К дому Джинаева он подъехал в 7 час. 55 мин., тот вышел и сел на переднее сиденье. Одет был в форменную одежду. Проехав около 50 м, Аркулов увидел, как с улицы Кунижева на улицу Горького повернул автомобиль «ВАЗ-2109» светло-серого цвета и поехал им навстречу. Салон «девятки» не просматривался, так как стекла были тонированными. Аркулов успел заметить цифры номера, из них наверняка – 4 и 8. Буквы не запомнил. На фаре или решетке имелось повреждение округлой формы. Когда расстояние между ними сократилось до 3–4 м, водитель «ВАЗа» перегородил им дорогу. На узкой улице разъехаться было невозможно. За рулем сидел парень плотного телосложения невысокого роста в черной шапке-маске с прорезями для глаз.

Левая задняя дверь открылась, и из автомобиля вышел мужчина ростом приблизительно 170 см нормального телосложения в джинсах и джинсовой куртке, в такой же шапке-маске. С правой стороны выскочил мужчина ростом немного ниже первого в темной одежде и шапке-маске. Увидев у первого парня автомат Калашникова, Аркулов включил заднюю скорость. У второго в руках блеснуло оружие, но какое, он не понял. Началась стрельба. Аркулов и Джинаев пригнулись. Посыпались осколки лобового стекла. Проехав небольшое расстояние, машина врезалась во что-то и остановилась. Нападавшие продолжали стрелять. Аркулов в этот момент ничего кроме педалей не видел. В какой-то момент он услышал, что открылась дверь и Джинаев вышел. Прозвучало еще не менее 10 выстрелов.

Когда стрельба стихла, Аркулов осмотрелся и вышел из машины. «Девятки» уже не было. Джинаев лежал лицом вниз. Он перевернул его на спину и увидел на левой стороне туловища и на ногах кровь. Раненый был еще жив. Аркулов стал звать на помощь, просил найти машину, чтобы отвезти Джинаева в больницу. К месту происшествия стали подходить люди.

Вдова Джинаева показала, что многие жители аула Псыж видели, как произошло нападение, но просили не называть их имена.

Незадолго до гибели муж сказал ей, что в изоляторе требуется навести порядок, укрепить дисциплину. С начала апреля она стала замечать, что он возвращается домой не со стороны двора, как обычно, а через огород. Было видно, что его что-то беспокоит, вечерами начал выпивать. Сказал, что «находится между двух огней», так как «перекрыл кислород», запретив передавать заключенным под стражу запрещенные предметы. Нечистые на руку сотрудники теперь не могут «заработать». Джинаева уверена, что убийство связано со служебной деятельностью мужа.

Был допрошен Джинаев С. – двоюродный брат убитого. Через месяц после своего назначения брат говорил ему, что «сидит на пороховой бочке», не мог даже представить, что «такой бардак вообще возможен», подозревал, что его могут убить. Много рассказывал про Нурова, к которому ходит половина жителей аула Псыж, и все хотят ему что-то передать, поговорить с ним. И бороться с этим невозможно. Еще были два «визитера» из Ростова-на-Дону, которые явились с угрозами. Джинаев ответил им, чтобы они лучше побеспокоились о себе. После этой встречи брат не расставался с оружием. И еще он вызвал к себе в кабинет Нурова и сказал ему, что скоро уйдет с этой должности.

Основной версией стало убийство в связи с осуществлением служебной деятельности. Возможные мотивы:

месть за наведение порядка в следственном изоляторе;

не допустить назначения Джинаева на должность начальника следственного изолятора;

на почве личных неприязненных отношений.

Были осмотрены служебный кабинет Джинаева, изъятые из кабинета предметы и вещи, допрошены оче-

видцы убийства, установленные при подворном обходе; родственники и знакомые убитого, сотрудники СИЗО и др., назначены судебно-медицинская экспертиза трупа; судебно-трасологическая экспертиза повреждений на автомобиле; судебно-баллистические экспертизы гильз и пуль с места происшествия; фрагмента оболочки, сердечника и фрагмента сердечника, извлеченных из трупа; повреждений на одежде Джинаева.

Расследование преступления лично контролировал прокурор республики. Информация о результатах следствия ежемесячно направлялась в управление по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в Главное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе. К предварительному следствию были привлечены сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний и специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью. Систематически проводились оперативные совещания при руководстве прокуратуры республики, на которых анализировались итоги следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласовывался план дальнейшего расследования. Были приняты также меры по предотвращению утечки информации.

По поручениям следователя осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия. На основании оперативной информации из УБОП МВД по Карачаево-Черкесской Республике проверялась причастность к преступлению ранее судимых лиц, в частности Нурова.

До 16 мая 2006 г. Нуров проживал в ауле Псыж, являлся местным преступным авторитетом, так называемым смотрящим. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам УБОП удалось установить, что Нуров получил от неустановленного лица предложе-

ние организовать убийство и.о. начальника следственного изолятора за денежное вознаграждение в размере 40 тыс. долл. США.

Нуров создал устойчивую вооруженную группу (банду), подобрав людей с учетом этнической принадлежности, степени родства, преданности и надежности. В нее вошли жители аула Псыж братья Тарсунов Мухарби и Тарсунов Мурадин. Через братьев Тарсуновых в банду также вошли их дальние родственники, неоднократно судимые двоюродные братья Пунов Э.А. и Пунов Э.Г.

Нуров осуществлял руководство бандой, обеспечивал оружием, автотранспортом, распределял роли между ее участниками. Тарсунов Мухарби являлся соорганизатором преступлений, Тарсунов Мурадин и Пуновы – исполнителями.

Для вооруженных нападений на граждан Нуров совместно с братьями Тарсуновыми незаконно приобрел автомат Калашникова калибра 5,45 мм с 30 патронами, револьвер неустановленного образца калибра 9 мм с 6 патронами, самодельный пистолет из газового аналога пистолета самозарядного малогабаритного (ПСМ) с глушителем, не менее 9 патронов калибра 5,45 мм, которые хранил в доме Тарсуновых.

С 17 мая по 15 июня 2006 г. участники банды совершили:

убийство Джинаева;

приготовление к вооруженным разбойным нападениям на Сочиных и Баймукову;

вооруженное разбойное нападение на семью Маракян в г. Кисловодске, сопряженное с посягательством на жизнь сотрудника милиции, захватом заложника и угоном автомобиля.

Члены банды действовали сплоченно, поддерживали устойчивые связи, соблюдали конспирацию и тщательно скрывали следы преступлений.

В ходе следствия было установлено следующее.

16 мая 2006 г. Нуров в целях выполнения заказа на убийство Джинаева вступил в сговор с Тарсуновыми и Пуновыми, пообещав заплатить им 40 тыс. долл. США.

Нуров и Мухарби заранее узнали время и маршрут следования Джинаева на работу; подготовили автомобиль, маски, оружие с боеприпасами, проинструктировали Пуновых и Мурадина.

16 мая Мурадин взял у знакомых Нурова в г. Черкесске автомобиль «ВАЗ-2109» серебристого цвета с тонированными стеклами без государственных регистрационных знаков, перегнал его в аул Псыж и установил номерные знаки от снятого с учета грузового автомобиля.

В 7 час. 17 мая братья Пуновы и Мурадин, взяв сумку с автоматом Калашникова, револьвером неустановленного образца и боеприпасами, тремя шапками-масками, подъехали к перекрестку улиц Горького и Кунижева. Около получаса они ждали автомобиль Джинаева. Затем надели шапки-маски, Пунов Э.Г. взял автомат, Пунов Э.А. – револьвер.

Когда появился «ГАЗ-3102», Мурадин проехал перекресток и остановил «девятку», преградив путь «Волге». Уже во время движения, а затем и выйдя из автомобиля, Пуновы обстреляли машину Джинаева. Затем Пунов произвел контрольный выстрел в вышедшего из автомобиля раненого Джинаева.

У дома Мурадина их ждали Нуров и Мухарби. Мурадин по указанию Нурова отогнал автомобиль на окраину аула, снял с него номера и вернул мужчине, у которого взял его накануне. Нуров вывез Пуновых на своем автомобиле в г. Черкесск и отправил на маршрутном такси в г. Кисловодск.

Расследование убийства Джинаева осложнялось тем, что преступление было тщательно спланировано,

совершено внезапно и дерзко. Нападавшие были в масках, использовали оружие, которое не значилось среди похищенного или примененного при совершении других преступлений.

Жители аула Псыж, которые проживали рядом с местом происшествия или находились в момент нападения на автобусной остановке, сначала не давали показаний. Значимые для следствия показания были получены от них, когда преступников заключили под стражу.

Джинаев был профессионалом в своем деле. Его называли «режимником». Он действовал по закону и по совести, невзирая на лица и авторитеты. У него имелись недоброжелатели, в том числе в возглавляемом им коллективе. Спецконтингент и некоторые сотрудники следственного изолятора также не торопились способствовать раскрытию преступления. В ходе расследования было установлено, что до осмотра служебного кабинета убитого там побывали сотрудники изолятора. Имелись основания предполагать, что исчезли некоторые документы, которые могли навредить их карьере.

В личном деле Нурова имелось заявление на имя Джинаева с пометками Джинаева о незаконных требованиях Нурова во время его содержания в СИЗО.

Из результатов оперативно-розыскных мероприятий следовало, что в марте 2006 г. на приеме у Джинаева был содержавшийся в то время под стражей Нуров, который просил разрешить ему свидания в любое время, однако получил отказ. В марте–апреле 2006 г. Джинаева посетили представители абхазской и ростовской группировок и потребовали предоставить возможность беспрепятственно передавать спиртные напитки, наркотики и деньги в изолятор, угрожая ему физической расправой.

Не удалось установить местонахождение жителя г. Черкесска, который, по показаниям Пунова Э.А., познакомил братьев Пуновых с Нуровым и Тарсуновыми, а

также жителя аула Псыж Кумукова, который мог скрывать использованное при убийстве Джинаева оружие (по оперативным данным, они скрылись в Абхазии).

При проведении оперативно-розыскных мероприятий, закреплении их результатов следственным путем учитывалось, что Нуров имел осведомителей в правоохранительных органах.

В ходе следствия было также установлено, что в мае 2006 г. в аул Псыж приезжал Кахаров. Он договорился с Тарсуновыми и Пуновыми, а также с неустановленным следствием лицом о нападении на дом Сочиных в ауле Красный Восток и на квартиру Баймуковой в поселке Московский. Кахаров приобрел ПСМ с 4 патронами и парик рыжего цвета. Мухарби обеспечил всех шапками-масками, ПСМ с глушителем и 9 патронами к нему, строительными перчатками, охотничьим ножом и организовал транспорт.

20 мая 2006 г. в 23 час. 30 мин. Кахаров, Пуновы, Мурадин и неустановленное следствием лицо на автомобиле «ВАЗ-2108» приехали в аул Красный Восток. Кахаров надел парик, Пуновы и Мурадин – шапки-маски. Неизвестный остался в машине. Пунов Э.Г. взял нож, Мурадин и Кахаров – пистолеты. Когда они попытались перелезть через забор, залаяли собаки. Пришлось вернуться в аул Псыж.

На следующий день около 7 час. Кахаров, Пуновы и Мурадин на автомобиле «ВАЗ-2105» подъехали к дому № 347 в поселке Московский. Взяв с собой два пистолета, нож, парик и шапки-маски, поднялись на третий этаж. Тут они увидели, что тамбур закрыт дверью с зарешеченным окошком, через которое Баймукова может разглядеть незваных гостей. Неожиданно сработала сигнализация на их автомобиле, и «компания» была вынуждена возвратиться ни с чем.

Вечером того же дня на автомобиле «ВАЗ-2114» они вновь приехали в аул Красный Восток. Во дворе дома Сочиных было много людей. «Планы» опять сорвались.

15 июня 2006 г. около 23 час. Тарсунов Мурадин и Пунов Э.Г., надев на голову обрезанные капроновые чулки, на руки – строительные перчатки, вооружившись ПСМ и охотничьим ножом, проникли в дом Маракян в г. Кисловодске. Мурадин, угрожая ножом, а Пунов Э.Г. – пистолетом, связали женщине руки чулком, мужчину заставили отдать деньги и драгоценности (всего на сумму 191 500 руб.).

В этот момент в доме сработала сигнализация. По сигналу тревоги прибыли сотрудники милиции. Тогда бандиты захватили женщину в заложники, а мужчину отправили передать свои требования – обеспечить им свободный выход. Угрожая потерпевшей ножом и пистолетом, насильно усадили ее на переднее сиденье в машину ее мужа. Мурадин сел за руль, Пунов – на заднее сиденье, продолжая угрожать заложнице пистолетом. При попытке сотрудников милиции освободить Маракян Пунов Э.Г. ранил и.о. заместителя начальника Кисловодского ГОВД Багдасаряна, который ответным выстрелом ранил Пунова Э.Г. в ноги. Выезжая на большой скорости со двора, они столкнулись с милицейской машиной и скрылись. Приехав в садоводческое товарищество «Бештау», остановились у обрыва. Раненый Пунов Э.Г. не мог идти. Мурадин оставил его и заложницу, забрал пистолет и ушел. Через полчаса Пунов Э.Г. скончался.

Из показаний потерпевшей Маракян.

15 июня 2006 г. ее навещал бывший супруг. В 22 час. 40 мин. он зашел в ее комнату, сказал, что их грабят, и попросил не кричать. Она увидела, что за мужем стоят двое мужчин в масках. Один из них приставил к его затылку

пистолет с глушителем, другой держал нож. Ей приказали лечь на пол, затем связали руки чулком. От мужа потребовали деньги и драгоценности. В этот момент она сумела нажать кнопку сигнализации. Через несколько минут кто-то из бандитов схватил ее и подвел к окну. Во дворе она увидела сотрудника милиции. Чтобы дать ему понять, что в доме посторонние, она несколько раз закрыла и открыла глаза, а по приказу грабителя сказала, что в доме только свои.

Вдруг один из нападавших крикнул милиционеру, что терять им нечего, и потребовал, чтобы им дали возможность уйти. Они приказали мужу выйти и передать, что оставляют ее и детей в качестве заложников. Потом ей развязали руки и заставили сесть в машину, которая, протаранив милицейский автомобиль, поехала в сторону пригорода. Раздались выстрелы. Мужчина, сидевший сзади, закричал, что ему прострелили ногу. Также он сказал: «Мы подстрелили мента». На территории дачных участков машина остановилась. Все вышли, один из мужчин схватил ее за волосы и потянул в сторону обрыва, поддерживая при этом «напарника». Раненому стало плохо, и Маракян предложила оставить их. Мужчина согласился и, взяв пистолет, ушел в направлении г. Ессентуки. К ним подбежали люди, которым она рассказала, что произошло, и попросила отвезти раненого в больницу. Взяв у одного из мужчин мобильный телефон, позвонила своей подруге Агузаровой, чтобы та вызвала милицию. Примерно через полчаса подъехали сотрудники милиции.

В материалах уголовного дела имелись данные об участии неустановленных лиц в организации убийства Джинаева, в приготовлении к совершению разбоев, а также в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, использованных при совершении расследуемых преступлений.

По показаниям Пунова Э.А., заказчиком убийства Джинаева был неизвестный ему человек, которого Нуров и Мухарби называли «влиятельным денежным лицом», заинтересованным в физическом устранении Джинаева. В приготовлении к разбоям также участвовало незнакомое ему лицо, которое подвозило их на место преступления.

В дальнейшем уголовное дело в отношении этих лиц было выделено в отдельное производство.

Скоординированные действия участвовавших в расследовании работников прокуратуры, МВД и ОФСИН позволили раскрыть особо тяжкое преступление – заказное убийство. Несмотря на то, что установить заказчика убийства, обнаружить использованные при этом транспорт и оружие не удалось, были собраны достаточные доказательства вины подозреваемых в совершении преступлений.

На основании собранных доказательств было предъявлено обвинение:

Нурову в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209; ч. 3 ст. 33, ст. 317; ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Тарсунову Мухарби – ч. 2 ст. 209; ст. 317; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Тарсунову Мурадину – ч. 2 ст. 209; ст. 317; п. «а» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 206; ч. 3 ст. 166; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Пунову Э.А. – ч. 2 ст. 209; ст. 317; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 222 УК РФ;

Кахарову – ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 162; ч. 2 ст. 222; ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Тарсуновых и Пунова Э.А. в части приготовления к разбойному нападению на Баймукову в поселке Московском и на семью Сочиных в ауле Красный Восток 20–21 мая 2006 г. (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), а также в части обвинения Нурова

в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и руководстве этой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ), Тарсунова Мухарби, Тарсунова Мурадина и Пунова Э.А. – в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ). Суд согласился с доводами государственного обвинителя, уголовное преследование в этой части прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Также суд не согласился с квалификацией действий подсудимых как совершенных организованной группой и квалифицировал их как действия, совершенные по предварительному сговору группой лиц. Суд посчитал, что в судебном заседании не были представлены доказательства того, что подсудимые составляли группу, обладающую признаками устойчивости и организованности.

Уголовное дело в отношении Кахарова было выделено в отдельное производство.

Приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2007 г.:

Нуров признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ст. 317; ч. 2 ст. 222 УК РФ, и ему назначено наказание в виде шестнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тарсунов Мухарби – ч. 3 ст. 33, ст. 317; ч. 2 ст. 222 УК РФ, и ему назначено наказание в виде шестнадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тарсунов Мурадин – ст. 317; ч. 2 ст. 222; ч. 3 ст. 162; п. «а» ч. 2 ст. 166; п. «а», «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, и ему назначено наказание в виде тринадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Пунов Э.А. – ст. 317; ч. 2 ст. 222 УК РФ, и ему назначено наказание в виде тринадцати лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, кассационные жалобы осужденных – без удовлетворения.

Приговор вступил в законную силу.

Принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления,– важное полномочие следователя

Д.В. Куклин,
руководитель следственного отдела
по Октябрьскому району
г. Улан-Удэ
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Республике Бурятия,
младший советник юстиции

Следователь должен не только расследовать уже совершенное преступление, но и принять все возможные меры к тому, чтобы не допустить совершения преступлений в будущем.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ следователь наделен важным полномочием вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона.

В качестве примера можно привести эффективное использование следователем этого полномочия при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту смерти Кислицына.

С 2002 г. в государственном учреждении здравоохранения (ГУЗ) «Республиканская психиатрическая больница» проходил лечение Кислицын. Он практически не осознавал, где находится, не вставал с постели, нуждался в постоянном уходе. В апреле 2007 г. в его палату был помещен Цырен. Спокойный, тихий, он помогал Кислицыну, ухаживал за ним. Сочувствуя его тяжелому состоянию, решил «избавить от мучений» и убить.

7 января 2008 г. во время послеобеденного сна, когда санитары находились на кухне, Цырен проник через проем над дверью в комнату санитаров и похитил молоток. Оставшись в палате наедине с Кислицыным, он нанес ему несколько ударов молотком по голове. Затем пошел к санитарке, показал молоток и рассказал о содеянном. Она забрала у него молоток и позвала санитаров. Войдя в палату, они увидели Кислицына, который сидел на кровати и не проявлял никакой реакции. На лобной и затылочной части головы были слабокровоточащие раны. Вызвали хирурга и милицию. Хирург осмотрел пациента и обработал раны. В это время Цырен возбужденно ходил по палате и говорил, что сожалеет о случившемся.

В тот же день в дежурную часть Ильинского отделения милиции было передано сообщение о причинении телесных повреждений Кислицыну. Проверку поручили участковому уполномоченному милиции, который допустил волокиту при рассмотрении сообщения, не принял мер к сохранению следов преступления.

13 января 2008 г. Кислицын скончался. По факту его смерти следственным отделом по Прибайкальскому району следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Бурятия было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе следствия были допрошены заведующий больницей, врач психиатр, санитары и др., произведены выемка молотка из кабинета главного врача, осмотр места

происшествия и изъятых предметов, назначены судебные экспертизы.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Кислицына наступила от открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломами свода черепа, кровоизлиянием под мягкую мозговую оболочку, в вещество головного мозга и желудочки, осложнившейся отеком и дислокацией головного мозга, что подтверждается данными морфологического и гистологического исследования. Повреждения причинены прижизненно, давностью около 5–7 суток до наступления смерти, в результате воздействия твердого тупого предмета с ограниченной площадью травмирующей поверхности. Расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в данном случае приведшие к смерти, т.е. между повреждениями и смертью имеется прямая причинная связь.

Выводы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств: происхождение обнаруженной на молотке крови не исключается от Кислицына; четыре объекта, снятых с молотка, являются волосами с головы человека и по данным групповой принадлежности их происхождение от Кислицына не исключается.

По заключению медико-криминалистической экспертизы на левой лобно-теменной, левой и правой теменных областях свода черепа Кислицына имеется не менее 4 фокусов воздействия, образованных в результате не менее 4 ударных воздействий твердым тупым предметом с ограниченной ударной поверхностью, каковым мог быть молоток, представленный на экспертизу.

Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы Цырен страдает хроническим психическим расстройством в форме параноидальной шизофрении на органически неполноценной почве с синдромом зависимости от каннабиноидов. Степень психических нарушений выражена столь значительно, что лишает Цыре-

на способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время он также не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. По своему психическому состоянию, как представляющий особую общественную опасность, с учетом тяжести содеянного, повторности правонарушений, отсутствия критики, нуждается в направлении на принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

С учетом выводов экспертиз следователь вынес постановление о направлении уголовного дела в суд для применения к Цырену принудительной меры медицинского характера.

Суд, исследуя материалы уголовного дела, усмотрел, что показания свидетелей последовательны и непротиворечивы, у них не было неприязненных отношений с Цыреным, поэтому не имелось оснований для его оговора. Показания названных лиц объективно подтверждаются материалами дела. Оснований не доверять выводам экспертиз у суда нет.

Цырен совершил деяние, запрещенное уголовным законом, в состоянии невменяемости. В соответствии со ст. 21 УК РФ он не подлежит уголовной ответственности.

Верховным Судом Республики Бурятия Цырен был освобожден от уголовной ответственности, в отношении него применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В ходе предварительного следствия следователь внес представления:

начальнику ОВД по Прибайкальскому району о привлечении участкового уполномоченного милиции к ответствен-

ности за допущенные нарушения при проверке сообщения о преступлении;

главному врачу Республиканской психиатрической больницы о привлечении к ответственности работников дежурной смены, допустивших совершение особо тяжкого преступления;

министру здравоохранения Республики Бурятия о проведении служебной проверки и привлечении к ответственности должностных лиц по факту несвоевременного и ненадлежащего оказания медицинской помощи Кислицыну медицинскими работниками психиатрической больницы.

Доводы следователя, приведенные в представлениях, нашли подтверждение при проведении служебных проверок.

Приказом начальника ОВД по Прибайкальскому району участковому уполномоченному милиции объявлен строгий выговор.

В ходе служебного расследования, проведенного Министерством здравоохранения Республики Бурятия, было установлено, что со стороны дежурного персонала психиатрической больницы имелись упущения в организации лечебно-охранительного режима в отделении. Это позволило Цырену похитить молоток, а затем нанести им удары Кислицыну.

При оказании медицинской помощи Кислицыну не проведено полное клинико-диагностическое исследование, не проведена консультация с нейрохирургом, не вызвана санавиация.

По представлению следователя происшествие разбиралось на врачебной комиссии. Был проведен инструктаж с медицинским персоналом со сдачей зачетов; сделан ремонт в комнате санитаров.

Врач хирург психиатрической больницы привлечен к дисциплинарной ответственности. Трудовые договоры с медсестрой и санитаркой расторгнуты по инициативе работодателя в соответствии со ст. 81 Трудового кодекса РФ.

Следы на снегу разоблачили преступника

В.И. Иннокентьев,
старший прокурор-криминалист
отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Республике Саха (Якутия),
старший советник юстиции

Случилось это зимой 1976 г. в небольшом районном центре Якутии – северной окраине страны. Холодный февраль вступил в свои права: стояли морозы, дул сильный, пронизывающий ветер.

Вечерами на темных сельских улочках безлюдно. Блеклый лунный свет слегка освещает тропинку в сугробах, на которой еле заметна одинокая фигурка девочки. Аня была доброй и отзывчивой девочкой, пионеркой, активно участвовавшей в жизни школы. Вот и сегодня она задержалась в школе по общественному поручению. Пробираясь по узкой тропке, 11-летняя Аня спешила домой, где ее ждали и, наверное, уже беспокоились родители. Обычно она шумно и весело вбегала в теплый дом. «Наша снегурочка вернулась!», – говорила с радостью мама, обнимая дочку на пороге.

В то время как Аня бежала по снежной тропинке, мечтая скорее оказаться дома, Дмитрий после очередной попойки, несмотря на холод, ожидал свою жертву в засаде. Его одолевали грязные помыслы, разгоряченные до предела спиртным. Увидев девчушку, он поднял до глаз шарф и стал ее догонять. Аня не испугалась, когда ее нагнал мужчина, решив, что он хочет проводить ее домой. Родители рассказывали, что на Севере люди выживают, оказывая помощь друг другу. Они поравнялись, и Аня услышала страшные слова: «Быстро иди со мной, иначе заколю ножом!» Он схватил ее за руку и потащил по сугробам на окраину села. Девочка заплакала, но слезы мужчину не остановили. Аня пыталась уговорить его, чтобы он ее отпустил, но он словно не слышал, только сильнее сжимал ей руку. Остановившись за селом в безлюдном месте, он ногами раскидал снег, потом снял с себя телогрейку и бросил на мерзлую землю...

Когда в милицию поступило сообщение об изнасиловании девочки, чудом оставшейся в живых, сотрудники забили тревогу. Для наших мест это редкое, из ряда вон выходящее происшествие. Оперативно-следственную группу возглавил молодой следователь районной прокуратуры Леонид Прокопьевич Диодоров.

Как известно, успех расследования во многом зависит от того, как проведен осмотр места происшествия. Это важное следственное действие Л.П. Диодоров, несмотря на свой небольшой в то время опыт работы, произвел на должном уровне.

Зная, что преступник всегда оставляет следы, следователь, невзирая на стужу, внимательно осмотрел место преступления. Прежде всего изучил четкие следы от валенок, к которым, судя по отпечаткам, толстыми нитками были пришиты войлочные каблуки. Он выполнил все так, как учили в институте: сфото-

графировал и зарисовал следы, но делать гипсовый слепок не стал. Снег был рыхлый, и Диодоров засомневался, что у него получатся качественные гипсовые слепки объемных следов обуви. Поразмыслив, он решил целиком изъять пласты снега со следами. Аккуратно по квадрату вырезал пласты снега, упаковал их в ящики и доставил на исследование в экспертное учреждение, находившееся в далеком Якутске. Можно только представить, какая это была кропотливая и трудоемкая работа на леденящем морозе!

При дальнейшем осмотре следователь обнаружил и изъял пуговицу с оборванными нитками, несколько волос, а также частицы сухих растений, предположив, что такие же должны были остаться на одежде преступника.

По сделанным Л.П. Диодоровым фотографиям и зарисовкам следов обуви оперативники быстро установили подозреваемого. Уже на следующий день был задержан 19-летний кочегар школы Иванов, который упорно отрицал свою причастность к изнасилованию девочки.

В бюро судебно-медицинской экспертизы при Минздраве республики и Якутской научно-исследовательской криминалистической лаборатории при Минюсте РСФСР (ЯНИКЛ) были проведены судебные экспертизы. Результаты судебно-медицинской экспертизы подтверждали факт насильственного полового акта. Врач-судмедэксперт В. Абель, проведя судебно-медицинскую экспертизу, установил, что сперма, обнаруженная на нижнем белье Ани, по групповой принадлежности может происходить от Иванова, а кровь на его одежде – от потерпевшей.

Эксперты криминалистической лаборатории Л. Меренков и Г. Агадулин сделали выводы о том, что частицы сухих растений, обнаруженные на телогрейке подозре-

ваемого, идентичны частицам сухих растений, изъятым на месте преступления. Нитки на пуговице с места происшествия составляли одно целое с нитками на брюках Иванова.

Сложная и по своему уникальная судебно-трасологическая экспертиза (по пластам снега со следами обуви и изъятым у подозреваемого валенкам) была произведена начальником криминалистической лаборатории Н.П. Сунчаковым. По заключению эксперта следы оставлены обувью Иванова. Не зря следователь вез за сотни километров ценный груз – ящики со снегом.

Необходимо отдать должное и эксперту. Заслуженный работник народного хозяйства республики Николай Петрович Сунчаков много лет возглавлял Якутскую лабораторию судебных экспертиз. На его счету множество интереснейших экспертных исследований, определивших успех расследования. Эксперта вспоминают добрым словом и следователи, и потерпевшие за качественные и достоверные экспертизы. Всю жизнь Сунчаков посвятил борьбе с преступностью: до криминалистической лаборатории он долгие годы служил в органах прокуратуры.

Что касается Иванова, то он не признал свою вину даже после ознакомления с результатами судебных экспертиз. При проведении опознания по фотографиям Аня уверенно опознала Иванова. Только после этого подозреваемый частично признался в совершенном деянии, утверждая, однако, что половой акт был добровольным.

Факт совершения Ивановым изнасилования малолетней Ани подтверждался: показаниями потерпевшей и свидетелей, которые сообщили, во что был одет Иванов в тот день; протоколом осмотра места происшествия; заключениями судебно-медицинских, судебно-трасологической и криминалистической экспертиз.

Райком комсомола во время предварительного следствия исключил Иванова из рядов ВЛКСМ. Коллектив средней школы, обсудив представление следователя, выдвинул общественного обвинителя по делу и потребовал привлечения обвиняемого к максимальному наказанию, предусмотренному законом.

Деяние Иванова было квалифицировано по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР, преступник был предан суду и получил заслуженное наказание.

Большое значение имело представление следователя об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, вынесенное в соответствии со ст. 140 УПК РСФСР. Администрацией школы были приняты меры.

За свою продолжительную работу в органах прокуратуры заслуженный юрист Республики Саха (Якутия) старший советник юстиции Леонид Прокопьевич Диодоров воспитал немало молодых следователей. До выхода на пенсию в ноябре 2003 г. работал следователем по особо важным делам прокуратуры республики. Он и сейчас молод и энергичен, всегда готов прийти на помощь.

Прошло более тридцати лет с тех пор, как Л.П. Диодоров расследовал это преступление. Хочу верить, что новое поколение следователей будет учиться на положительных примерах старших коллег.

Предварительное следствие
Выпуск 4

Художник С.С. Водчиц
Компьютерный набор Т.А. Охотина, Н.С. Соколова
Компьютерная верстка Д.С. Зыков

Адрес для корреспонденции:
105005, Москва, Технический пер., 2.
Контактные телефоны: 8(499)265-96-40,
8(499)265-90-63,
8(499)265-91-24 (факс)

Подписано в печать 18.12.2009. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Объем усл. печ. л. Тираж 4500 экз.
Заказ № .

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.